

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ю.Л. ПРОЦЕНКО

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ
В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ
КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ И РОСТА
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(первая половина XIX века)

Учебное пособие

Волгоград 2005

ББК 67.3(2)44я73

П84

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф.,
зав. каф. новой и новейшей истории ВолГУ
Д.М. Тутан-Барановский;
д-р ист. наук, проф. *Ю.Ю. Зимин*

Печатается по решению Ученого совета
юридического факультета ВолГУ
(протокол № 6 от 21.02 2005 г.)

Проценко, Ю. Л.

П84 Государство и право России в период разложения крепостнического строя и роста капиталистических отношений (первая половина XIX века) [Текст] : учеб. пособие / Ю. Л. Проценко ; ВолГУ. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. — 132 с.

ISBN 5-9669-0006-X

В аналитико-обобщающем пособии по истории отечественного государства и права первой половины XIX в. соединены документальность и аргументированность с систематизацией материала. Выделены главные задачи, раскрыты способы их решения в зависимости от экономических, правовых и социально-политических возможностей страны, использован широкий круг источников и литературы, привлечены данные лингвистики. Работа призвана активизировать изучение истории отечественного государства и права на всех существующих сегодня уровнях обучения.

ББК 67.3(2)44я73

ISBN 5-9669-0006-X

© Ю.Л. Проценко, 2005

© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2005

Введение

6 ноября 1796 г. закончилось тридцатитрехлетнее правление Екатерины II. Каковы итоги этого правления? Вне всякого сомнения, они позитивны с точки зрения больших успехов в экономическом, политическом и культурном развитии России. Екатерина II наиболее последовательно из всех своих предшественников вела страну по пути, намеченному Петром Великим. При ней Россия превратилась в мощное европейское государство, хотя мощь эта в значительной степени имела военно-политическое измерение. Огромный потенциал страны расходовался в интересах внешней экспансии и лишь в незначительной степени служил жизненным интересам подавляющей массы российского народа.

Придерживаясь принципов просвещенного абсолютизма, Екатерина II создала совершенную для своего времени эффективную систему государственного управления, но не решилась реализовать принцип разделения властей. Ее либерализм имел достаточно ограниченный характер и подвергался постоянной корректировке под влиянием внутренних (восстание под руководством Е.И. Пугачева, деятельность Н.И. Новикова, А.Н. Радищева) и внешних (революция во Франции) событий и обстоятельств. Искренне разделяя многие передовые идеи своего времени, Екатерина II, тем не менее, не пошла на освобождение российского крестьянства от крепостной зависимости, то есть российское самодержавие действительно переживало при Екатерине Великой свой «золотой век».

Сменивший Екатерину II на престоле ее сын Павел (1796–1801) весьма враждебно относился к матери и считал ее похитительницей престола. Павел I демонстративно ломал и перекраивал установленные Екатериной II учреждения, губернии, прощал осужденных ею (были амнистированы Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Т. Косцюшко и др.), увольнял и ссылал ее фаворитов и приближенных.

Наиболее значительным актом в начале царствования Павла I был акт о престолонаследии Учреждение об императорской фамилии от 5 апреля 1797 г., опубликованный при его коронации. О естественном праве наследования Павел I задумался еще давно, будучи наследником. Порядок произвольного назначения наследника, установленный Петром I в 1722 г., принес горькие плоды в XVIII в. и самым тяжелым образом отразился на Павле I. Акт о престолонаследии 1797 г. установил неизменный порядок перехода престола по прямой нисходящей линии от отца к старшему сыну, то есть восстанавливал и узаконивал старый допетровский обычай перехода власти. Переход престола к женскому поколению возможен только после пресечения последнего мужского поколения¹.

В области сословной политики личные взгляды Павла I вошли в противоречие с интересами верхушки дворянства, получившего большие привилегии в царствование Екатерины II. Павел I ограничил действие Жалованной грамоты 1785 г. и дворян вновь стали подвергать телесным наказаниям за уголовные преступления, начались опалы крупных сановников и генералитета. Конечно, смысл политики Павла I заключался не в сведении счетов с покойной матерью и ее окружением, а в желании проводить твердую линию на укрепление устоев абсолютистской власти России в условиях разразившейся французской революции, идеи которой с быстротой эпидемии распространялись по Европе, повсеместно угрожая монархическим режимам.

Считая себя продолжателем дела Петра Великого, Павел I, конечно же, прежде всего, был сыном своего отца (Петра III), от которого унаследовал устойчивую привязанность ко всему прусскому. Прусская монархия Фридриха II представлялась Павлу I идеалом государственного устройства, которому он слепо подражал.

Уже через три недели после своего воцарения Павел I издал новые пехотный и конный уставы, согласно которым в армии насаждались реакционные прусские порядки, укреплялись сословно-крепостнические принципы ее комплектования. Главным занятием гвардии стали бесконечные парады и развод караулов.

¹ Монархи Европы: судьбы династий / Ред. и сост. Н.В. Попов. М., 1996. С. 427.

Мелочный император придирался к ничтожнейшим пустякам, так как знал шагистику прусского образца до тонкостей.

В его царствование, впервые после Крестьянской войны 1773–1775 гг., по России прокатилась волна крестьянских выступлений и бунтов. В 1796–1797 гг. они охватили 32 губернии. Это вынудило Павла I попытаться ввести регламентацию эксплуатации помещичьих крестьян. Но изданный в день коронации 5 (16) апреля 1797 г. манифест о так называемой трехдневной барщине практического значения не имел. Он лишь рекомендовал помещикам ограничиться трехдневной барщиной и не заставлять работать крестьян по воскресеньям. На практике рекомендации царя, естественно, не соблюдались: крестьяне сплошь и рядом работали на помещиков по четыре-пять дней в неделю.

Но, желая избежать новой пугачевщины, Павел I, в отличие от политики Екатерины II, в крестьянском вопросе пошел на отдельные уступки крестьянам. Так, он запретил продавать дворовых людей и безземельных крестьян с молотка, запретил продавать без земли малороссийских (украинских) крестьян. В остальном же он продолжал линию своей матери на укрепление основ крепостного права. Его четырехлетнее правление было ознаменовано раздачей в частные руки до 600 тысяч душ обоего пола, перегнавшей по темпам даже Екатерину II, которая раздавала 850 тысяч крестьян за 34 года ². Помимо раздач казенных крестьян Павел I постоянно сокращал число лично свободных крестьян, превращая их в крепостных путем, в частности, закрепления прежде свободных крестьян за частными владельцами в области Войска Донского и в новороссийских губерниях.

Павел I отличался крайней неуравновешенностью, часто отдавал нелепые приказы и распоряжения, менял состав высших чинов на военной и гражданской службе, неожиданно отстранял и ссылали одних и возвышал других. Доведя культ самодержавия до абсурда, Павел I запретил дворянские собрания в губерниях, отменил право дворян избирать должностных лиц уездных учреждений, то есть ликвидировал введенное в 1775 г. Екатериной II (Учреждения для управления губерний) право передачи власти в уездах сословным организациям дворянства.

² Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М., 1994. С. 229.

Этим же целям отвечала постепенная замена коллегиальной системы управления, введенной Петром I, министерской, то есть системой единоличной власти, когда все концентрируется в руках министерств, а через них – государя.

Вместо 50 существовавших при Екатерине II губерний Павел I образовал 41 губернию и одну область (область Войска Донского). 30 губерний управлялись общими для всей империи законами, а в 11 (Лифляндии, Эстляндии, Курляндии и других окраинных губерниях) было введено особое управление. В этих окраинных губерниях Павел I установил такие порядки, которые соответствовали местным национальным традициям, что свидетельствовало о дальновидности царя, желавшего избежать ненужных обострений межнациональных противоречий в своей огромной многонациональной империи.

Борясь с влиянием французской революции, Павел I ввел жесточайшую цензуру и запретил все частные типографии. Особый надзор был установлен за литературой, поступающей из-за рубежа.

Павел I искренне считал себя отцом народа, устанавливающим по своему усмотрению порядок, мораль и даже быт в своем доме, каковым ему предоставлялась Российская империя. Самодержавие он понимал буквально, думая, что одной его монаршей воли достаточно для управления огромной империей. Роль государственного аппарата он сводил лишь к механическому исполнению своих повелений, не оставляя ему никакой самостоятельности и даже инициативы.

В результате придворная обстановка вокруг Павла I становилась все более неблагоприятной. Дворянская верхушка не могла мириться с действиями императора, дискредитировавшими сам принцип самодержавия. Постепенно в гвардейских кругах созрел заговор, вдохновителями которого были две весьма приближенных к Павлу I фигуры крупных государственных деятелей – граф П.А. Пален (петербургский генерал-губернатор) и граф Н.П. Панин (вице-канцлер). В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. произошел дворцовый переворот и российским императором стал старший сын Павла Александр I (1801–1825).

Как и предшествующие многочисленные дворцовые перевороты XVIII в., переворот 1801 г. не имел широкой социальной основы и преследовал единственную цель – устранение неудобного лица от власти. Какой-либо широкой политической про-

граммы у заговорщиков не было. Однако этот переворот произошел в ту историческую эпоху, когда раскаты грома Великой французской буржуазной революции доносились еще до России и требовали дальнейшего укрепления самодержавия в принципиально иных исторических условиях, которые вызвали к жизни новую династию Бонапартов, явно рассчитывавшую, несмотря на свое низкое (по отношению к Бурбонам) происхождение и недостойный путь к власти (Бонапарт осуществил 9–10 ноября 1799 г. – 18–19 брюмера VIII года по революционному календарю государственный переворот, сделавший его фактически единоличным правителем Франции), занять респектабельное место в семье европейских монархов. Умело соединив древний принцип единовластия с прогрессистской идеей революционной диктатуры, новоявленный император Наполеон I создал невиданный режим – плебисцитарную монархию, отчасти напоминавшую традиционную военную тиранию, отчасти предвосхищавшую тоталитарные режимы XX–XXI веков. Вокруг него сплотились все, кто боялся возвращения Бурбонов, опасаясь возмездия за свои прегрешения перед законной династией.

Объединяющей идеей заговора была борьба с деспотизмом и произволом власти. Однако в этот широкий лозунг вкладывалось узкословное дворянское содержание. Поэтому столичное дворянство восприняло переворот как утверждение своего могущества и своих привилегий. Александр I вступил на престол в ореоле любимца народа, избавителя отечества, продолжателя традиций великих предков. Это был очень образованный для своего времени гвардейский офицер, прошедший хорошую армейскую выучку. Жизнь при дворе, постоянное лавирование между двумя враждовавшими группировками дворян (сторонниками бабки и отца) приучили его к двуличию, лицемерию, научили приспособляться к людям и обстоятельствам и использовать их в своих интересах. Александр I «вырос в атмосфере не только екатерининского двора, но и гатчинского дворца, с его симпатиями к масонству, его немецкой, не чуждой пиетизма (набожность, строгое благочестие, часто притворное, лицемерное) закваской»³.

³ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 236.

Первые мероприятия нового царя получили одобрение дворянского общества. В манифесте о своем восшествии на престол Александр I обещал установить законность в управлении, справедливость в суде, заботиться о благосостоянии своих подданных. Дворянство с удовлетворением встретило обещание царя править по законам и сердцу бабки нашей Екатерины Великой. Вслед за тем Александр I отменил наиболее одиозные распоряжения своего отца, устранил запреты в одежде (были запрещены к ношению круглые шляпы, фраки и сапоги, а разрешены лишь камзолы), дал довольно широкую амнистию осужденным, возвратил опальных вельмож и чиновников, удалил любимцев Павла I, разрешил ввоз иностранных книг, снял запрет на выезд за границу, декларировал уничтожение Тайной экспедиции Сената, созданной в 1762 г. Екатериной II и скомпрометировавшей себя чрезмерной жестокостью, и т. д. Он восстановил Жалованную грамоту дворянству (Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 21 апреля 1785 г.) во всем ее объеме, разрешил дворянские выборы в губерниях, что представляло собой явную, хотя и незначительную, уступку тем силам, которые привели его к власти. Однако большого государственного значения все эти указы не имели и, конечно, они не могли устранить тех недостатков в управлении, которые были очевидны и для современников, и для самого царя.

Четырехлетнее правление Павла I пришлось на эпоху, когда в результате развития революции во Франции европейские абсолютистские троны стали очень шаткими и непрочными, оказавшись перед смертельной угрозой. Внутренняя и внешняя политика Павла I в обстановке крайней нестабильности на европейском континенте была нацелена на устранение этой угрозы и на укрепление устоев российского самодержавия, которое в период его правления приобрело наиболее грубые формы. Одновременно с этим крепостнические отношения, достигшие вершины своего развития на этапе позднего феодализма, продолжали распространяться вглубь и вширь с все более отчетливыми ростками новых, капиталистических отношений. Из неустойчивых, появлявшихся спорадически, они становились прочнее и устойчивее, а во второй половине XVIII в. уже образовали капиталистический уклад. Так, достигший своего апогея и сохранивший свое господство, крепостнический строй со второй

половины XVIII в. вступил в стадию своего разложения, что становилось постепенно главной чертой крепостнического строя.

И, тем не менее, развитие нашей страны было органической частью мирового исторического процесса. Но географическое положение, особенности природных условий страны, непрерывная борьба с кочевниками, два с половиной века золотоордынского ига, многонациональный характер Российского государства, его формирование и укрепление на феодальной, а не на буржуазной основе, наличие огромных незаселенных и неосвоенных территорий и целый ряд других факторов значительно осложняли проявление общих закономерностей и придавали им специфические черты.

С особой силой это проявилось в период позднего феодализма. В странах Западной Европы данный этап знаменовался интенсивным развитием капиталистических отношений, которые становились господствующими в экономике. Россия же и к концу XVIII в. оставалась феодально-крепостнической страной, хотя в недрах феодального строя и произошли не только количественные, но и качественные изменения, связанные с началом разложения крепостнических и развития капиталистических отношений. Но новые производственные отношения, уже сформировавшиеся в уклад, были еще слабы и пока не могли поколебать господства крепостничества. Формирование буржуазии как класса шло чрезвычайно медленно, и она не выступала в качестве силы, способной объединить и поднять на борьбу все классы и сословия, страдавшие под гнетом крепостников.

В то же время прокрепостническая, продворянская политика абсолютизма могла лишь замедлить, затормозить развитие новых, буржуазных отношений (правление Павла I), но не могла его остановить. Их развитие было необратимым процессом: все более отчетливо проявлялась тормозящая роль самодержавно-крепостнического строя, все больше обострялись противоречия между уровнем и потребностями развития производительных сил и господством крепостничества.

В современной отечественной литературе более, чем в зарубежной исторической, внимание исследователей сосредоточено не только на содержательной (или несодержательной – фальсифицирующей: положение исторической науки противоречиво, она обладает огромной доказательностью, опираясь на подлин-

ные неоспоримые документы; с другой стороны, она уязвима для искажений и фальсификаций) стороне исторического процесса, но и на таком надстроечном явлении, как язык. При этом, игнорируя палеонтологический метод (метод анализа по элементам), отдельные авторы ставят под сомнение смысловой запас языка, преобразуя его нормы и ценности в новые смыслы, обеспечивающие текущие программы и решения. Отсюда и отказ от употребления понятий, каждое из которых имеет свое проблемное и историческое наполнение. Речь, в частности, идет об употреблении в письменной и устной речи таких выражений, как производственные отношения, производительные силы, материалистическая диалектика и т. д. При этом употребляемому эти термины вменяется в вину архаичность, формационность, забывая о том, что смысл слова всецело определяется его контекстом и делает возможным адекватное отображение в исторических трудах всей суммы явлений жизни человечества применительно к любому хронологическому периоду.

Не подлежит никакому сомнению, что российское общество на рубеже XX–XXI вв. весьма своеобразно отреагировало на вызовы времени. Общая нестабильность породила очень привлекательный рынок, на который активно выплескиваются различные терминологии и внешний антураж (окружающая среда), не имеющие никакого отношения к страницам истории познания. «Конец XX в. вывел в качестве науки юридическую антропологию. Антропология — биологическая наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас (во всяком случае, так она понимается официально). Юридическая антропология с точки зрения русского языка — абсолютная бессмыслица. Если понимать под антропологией науку, объединяющую в себе все науки о человеке, то это еще большая бессмыслица, поскольку мы будем иметь дело уже с философией и на крайний случай Законом Божиим.

Одной из задач юридической антропологии провозглашается сравнение права современного, так называемого цивилизованного общества с обычаями племен, главным образом Черной Африки. Цель — доказать сходство обычаев дикарей, находящихся на стадии родоплеменного строя, с нормами права, существующими в классовом обществе»⁴.

⁴ Новицкая Т.Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 2003. № 3. С. 91, 92.

Проницательному читателю должно быть понятно, что приведенный пассаж (связанный и законченный отрезок текста) не представляет цель какого-либо идеологически тенденциозного подхода. Да, история — политизированная наука, и воздействие политики на освещение исторических событий не нуждается в дискуссии. Задача историков в том, чтобы добиваться минимизации этого воздействия и добросовестно излагать факты в их совокупности. Когда же мы имеем дело с заполнением существующих лакун (недостающих мест в тексте) в фактических материалах, то это ни что иное, как получение фактов, укладывающихся в предложенную концепцию, поскольку заполнение лакун — это, прежде всего, сильнейшая компенсаторская функция, особенно востребованная в критические моменты истории. Реальное же положение дел в исторической науке вовсе не так бедственно, чтобы подменять авторский текст сплошным рядом терминологических упражнений (заполнение существующих лакун в фактических материалах), причем часто не весьма понятных, а еще чаще, изобретая излишне сложные слова, делают это в целях защиты от критики (ведь невозможно критиковать то, что не вполне понятно). «Неизбежно возникает вопрос: существуют ли все же факторы и категории, общие для всех эпох, регионов, народов и влияющие на исторический процесс? Да, существуют. Общим, со многими схожими чертами, несмотря на изобилие форм, является развитие **производительных сил, способов производства и торговли** (выделено нами. — Ю. П.)»⁵.

Разложение феодально-крепостнической системы хозяйства, а это было именно так, хотя некоторые современные исследования менее категоричны в определениях и склоняются к мысли, что руководство обществом, например Екатериной II, проходило в условиях дальнейшего укрепления дворянской монархии, а не кризиса самодержавно-крепостнического строя ⁶, и на рубеже XVIII–XIX вв. перешло в стадию глубокого кризиса феодализма.

Кризис феодализма в широком смысле этого понятия имеет экономическую, социальную и политическую стороны. Сна-

⁵ Поляков Ю.А. Как отразить многомерность истории // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 8.

⁶ Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX вв. Традиции и новации. М., 2003. С. 200–250.

чала он проявляется в сфере феодальной экономики как кризис феодальных производственных отношений, когда дальнейшее развитие хозяйства на феодальной основе становится уже невозможным, то есть кризис феодализма начинается тогда, когда возможности феодального хозяйства уже исчерпаны и феодальные отношения превращаются в тормоз социально-экономического развития страны.

Основным фактором, обусловившим разложение и в дальнейшем кризис феодальной системы, явилось развитие в ее недрах новых, капиталистических отношений, которые все более разлагали устой крепостного хозяйства.

Кризис феодализма не следует рассматривать только как проявление упадка и регресса. Регрессировало и приходило в упадок помещичье хозяйство, базировавшееся на крепостном труде. В целом же и в экономике, и в социальных отношениях несомненны были важные прогрессивные сдвиги, но они проходили на базе не крепостного, а мелкотоварного и капиталистического производства⁷.

Чем сильнее разлагалась феодально-крепостническая система хозяйства, тем больше создавались условия для развития новых производственных отношений. «Экономическая структура капиталистического общества, — писал К. Маркс, — выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого»⁸.

Следовательно, разложение и кризис крепостничества в конечном счете есть показатель социально-экономического прогресса, ибо прогрессивные тенденции выражались не только в развитии нового, но и в разложении старого.

Вступление России в XIX в. сопровождалось «ускоренной и заметной культурно-цивилизационной трансформацией»⁹, которая объективно вынудила Александра I предпринять попытку крупномасштабных преобразований.

⁷ Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. Указ. соч. С. 249–253.

⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 727.

⁹ История человечества: В 8 т. Т. 8: Россия / Под общ. ред. чл.-кор. РАН А.Н. Сахарова. М., 2003. С. 364.

Глава I. Развитие общественного строя

1. Проблема реформ, планы преобразований Александра I

Александр I вступил на престол на 24-м году жизни. От бабушки (Екатерины II) новый император перенял тягу к роскоши, от деда (Петра III) – увлечение военными делами, от отца (Павла I) – скрытность. Император любил пофилософствовать, порассуждать, помечтать. Александр I не был неопытным, не установившимся в своих воззрениях молодым человеком. Он умел не столько выбирать людей, сколько использовать их способности. В достижении поставленной цели он проявлял упорство, как никто.

Нельзя не признать, что положение Александра I в начале правления было не из легких, тем не менее, он сумел удержаться на престоле и проявил немало такта, ловкости и лукавства по отношению ко многим людям, окружавшим его.

Воцарение Александра I, как уже указывалось, ознаменовалось каскадом вышедших указов: это еще не были реформы, а лишь отмена наиболее тиранических распоряжений Павла I, вызвавших всеобщее недовольство. Но эти действия нового царя оказали огромное влияние на умы современников и породили надежды на дальнейшие перемены. Однако его правление не было ни возвратом к временам Екатерины II, когда российское самодержавие переживало свой «золотой век», ни полным отказом от политики, проводимой Павлом I, направленной на усиление самодержавной власти царя. Демонстративно подчеркивая свое отрицание характера и методов Павловского правления, он все же воспринял немало черт его царствования, причем в главной его направленности – к дальнейшей бюрократизации и централизации управления как меры укрепления самодержавной власти монарха.

Вместе с тем Александр I не мог не считаться с новыми веяниями времени, в первую очередь с влиянием французской революции на умы людей. В новых условиях он стремился, не меняя основного направления политики Екатерины II и Павла I на укрепление абсолютизма, найти такие способы разрешения назревших политических проблем, которые соответствовали бы духу времени. Уже в самом начале своего царствования Александр I торжественно провозгласил, что отныне в основе его политики будет не личная воля монарха, а строгое соблюдение законов. При каждом удобном случае Александр I любил говорить о приоритете законности, о своем стремлении привести ясность и порядок в систему управления и поставить отношения между властью и подданными на законную основу. Населению были обещаны правовые гарантии от произвола. Все эти заявления Александра I имели большой общественный резонанс, ибо они отвечали главной идее представителей всех направлений общественной мысли того времени, среди которых можно выделить три основных.

Откровенно реакционное направление считало незыблемым сам принцип самодержавия и выступало против каких-либо серьезных политических и социальных реформ. В начале царствования Александра I эта партия почти никак себя не проявляла — слишком жива была память о предыдущем самодержце, но недооценивать ее было нельзя, тем более что она находила опору в силе традиции, косности и неразвитости дворянского класса, в природе самого абсолютизма.

Так называемая сенатская партия, состоявшая в основном из вельмож екатерининского времени, выступала за восстановление былого величия и авторитета Сената как органа, наиболее полно представлявшего интересы дворянского класса.

Либеральное направление выступало за широкие государственные реформы в духе времени. Однако ясного представления о содержании этих реформ оно не сформировало. Свои надежды эта группировка возлагала на монарха и ту просвещенную бюрократию, которая, по ее представлению, должна была его окружать.

Либерализм — это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав ин-

дивидида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей¹⁰.

Во второй половине XVIII в. зарождается российский либерализм: дворянский определял наиболее выгодные для помещиков условия отмены крепостного права, в то время как либерализм русской буржуазии почти не касался этой проблемы, делая упор на упорядочение законодательства и создание организационно-правовых гарантий стабильности правопорядка.

Александр I попытался использовать все три направления и для проведения необходимых преобразований, и для упрочения своей власти не только путем устранения последствий тирании Павла I, но и путем усовершенствования государственного строя в новой исторической обстановке, когда вообще всем европейским монархам приходилось считаться с ростом прогрессивных сил, проводить гибкую политику либеральных обещаний, отдельных уступок и даже преобразований.

Для проведения этого курса Александру I нужны были энергичные и деятельные советники. Естественно, он не хотел искать среди убийц своего отца, которые многое знали и на многое претендовали. Поэтому после событий 12 марта 1801 г. участники заговора один за другим были удалены от двора. Не желал новый царь слушать и нравоучения престарелых екатерининских вельмож, также на многое претендовавших. Он приблизил к себе друзей юности — представителей молодого поколения родовитой дворянской знати: П.А. Строганова (якобинца и поклонника Бонапарта. Якобинцы в период Великой французской революции выражали интересы революционно-демократической буржуазии, выступавшей в союзе с крестьянством и плебейством — низшим, беднейшим слоем населения средневековых городов Западной Европы), его двоюродного брата Н.Н. Новосильцева (старшего из всех, отличавшегося энциклопедической образованностью), молодого графа В.П. Кочубея (сторонника умеренных реформ), А.А. Чарторыйского (бескорыстного, честного, мечтавшего о восстановлении независимости Польши, приходившегося двоюродным братом последнему польскому королю А. Понятовскому).

¹⁰ Политология // Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 154.

Этот кружок друзей юности сложился еще в царствование Павла I, когда его члены собирались тайно, опасаясь Павловских репрессий, говорили о необходимости устранения деспотизма в России, решении крестьянского вопроса, о предпочтительности республики. Но с воцарением Александра I тон разговоров переменился. В марте 1801 г. был создан Непременный совет — совещательный орган при императоре из 12 человек для обсуждения важнейших государственных вопросов. Он был оплотом консервативных сил и не сыграл серьезной роли в русской администрации.

Основная же работа по подготовке реформы проходила в так называемом Негласном комитете, представлявшем либеральное направление, который в июне 1801 г. начал свои заседания в составе названных выше четырех представителей высшей знати под руководством Александра I.

С июня 1801 г. по май 1802 г. было проведено 35 заседаний Негласного комитета, в процессе которых признавалась необходимость преобразований, строились планы реформы государственного аппарата, говорилось об издании Жалованной грамоты народу, оставляя при этом неизменными основы абсолютизма. В 1803 г. Негласный комитет, проведя всего четыре заседания, был закрыт. Александр I уже прочнее чувствовал себя на троне; программу намеченных Комитетом мер (выявить действительное положение дел в стране, реформировать различные части администрации, обеспечить государственные учреждения конституцией) в дальнейшем проводил уже сам, не нуждаясь в советниках.

2. Изменения в классовой структуре общества

Россия, которой Александру I предстояло управлять четверть века, являла собой громадную империю с населением без малого 40 миллионов человек. Огромная континентальная страна занимала обширную территорию Восточной Европы, Северной Азии и часть Северной Америки (Аляску). В первой половине XIX в. территория страны значительно расширилась, к середине XIX в. размеры ее достигли 18 миллионов квадратных километров, а население составляло 70 миллионов человек¹¹. Огромные

¹¹ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. М., 1988. С. 9.

пространства, большое разнообразие природных, экономических и этнических условий накладывали отпечаток и на структуру общества, и на характер экономического развития страны.

Первая половина XIX в. в социально-политической истории России — это время продолжающегося разложения феодальной системы и вызревания в недрах ее новых, капиталистических отношений. Разложение феодально-крепостнической системы достигает такой степени, когда старые общественные отношения начинают мешать развитию производительных сил. Кризисный характер эпохи обуславливает многообразие форм переплетения, взаимодействия и борьбы прогрессивных и регрессивных тенденций, что проявляется и в социальных, и в общественных отношениях, в политике правительства.

Россия была аграрной страной. Почти 90 % населения составляло крестьянство, а сельское хозяйство являлось преобладающей отраслью экономики страны. Расширение барской запашки в связи с увеличением производства помещичьего хлеба на продажу приводило к сокращению крестьянских наделов и усилению барщины — отработочной ренты. Расширение барщины было обусловлено, с одной стороны, втягиванием помещичьего хозяйства в товарно-денежные отношения, ростом производства хлеба на продажу, с другой — еще недостаточным промышленным развитием страны, ее аграрным характером.

Сокращение крестьянских наделов вело в том числе и к имущественному неравенству. Последнее, всегда существовавшее в крепостной деревне, при определенных экономических условиях приводило к социальному расслоению, когда создавались возможности эксплуатировать чужой труд либо в виде его найма, либо через посредство торгово-ростовщических операций. Этот процесс был связан как с общими условиями экономического развития страны — с ростом промышленности, торговли, общественным разделением труда, так и с развитием производительных сил в самом крестьянском хозяйстве, что способствовало росту прибавочного продукта и тем самым создавало возможность нарождавшемуся деревенскому богателю присваивать этот продукт.

Процесс социального расслоения деревни начался с выделения из общей массы сравнительно зажиточных крестьян: ростовщиков, скупщиков, торговцев, предпринимателей. Числен-

ность этой деревенской верхушки была еще незначительна, но ее экономическая роль в деревне оказалась весьма велика: деревенский ростовщик — богатей нередко держал у себя в кабале целую округу. Экономически он иногда был сильнее помещика, которому принадлежал сам. Главным источником обогащения деревенской верхушки являлась торгово-ростовщическая деятельность, а объектом ее эксплуатации служила как беднейшая, так и средняя часть крестьянства.

Образование беднейшей группы крестьянства при крепостном праве было связано не только с социальными процессами, происходившими в деревне, но и с пауперизацией (обнищанием) крестьян как прямым следствием усиления их феодально-крепостнической эксплуатации, усугубляемой неурожаями и прочими стихийными бедствиями. Пауперизацию деревни не следует смешивать с процессом социального расслоения крестьянства, однако необходимо иметь в виду, что пауперизация ускоряла процесс пролетаризации — образования лишенного средств производства пролетаризированного слоя населения. Это имело немало важное значение в формировании рынка рабочей силы для капиталистической промышленности и предпринимательского сельского хозяйства. Социальное расслоение крестьянства — это не только выделение из его среды различных имущественных групп, но и складывание между ними новых отношений, имеющих капиталистический характер. Именно в этом заключается принципиальное, качественное различие между социальным расслоением и простым имущественным неравенством. Новые социальные явления в крепостной деревне были соединены с феодальными чертами кабалы и внеэкономического принуждения. Социальное расслоение крестьянства — закономерный процесс, который подрывал устойчивость крепостного хозяйства, создавал условия для победы нового, более прогрессивного способа производства.

Для дореформенной России было характерно широкое распространение мелкой, преимущественно крестьянской промышленности. Многие традиционные крестьянские промыслы, имевшие многовековую историю, наибольшее свое развитие получили в конце VIII — первой половине XIX в., что обуславливалось ростом общественного разделения труда, углублением хозяйственной специализации отдельных регионов страны и усилением обмена между ними. Возникли и новые виды промыслов.

Крестьянская промышленность служила широкой базой для роста капиталистического промышленного производства: накапливались капиталы, готовились кадры обученных рабочих для крупных промышленных предприятий; в процессе разложения мелких товаропроизводителей (ремесленников) формировалась промышленная буржуазия — династии известных фабрикантов Морозовых, Гучковых, Гарелиных, Рябушинских, которые вышли из крепостных крестьян — кустарей. Развитие крестьянской промышленности преобразовывало экономический облик деревни и сам быт крестьянина. В промысловых селах интенсивнее проходил процесс социального расщепления крестьянства, отрыв его от земледелия, острее проявлялся конфликт между явлениями капиталистического характера и феодальными отношениями.

Важным фактором в складывании рынка рабочей силы для развивающейся промышленности являлся рост промыслового отхода крестьян. Отходничество не только способствовало формированию рынка рабочей силы, оно также ослабляло узы, прикреплявшие крестьянина к наделу, к помещику, разлагало устой феодально-крепостнической системы хозяйства. Промысловый отход расширял кругозор отходника и повышал его культурный уровень. А если учесть, что на заработки (отход) в первой половине XIX в. уходило до 30—40 % взрослого мужского населения, то подготовка индустриального прорыва начала материализовываться еще в дореформенное время.

Крупная промышленность России в первой половине XIX в. росла за счет распространения капиталистической мануфактуры, возникшей на базе мелкой промышленности, и последующего перерастания мануфактуры в фабрику. Однако промышленность, базировавшаяся на крепостном труде, переживала кризис. В первую очередь этот кризис проявлялся в упадке посессионных мануфактур.

Вместе с тем конец XVIII — первая треть XIX в. в истории русской промышленности характеризуется ростом капиталистической мануфактуры, вторая треть XIX в. — началом перехода от мануфактуры к фабрике, который связан с промышленным переворотом. Переход имеет две стороны: 1) **техническую** — систематическое применение машинной техники и 2) **социальную** — формирование промышленной буржуазии и пролетариата; обе эти

стороны находятся в процессе постоянного взаимодействия. Начальная его фаза характеризуется созданием необходимой материально-технической базы, а завершающая — глубокими изменениями в социальных отношениях.

Новая машинная техника требовала перехода к наемному труду. Только рабочий, свободно продававший свою рабочую силу, заинтересованный в результатах труда и обладавший более высоким культурным уровнем, был в состоянии освоить сложные машины. Применение машин — одна из важных причин роста наемного труда в промышленности России. Возросла и производительность труда. Но крепостной строй задерживал темпы технической и социальной перестройки промышленности, и фабричное производство заняло господствующее положение лишь в пореформенный период.

Важным следствием и показателем развития капиталистических отношений в дореволюционной России являлось формирование новых социальных групп — рабочих и буржуазии, хотя вплоть до реформы 1861 г. продолжал довольно широко применяться крепостной труд. Изнурительный, каторжный труд при скудном вознаграждении, полное бесправие — таковы были условия труда и быта крепостных рабочих на вотчинных и посессионных предприятиях в дореволюционной России.

Вольнонаемные рабочие были представлены преимущественно помещичьими и государственными крестьянами, ушедшими на оброк (ежегодный сбор денег и продуктов с крепостных крестьян помещиками), но находившимися в феодальной зависимости и связанными с сельским хозяйством, с деревней. Помещик мог в любой момент вернуть отпущенного на фабрику крестьянина, посадить его на барщину, перевести в дворовые, что нередко и случалось. Не мог свободно распоряжаться своей личностью и государственный крестьянин, прикрепленный к своему наделу и связанный с общиной. Сам предприниматель нередко являлся крепостным крестьянином, и на него тоже давил гнет крепостной зависимости.

Буржуазия в дореформенной России также отличалась от буржуазии эпохи капитализма: в ее составе преобладала торговая буржуазия, представленная гильдейским купечеством и торгующими крестьянами, то есть богатыми крестьянами, получившими специальные свидетельства на право торговли (билеты).

Русское гильдейское купечество имело ряд феодальных привилегий: оно освобождалось от податей, рекрутской повинности, телесных наказаний. Царизм поощрял купеческое предпринимательство, защищал его высокими покровительственными пошлинами от конкуренции иностранного капитала. Отсюда зависимость русской нарождающейся буржуазии от самодержавия, ее политическая косность и консерватизм.

Формирование промышленной буржуазии шло двумя путями: 1) либо купец становился мануфактуристом или фабрикантом, вкладывавшим свой капитал в промышленное предпринимательство; 2) либо мануфактурист и фабрикант вырастал из среды мелких товаропроизводителей, главным образом из среды разбогатевшего промыслового крестьянства. Для дореформенной эпохи характерно соединение торгового капитала с промышленными: купец, став мануфактуристом и фабрикантом, не прекращал своей торговой деятельности, а вышедший из кустарей крупный промышленник соединял промышленное предпринимательство с торговым делом. Крепостная зависимость и сословная неполноправность разбогатевших крестьян — фабрикантов сильно сковывала их торгово-промышленную деятельность. Поэтому они шли на большие материальные жертвы, чтобы выкупиться на волю, приписаться к категории мещан или к более привилегированному купеческому сословию.

В целом поступательное движение общества на пути к прогрессу обусловили мероприятия в области просвещения. Рост торговли, промышленности, усложнение управлением государства потребовали образованных кадров. Улучшение всей системы просвещения становилось объективной необходимостью, без этого невозможно было дальнейшее развитие страны. В связи с этим в первые годы правления Александра I правительство приняло решение о создании единой системы просвещения от низшей школы до университета.

По положению об устройстве учебных заведений 1803 г. все они разделялись на четыре ступени: приходские школы одноклассные (при церквях), в которых обучали чтению, письму и, главное, закону божьему — для низших слоев населения; уездные училища (двухклассные) — для горожан, купцов, мещан; губернские (четырёхклассные) гимназии — для дворян; университеты. По первоначальному замыслу предполагалась преемствен-

ность в программах между этими школами, что открывало бы возможность получения полного образования и низшими, но свободными слоями населения. Это объяснялось тем, что дворяне неохотно отдавали своих сынов в общие школы, предпочитая им домашнее образование, частные пансионы и военные училища.

В России открылось пять новых университетов – Виленский (польский), Дерптский (немецкий), Казанский, Харьковский, Петербургский главный педагогический институт, преобразованный впоследствии в университет.

Россия была разбита на пять учебных округов во главе с попечителями. Университеты должны были не только заниматься учебной работой, но и направлять учебный процесс во всех учебных заведениях округа. В это время открылся ряд учебных заведений исключительно для дворян (на правах университетов) – Царскосельский лицей, Демидовский лицей в Ярославле. Были созданы специальные высшие школы – Московское коммерческое училище, Институт путей сообщения. Университетский устав 1804 г. предполагал автономию внутренней университетской жизни – выборность ректора и профессуры, собственный суд, невмешательство высшей администрации в дела университетов. Однако в условиях, когда материальное обеспечение профессуры было весьма скудным и целиком зависело от властей, автономия носила относительный характер, но впоследствии она давала возможность наиболее образованным представителям просвещения проявлять свою инициативу.

После восстания декабристов (1825), Июльской революции 1830 г. во Франции, покончившей с монархией Бурбонов, самодержавие проводило все более охранительную политику. В мае 1826 г. был создан Комитет по устройству учебных заведений, которому вменялось в обязанность проверить все уставы учебных заведений, выработать единые принципы просвещения, определить набор дисциплин и указать книги, по которым эти предметы должны будут преподаваться.

В соответствии с этими рекомендациями был разработан и утвержден в 1828 г. устав низших и средних учебных заведений. Он сохранил три ступени школы, учрежденные уставом 1803 г., однако резко отделил их друг от друга по сословному составу обучающихся: приходские училища предназначались для самых низших состояний, уездные – для городского недворянского

населения, гимназии — для дворян и чиновников. Первые две ступени — приходские и уездные училища — стали учебными заведениями с законченными курсами обучения для низших сословий, переход из них в гимназию был крайне затруднен. Чтобы еще более оторвать гимназию от низших звеньев обучения и сократить домашнее воспитание, которое труднее поддавалось контролю, при гимназиях учреждались дворянские благородные пансионы. Для каждой школы определялось количество преподаваемых предметов и учебные книги, по которым они изучались, причем особое внимание обращалось на религиозное и нравственное воспитание.

Хотя самодержавная власть к началу правления Николая I (1825—1855) принимала все более династический характер, и тем не менее, она создавала почву под государственное созидание, на которой надо остановиться по возможности надолго, не опасаясь даже и некоторого застоя¹². По мнению К.Н. Леонтьева (1831—1891) — русского писателя, публициста и литературного критика, — этот император (Николай I) являлся истинным и великим легитимистом; его сильной, благородной и весьма идеальной натуре было свойственно политическое рыцарство, он обладал великими государственными инстинктами, главный из которых — гениальный инстинкт охранения. Благодаря этому инстинкту Николай I три десятилетия удерживал Россию на вершине наклонной плоскости¹³.

Инстинкт охранения являлся для К.Н. Леонтьева наиболее отличительной чертой царствования Николая I. На взгляд К.Н. Леонтьева, Николай I являлся идеальным самодержавцем, таким, каких история давно не производила; он был призван Свыше — для того, чтобы задержать на время всеобщее разложение. Исполнил Николай I возложенную на него миссию с истинным величием гения-охранителя¹⁴.

Согласно К.Н. Леонтьеву, в высшей степени охранительный характер блестящего царствования Николая I предопределили не столько неудачный и легкомысленно-либеральный бунт

¹² Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872—1891). М., 1996. С. 546.

¹³ Там же. С. 542, 544, 546, 553.

¹⁴ Там же. С. 546.

дворян-декабристов, сколько Июльская революция во Франции и польское восстание 1830 года. Именно после этих событий Николай I стал противником всякой эмансипации, всякого уравнивания, всякого смещения и у себя, и других¹⁵, что К.Н. Леонтьева не могло не восхищать.

Совершенно противоположную точку зрения высказывает профессор Белградского университета С. Живанов. Он весьма критически оценивает личность Николая I, подчеркивая, что при нем было задушено все то, что приобрела Россия в результате реформ XVIII в. и в период царствования Александра I: страна вступила на путь стагнации, а после подавления восстания декабристов лишилась наилучших, самостоятельных, прогрессивных представителей мыслящего общества, способных проводить необходимые стране реформы¹⁶.

Вместе с тем именно в годы правления Николая I в России стало нарастать общественное движение, подготовившее вступление страны в эпоху Великих реформ. Им предшествовали в том числе и основные принципы правительственной политики в области просвещения после подавления восстания 14 декабря 1825 года. Ими стали: 1) сословность образования — с тем чтобы поддержать сословную организацию общества и затруднить процесс ее разложения; 2) строжайший правительственный контроль над преподаванием: образование должно воспитывать скромных граждан, которые трудились бы в правительственных структурах каждый на своем поприще.

Претворение этих принципов в жизнь и идеологическое обоснование принятой системы просвещения связано с именем министра просвещения С.С. Уварова, управляющего этим министерством с 1833 по 1849 год. Он сосредоточил в своем лице большую власть — одновременно он был президентом Академии наук, возглавлял цензурное ведомство, подчинял себе многие научные общества и учреждения. Таким образом, все просвещение, наука и литература находились в его ведении. Как отмечали современники, это был весьма образованный человек: в молодом

¹⁵ Леонтьев К.Н. Указ. соч. М., 1996. С. 542, 543.

¹⁶ Живанов С. Россия на переломе веков: последние десятилетия Русского царства от конца Крымской войны до начала Первой мировой (1855–1914). Белград, 2002. С. 82.

сти он придерживался либеральных взглядов, но впоследствии всецело поставил себя на службу Николаю I, сформулировав идеологическую программу его царствования в знаменитой теории «официальной народности».

Принципы этой теории были кратко сформулированы С.С. Уваровым как «православие, самодержавие, народность». Главным звеном в этой триаде являлось самодержавие, которое объявлялось основным устоем русской жизни, обеспечивавшим величие и мощь России, отсюда преданность и служба ему объявлялась гражданским долгом всех подданных. Православие считалось основой духовной жизни народа, поэтому православная церковь, подчиненная светской власти, являлась опорой самодержавия. В понятие «народность» вкладывали отсутствие социальной розни в России, единство народа и единение его с царем. Эта концепция не представляла собой что-либо новое: идея неизблемости самодержавия и православия, вековой приверженности к ним патриархального, послушного народа – все это разрабатывалось и пропагандировалось приверженцами самодержавия еще в предшествующую эпоху и восходило к тем временам, когда абсолютизм только утверждался и нес в себе прогрессивные черты в борьбе с феодальным сепаратизмом (Филофей, Иван Пересветов, Сильвестр, политическая полемика Ивана IV с А. Курбским и др.).

Однако сведение этих понятий в единую триаду и объявление их последним якорем спасения оказалось чем-то новым и свидетельствовало о том, что самодержавие нуждалось в идеологических подпорках. Однако для своего спасения оно избрало путь охранения и утверждения старых теоретических представлений, которые в данную эпоху являлись уже анахронизмом: идеология самодержавия исчерпалась предшествующим развитием. Понятие народности, введенное в эту формулу, трактовалось защитниками этой теории в традиционном духе – патриархальность народа, его послушание и приверженность к основным устоям.

Несмотря на то, что теория «официальной народности» поддерживалась правительственной властью, ее авторитет и влияние в обществе были невелики. Вопреки ей и всей мощи репрессивного аппарата и цензурных гонений шла огромная умственная работа, рождались новые идеи, разные по своему характеру, ко-

торые, тем не менее, объединяло неприятие Николаевской политической системы (славянофильство и западничество).

В 1835 г. было утверждено новое положение об учебных округах, которое перестраивало управление на принципах бюрократической централизации. Права попечителя значительно расширялись. Все учебные заведения округа были изъяты из подчинения университетам и по всем вопросам, в том числе научным и методическим, стали подчиняться непосредственно попечителю и подчиненному ему чиновничьему аппарату. Программы по всем предметам рассматривались и утверждались Министерством просвещения, причем постоянно шел процесс сужения низшего и среднего образования.

В этом же 1835 г. был принят новый университетский устав, призванный расширить правительственный надзор и стеснить академические свободы. Университеты потеряли значительную долю своей автономии и ставились под обычное бюрократическое руководство министерства и попечителей. Они перестали быть учеными организациями и центрами учебных округов и становились только учебными заведениями, всецело подчиненными высшей бюрократии. Административными и хозяйственными делами ведал теперь не совет университета, а правление, всецело подчиненное попечителю. Университетский суд упразднился, для наблюдения за студентами вводились должности инспектора и его помощников, которые подчинялись попечителю. Совет сохранял право выбора ректора, деканов и профессоров, однако министр получал право не утверждать избранных, если они были неудобны правительству, а назначать профессоров по своему усмотрению. Поскольку министр широко пользовался своим правом, то университетская автономия фактически сводилась на нет.

В уставе декларировалась возможность получения высшего образования всеми сословиями, однако прием в университеты постоянно ограничивался, а плата за обучение несколько раз повышалась с целью преградить приток в университеты из низов общества. Дети купцов и мещан при поступлении обязаны были представлять увольнительные от соответствующих обществ, а вольноотпущенникам запрещалось поступать в университет, если они не были приписаны к податному состоянию. В 1845 г. значительно повысилась плата за обучение в гимназиях.

Понижился уровень университетского образования. Из учебных планов были исключены такие предметы, как естественное право, философия; юридические и медицинские факультеты все более приобретали прикладной характер, они готовили специалистов для практической работы.

Университетская жизнь регламентировалась так же, как и все другие отрасли управления: преподаватели и студенты находились под строжайшим гласным и негласным надзором, всякая попытка преподавателей выйти за рамки теории «официальной народности» сурово пресекалась, а преподаватели отстранялись от должности или даже подвергались суровому наказанию. Дисциплинарные проступки студентов карались заключением в карцер, исключением из университета или даже отдачей в солдаты.

Замена же основных классов феодального общества классами общества буржуазного не позволила приостановить процесс распространения образования даже при такой строгой регламентации. Жизнь требовала образованных чиновников, инженеров, агрономов, врачей, учителей, и правительство не могло не откликаться на эти насущные требования. Количество гимназий в царствование Николая I увеличилось с 48 до 74, а число обучающихся в них — с 7000 до 18 000. В Петербурге был восстановлен Главный педагогический институт, открыто Высшее училище правоведения для подготовки юристов, Технологический институт готовил инженеров. Был создан Строительный институт, открыты: Горыгорецкий земледельческий институт, Межевой институт в Москве и др. Эти учебные заведения носили узкоутилитарный (узкоприкладной) характер и все до единого находились под бдительным надзором правительственных чиновников. Сократилось количество частных учебных заведений (пансионов), которые были поставлены под надзор чиновников. Даже домашним наставникам и учителям вменялось в обязанность сдавать соответствующий экзамен, они также считались государственными служащими.

3. Правовое положение дворянства

Охранительный характер самодержавия ярко проявился и в его политике по отношению к дворянству. Дворяне по-прежнему оставались экономически и политически господствующим классом, тем более, что к 1803 г. острота дворянской оппозиции,

вызванная деспотизмом и произволом Павла I, спала. Дворянское общество было удовлетворено теми общими декларациями Александра I, в которых отмечались заслуги дворянства, и вовсе не помышляло о каком-либо ограничении самодержавной власти. Но войны с Ираком (1805–1813), Турцией (1806–1812), Францией (1805; 1806–1807) потребовали большого напряжения сил и материальных ресурсов. Две войны с Францией закончились поражением русской армии и заключением Тильзитского мира (1807), вызвавшего возмущение в России.

Тильзитский договор ударил не только по национальному самолюбию (100 лет Россия не знала поражений), но и по материальному благосостоянию дворянства, по всему хозяйству страны: наиболее тяжелым для России был пункт об участии в направленной против Англии континентальной блокаде, к которой по условиям Тильзитского мира присоединялась Россия, то есть она полностью разрывала торговые и политические отношения с Великобританией. Прекращение торговли с ней тяжело отразилось на экономике страны и сильно ударило по экономическим интересам дворянства и купечества.

В этих условиях с новой силой вспыхнуло возмущение самовластием, направленное теперь лично против Александра I. Ядром оппозиции, как и прежде, было столичное дворянство. Оно призывало Александра I к единению с дворянством, что означало в данных условиях полное подчинение дворянству, расторжение Тильзитского мира и возможность новой войны. Царь хорошо знал цену дворянского вольномыслия, но понимал, что для нового дворцового переворота у сановной знати сил хватит. Перед ним встали сложные задачи: нейтрализовать оппозицию и предупредить возможность нового переворота, укрепить власть.

Не отказываясь от союза с Наполеоном, Александр I вместе с тем не препятствовал подъему дворянского патриотизма, вызванного позором Тильзитского мира, и тонко, осторожно направлял его против французского императора, давая понять, что Тильзит — временная и вынужденная мера.

В это же время возродилась тайная политическая полиция. Еще в начале своего царствования Александр I упразднил Тайную экспедицию Сената. Вместо нее в 1805 г. был создан Комитет для разрешения дел, относящихся к высшей полиции, преобразованный в 1807 г. в Комитет по охране общей безопасности.

В 1810 г. наряду с ним было создано Министерство полиции. Над всеми группировками или даже отдельными сановниками, от которых могла исходить опасность для трона, было установлено тайное наблюдение.

Учитывая печальный опыт своего отца, Александр I остерегался предпринимать какие-либо резкие акции по отношению к оппозиции, но в тех случаях, когда это было безопасно для него, он давал ей почувствовать свою самодержавную власть. В 1809 г. было издано два указа: о придворных званиях и об экзаменах на чин. Указ о придворных званиях гласил, что придворные звания являются отличием и не дают права на чин: отныне чины можно было получать, пройдя через всю иерархию гражданской или военной службы. Придворные, не служившие на государственной службе, лишались и придворных званий.

Второй указ устанавливал новый порядок продвижения по служебной лестнице — для получения чина VIII класса (получение чина VIII класса давало право на приобретение потомственного дворянства) и выше необходимо было иметь университетский диплом или сдать экзамен, примерно, в объеме гимназии.

Оба указа вызвали взрыв негодования среди высшей знати. Однако это было неопасно для правительства, так как захватило лишь небольшую группу придворных и чиновников. Основная же масса столичного дворянства оставалась равнодушной. Эти указы диктовались государственной необходимостью — низким уровнем образования среди чиновников и засильем придворной камарильи в высшей администрации, однако практическое их значение оказалось невелико, тем более что и придворные, и чиновники вскоре научились обходить указы. Но они позволили самодержавию освободиться от неудобных придворных и, главное, еще теснее привязать бюрократию к верховной власти, поставить ее в полную зависимость от нее.

Сохранение и укрепление самодержавного государственного строя и той структуры общественных отношений, на которой этот строй зиждился, стало целью и основным направлением внутренней политики после 14 декабря 1825 года. Особую заботу проявило правительство в отношении дворянства — господствующего класса и основной социальной опоры самодержавия. Дворянство оставалось самым мощным и экономически, и политически классом. Николай I призывал его к сотрудничеству и повиновению.

Крепостническое дворянство, оставаясь господствующим классом и единственной социальной опорой самодержавной власти, попадало во все большую экономическую и политическую зависимость от нее. Новый же класс — буржуазия — еще не сложился, не оформился в самостоятельную социальную силу и не мог претендовать на политическую роль. Самодержавие в таких условиях приобретало большую самостоятельность, оставаясь органом господства дворянского класса в целом.

Однако процесс засорения дворянства выходцами из других сословий, дробления дворянских имений, обеднения, задолженности в различных кредитных учреждениях зашел уже настолько далеко, что грозил потерей этим сословием тех позиций, которые делали его основной социальной базой самодержавия.

Поэтому, прежде всего Николаевское правительство приняло шаги по укреплению дворянского сословия: обедневшие дворяне наделялись государственными землями, их дети бесплатно принимались в специальные дворянские военные и гражданские учебные заведения, сокращались для дворян сроки службы при производстве в чины, правительство щедро выдавало дворянам денежные ссуды на улучшение хозяйства. Пытаясь предотвратить чрезмерное дробление имений, правительство издало 16 июля 1845 г. закон о майоратах, который разрешал крупным помещикам объявлять свои имения заповедными, с тем чтобы они не дробились, а оставались собственностью данной дворянской семьи. Заповедные дворянские имения (майораты) должны были переходить по наследству к старшему сыну, их нельзя было отчуждать посторонним лицам и дробить.

В этом же 1845 г. предпринимаются меры по поддержанию дворянского сословия. Были резко повышены чины, дававшие дворянское звание: звание потомственного дворянина теперь получали чиновники не VIII-го класса, а V-го (или полковники), а личное дворянство — не XII-го класса, а IX-го. Доступ в дворянское звание, таким образом, значительно ограничивался и, вместе с тем, как рассчитывало правительство, поднимал авторитет государственной службы.

Правительство предприняло меры по повышению авторитета дворянских собраний и усилению их роли в местном управлении. С принятием закона 6 декабря 1831 г. «О порядке дворянс-

ких собраний, выборов и службы по оным»¹⁷, выборная служба, как разновидность государственной, получила юридическое подтверждение.

С этого времени служащие по выборам считались состоящими в действительной государственной службе, что давало им право на получение чинов, наград и пенсий, а избрание в разные должности чиновников признавалось одной из главных задач дворянских собраний. Уравнивая дворянскую выборную службу с государственной, законодатели стремились поднять значение дворянских корпораций. В частности, дворяне получили право избирать председателей обеих судебных палат, заявлять правительству не только о сословных, но и местных нуждах, ходатайствовать о прекращении злоупотреблений или устранении административных неудобств, а чтобы оградить собрания от влияния губернаторов, последним запрещалось участвовать в их работе.

Законом от 6 декабря 1831 г. был значительно повышен имущественный ценз для участия в этих собраниях. Правом голоса теперь пользовались только потомственные дворяне не моложе 21 года, безукоризненного поведения, имевшие недвижимую собственность в данной местности и чин на государственной службе. Избирательным голосом пользовались только дворяне, имевшие в данной губернии не менее 100 душ крестьян и не менее 3000 десятин земли. Более мелкие дворяне должны были складываться до полного ценза и избирать своих представителей в голосовании.

Число выборных должностей постоянно росло. Так, помимо предводителей дворянства и членов депутатских собраний, дворянские корпорации избирали председателей и заседателей палат, совместных судей, почетных попечителей гимназий, членов различных комиссий и других должностных лиц местного управления. Особое место в системе губернского и уездного управления занимали предводители дворянства, в которых и губернаторы, и министерства видели, прежде всего, представителей администрации.

Политика правительства, направленная на привлечение органов дворянского самоуправления к административной службе,

¹⁷ Российское законодательство... Т. 6. С. 24.

совпадала со стремлениями дворянства к превращению выборной дворянской службы в государственную. Можно сказать, что в первой половине XIX в. отношения государства с дворянской корпорацией как сословной общиной напоминали отношения, сложившиеся в XVI–XVII вв. между государством и территориальной общиной. Вместе с тем, если государство обязывало общину исполнять общегосударственные функции, превращая их в повинность, то дворянские корпорации сами стремились к превращению выборной сословной службы в государственную. С усилением правительственного начала центр деятельности сословных дворянских органов перемещался от сословных к всесословным обязанностям. В первой половине XIX в. практически не существовало такой сферы жизни провинции, где бы не участвовали выборные представители дворянства, прежде всего их предводители.

Духовенство по-прежнему делилось на черное и белое. Черное духовенство составляли монахи и монахини. Из числа монахов назначались архиереи (епископы, архиепископы и митрополиты). Белое духовенство состояло из приходских священников и низшего клира (дьяконов и псаломщиков). Духовенство относилось к привилегированным феодальным сословиям. Оно освобождалось от рекрутчины, подушной подати и прочих натуральных и денежных повинностей, а с 1801 г. и от телесных наказаний. При Александре I приходскому духовенству было дано право приобретать недвижимость в городе и деревне, безвозмездно пользоваться дровяным и строевым лесом из казенных лесных дач; при сборе земских повинностей из обложения исключались земли духовенства (приходское духовенство – причт – состояло из священнослужителей и церковнослужителей. К первым относились рукоположенные в священнический сан епархиальным архиереем иереи – пресвитеры и дьяконы, имевшие право священнослужения. Ко вторым – причетники (дьячки, псаломщики, пономари), прислуживавшие священнику во время богослужения и исполнявшие другие его поручения).

Самодержавие стремилось ограничить духовное сословие только лицами, непосредственно несущими службу в церквях. Такой социальной группой, тесно связанной с должностной структурой церкви, было легче управлять. Кроме того, сокращалось число людей, пользующихся значительными привилегиями

и не несущих никаких повинностей в пользу государства. Так, в 1803–1805 гг. было дозволено всем лицам духовного звания, не имеющим штатных мест при церквах, по желанию избрать себе какую-либо другую профессию. Причем добровольные мероприятия перемежались с принудительными. По указу 1828 г. детям священнослужителей по их выбору предлагалось избрать гражданскую или военную службу, а не сделавшим это в течение года подлежало в обязательном порядке записываться в одно из податных состояний. Позднее они получили звание потомственных почетных граждан. В 1831 г. был произведен последний набор в армию без местных лиц духовного звания. С 1842 г. постепенно осуществлялся перевод на государственное содержание приходского духовенства. Оставшаяся часть духовенства, не получавшая жалования из казны, лишалась прямых экономических связей с прихожанами, поскольку вводились сборы с населения на содержание приказов.

Наиболее преданных церковников самодержавие стремилось привязать к своей среде, где господствовала дворянская аристократия. И если секуляризация 1764 г. ликвидировала феодальное землевладение церкви, а с 1801 г. духовенству даже запрещалось покупать населенные земли, то с 1822 г. священнослужителям из дворян предоставлялось право совершать купчие на мастеровых и крестьян. Дворянские права приобретало награжденное орденами духовенство. Такую практику ввел Павел I. При этом белое духовенство получило наследственные дворянские права, а черное духовенство, лишенное возможности передавать имущество по наследству, вместе с орденом получало так называемое командорство, то есть участок населенной земли на основе права пользования с целью извлечения доходов. Всего за период 1825–1845 гг. дворянские права получили более десяти тысяч представителей духовенства¹⁸.

Классовое и сословное деление российского общества дополнялось делением этническим. Россия, с незапамятных времен бывшая полиэтническим государством, в рассматриваемое время стала еще более многонациональной. В нее входили районы, стоявшие на разных уровнях экономического развития, и это не

¹⁸ Титов Ю.П. История государства и права России: Учебник. М., 1996. С. 185.

могло не отразиться на социальной структуре империи. Вместе с тем все вновь вступающие в Российскую империю территории типологически относились к феодальной формации. Следовательно, классовая и сословная структура их была в принципе однотипной.

Присоединение новых территорий к России означало включение инонациональных феодалов в общую структуру российских феодалов, а феодально-зависимого населения — в состав эксплуатируемых. Однако такое включение проходило не механически, а имело определенные особенности. Еще в XVIII в. царское правительство предоставило все права российского дворянства прибалтийским баронам. Больше того, они получили еще и особые привилегии. По условиям капитуляции Риги и Ревеля (Таллинна), подтвержденным Ништадтским мирным договором (1721), устанавливался прибалтийский особый порядок. Его суть сводилась к тому, что все права и основные привилегии немецких баронов в Прибалтике сохранялись и вся реальная власть сосредоточивалась в руках выборных дворянских органов и лиц. Языком делопроизводства оставался немецкий. Рига, Ревель и другие города, торгово-ремесленное население которых составляли немцы, сохраняли прежнее устройство. В 80-х гг. XVIII в. особый прибалтийский порядок был отменен, и на Прибалтику распространилось действие Учреждения для управления губерний (1775) и Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства — Жалованной грамоты дворянству (1785). Прибалтика делилась на две губернии, подчиненные наместнику. Однако на практике дворянские организации сохраняли огромное влияние на администрацию, да и ее большая часть состояла из тех же немецких баронов.

Права русских дворян первоначально получили и польские феодалы. Приобрели их и молдавские бояре в Бессарабии. В 1827 г. такие права получили грузинские дворяне. В XIX в., как и раньше, на государственную службу принимались лица вне зависимости от национальной принадлежности. В формулярных списках чиновников даже не было графы о национальности.

Что касается трудящихся, то инонациональные крестьяне имели даже определенные преимущества перед великорусскими. В Прибалтике раскрепощение крестьян было проведено раньше, чем в Центральной России. Личная свобода сохранилась за кре-

стьянами Царства Польского и Финляндии. Молдавским крестьянам было предоставлено право перехода. В Северном Азербайджане царское правительство конфисковало земли непокорных феодалов, составлявшие три четверти всех земельных владений края. При этом крестьяне, жившие на таких землях, освобождались от повинности своим прежним феодалам и переходили на положение казенных крестьян. Права казенных крестьян получили и казахи, им даже было разрешено переходить в другие условия. Было запрещено рабство, имевшее место в Казахстане. Казахское поселение было освобождено от рекрутчины, тяжким гнетом давившей русских крестьян.

Что касается господ, то их интересы чем дальше, тем больше начинают сталкиваться с интересами русских феодалов, а это порождает определенную волну местного национализма. Правда, царизм вел довольно гибкую политику по отношению к инациональным феодалам, стараясь привлечь их на свою сторону, и в большинстве случаев это ему удавалось ¹⁹.

4. Правовое положение крестьян

Крестьяне в первой половине XIX в. делились на три основные сословные категории – помещичьи, государственные и удельные. Помещичьи крестьяне составляли самую большую по численности категорию крестьянства. По формам феодальной эксплуатации помещичьи крестьяне подразделялись на оброчных и барщинных. Оброчные крестьяне сосредоточивались преимущественно в центрально-промышленных губерниях (Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Калужская губернии), а в Литве, Белоруссии и на Украине почти все помещичьи крестьяне находились на барщине.

Разновидностью барщины являлась месячина, получившая свое название от платы натурой в виде месячного продовольственного пайка и одежды, которые выдавались крепостным крестьянам, лишенным земельных наделов и обязанным все рабочее время находиться на барщине. Переведенный на месячину крестьянин иногда сохранял свое хозяйство (двор, сельскохозяйствен-

¹⁹ Российское законодательство... Т. 6. С. 8, 9.

ный инвентарь и скот, на содержание которого он тоже получал месячину), но чаще всего жил на барском дворе и обрабатывал помещичье поле господским инвентарем. Месячина являлась одним из средств интенсификации барщины. Имение, в котором крестьяне были переведены на месячину, фактически превращалось в плантаторское хозяйство. Месячина из-за дополнительных затрат помещика на содержание крестьян-месячников и крайне низкой производительности их труда не получила сколько-нибудь значительного распространения.

Более широко помещики практиковали смешанную форму эксплуатации крестьян, то есть сочетание барщины с оброком: например, обложение барщинных крестьян дополнительной денежной повинностью, либо требование с оброчных крестьян сверх уплачиваемого ими оброка выполнения некоторых барщинных работ. Поэтому при смешанной системе феодальной эксплуатации в большинстве случаев либо барщина преобладала над оброком, либо оброк над барщиной. Эта форма феодальной эксплуатации была связана с проникновением в помещичью деревню товарно-денежных отношений и наибольшее распространение получила в промыслово-земледельческих губерниях, где крестьяне соединяли земледелие с промысловыми занятиями (Тверская, Ярославская, Костромская и Калужская губернии).

Формы и размеры феодальной эксплуатации в значительной мере определялись характером крестьянского хозяйства в различных районах страны. Так, в промышленных губерниях с относительно высоким развитием промысловых занятий крестьян помещики предпочитали отпускать крестьян на оброк; в земледельческих, наоборот, они расширяли барскую запашку и стремились, как можно большее число крестьян держать на барщине. Рост барской запашки ухудшал качество крестьянских наделных земель — крестьяне переселялись на менее удобные земли или совсем лишались своих наделов и переводились в дворовые. Лучшие земли помещики оставляли себе. Рост барской запашки также сокращал время, необходимое крестьянину для надлежащей обработки своего надела. Вследствие этого урожайность на крестьянских полях падала: крепостное право подрывало производительные силы крестьянского хозяйства.

Положение государственных крестьян было несколько лучше, чем помещичьих. Они принадлежали казне и официально

считались свободными сельскими обывателями. К разряду государственных крестьян относились различные группы не закрепощенного сельского населения, как коренных русских территорий, так и присоединенных земель: бывшие черносошные крестьяне, экономические (отобранные в 1764 г. у монастырей), остатки не закрепощенного крестьянства Прибалтики, Белоруссии, Украины, Закавказья, Поволжья, Сибири, деклассированные представители других сословий.

Основная масса государственных крестьян была сосредоточена в северных и центральных губерниях России, на Левобережной и Степной Украине, в Поволжье и Приуралье. Это — тоже феодально-зависимая категория крестьянства. Здесь в роли феодала выступало само государство, предоставлявшее крестьянам в пользование определенные наделы, за которые они обязаны были выполнять фиксированные законом феодальные повинности (оброк) и, кроме того, платить общегосударственные и местные налоги. Поскольку государство было заинтересовано в систематической выплате налогов, то в целом государственные крестьяне были обеспечены землей значительно лучше, чем помещичьи.

Государственные крестьяне нередко переходили в категорию помещичьих. Как уже говорилось выше, при Екатерине II и Павле I помещикам было пожаловано один миллион сорока пятьдесят тысяч душ обоего пола государственных крестьян. Александр I хотя и прекратил практику раздачи казенных крестьян в частное владение, однако не оградил их от других форм дальнейшего закрепощения: перевода на положение военных поселян, передачи в удельное ведомство. В Прибалтике, Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине фактически все представители мужского пола государственных крестьян находились на так называемом хозяйственном положении, то есть были сданы в аренду (посессию) помещикам и крупным чиновникам. Арендаторы (посессоры) широко практиковали в своих имениях барщину и эксплуатировали сданных им в аренду государственных крестьян более жестко, чем помещики своих крепостных.

Как бы промежуточное положение между помещичьими и государственными занимали удельные крестьяне, принадлежавшие императорской фамилии. Это бывшие дворцовые крестьяне, которые получили название удельных в 1797 г., когда был со-

здан Департамент уделов для управления землями и крестьянами, принадлежавшими членам царствующего дома. Удельные крестьяне находились в 27 губерниях, причем основная масса их сосредоточивалась в двух поволжских губерниях — Самарской и Сибирской. Удельные крестьяне платили оброк, а также несли и другие денежные и натуральные повинности.

Особой группой крестьянства было казачество. После Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева (1773–1775) правительство сделало вывод о том, какую страшную опасность представляет выступление на стороне восставших крестьян вооруженной силы — казачества. Поэтому после разгрома Крестьянской войны царские войска окружили Запорожскую Сечь, разрушили ее, а казаков переселили на Кубань и в Причерноморье. Фактически было ликвидировано украинское и хоперское казачество. Старшина постепенно превратилась в помещиков, а основная масса рядового казачества — в их крепостных. В 1783 г. самодержавие завершило оформление крепостного права в Левобережной и Слободской Украине, а в 1785 г. предоставило бывшей казачьей старшине права русского дворянства.

Но для успешного осуществления своей внутренней и внешней политики российское самодержавие нуждалось в казачестве. Поэтому, ликвидировав запорожское, украинское и волжское казачество, оно не только сохранило донское, уральское казачество (как стало называться яицкое), терское и сибирское, но стало создавать и кубанское казачество. В последней четверти XVIII в. царизм осуществил некоторые мероприятия, предоставив казакам ряд прав и привилегий и превратив его в замкнутое военно-служилое сословие. Казачество перестало быть потенциальным союзником крестьянства в его борьбе против крепостников и стало широко использоваться царизмом в XIX в. в том числе и для охраны границ. В казаки зачислялись помимо их воли лица других сословий, прежде всего государственные крестьяне. Так было образовано Сибирское казачье войско, а затем Забайкальское.

В середине XIX в. в России существовало девять казачьих войск: Донское, Черноморское (позднее преобразованное в Кубанское), Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Забайкальское и Амурское. Самым большим было Донское войско, вторым по численности — Оренбургское, а

третьим — Черноморское. Впоследствии Кубанское войско вышло на второе место. Позднее других были созданы Семиреченское (в Туркестане) и Уссурийские войска.

Атаманом всех казачьих войск считался наследник престола. Во главе каждого войска стоял наказной (назначенный) атаман. Станичные атаманы избирались на станичных сборах (сходах). Только в этом нижнем звене еще сохранялся изначальный казачий демократизм.

Казак являлся на службу со своей строевой лошастью, обмундированием и холодным оружием. Благодаря хорошей боевой подготовке и военным традициям казачьи части сыграли видную роль в Отечественной войне 1812 г. и в других войнах. Сохранялось их значение в охране внешних рубежей России.

Казачья отличалась своеобразием своего быта, традиций, языка, фольклора. Они были трудолюбивы, гостеприимны, набожны (особенно старообрядцы), почтительны к старшим. В казачьей семье слово и воля родителей считались законом.

В условиях развития капиталистического уклада и разложения феодально-крепостнической системы, когда устаревшие патриархальные отношения являлись главным препятствием в экономическом развитии страны, феодальный гнет становится для крестьян особенно нетерпимым. Рост крестьянского движения был связан не только с усилением феодальной эксплуатации и ухудшением положения крестьянства, но и со все более настойчивым стремлением его добиться свободы хозяйственной деятельности.

Воспоминания о Крестьянской войне, постоянные, хотя и локальные, волнения крестьян, французская революция остро ставили перед правительством крестьянский вопрос. Вопрос о возможности общей реформы, то есть освобождении крестьян, был отвергнут и в Непременном совете, и в Негласном комитете.

Правительство располагало в начале царствования Александра I рядом проектов общего характера по крестьянскому вопросу — о выкупе государством дворовых, о запрещении продавать крестьян без земли, однако все они были отвергнуты. Итогом всех разговоров о вольности явилось несколько указов.

Наибольшее значение имел Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном

согласии основанных, от 20 февраля 1803 года. Этот Указ, более известный как Указ о свободных хлебопашцах, был вызван к жизни социально-экономическими и политическими причинами: разложением феодального хозяйства, развитием капиталистических отношений и попытками государств найти выход из этого положения, массовыми выступлениями крестьян и стремлением феодального государства, не отменяя крепостного права, решить, хотя бы частично, крестьянский вопрос, сгладить, таким образом, острые классовые противоречия между помещиками и крепостными крестьянами. За 59 лет действия Указа свободными хлебопашцами стали лишь 111 829 душ мужского пола ²⁰.

По этому Указу помещикам разрешалось в тех случаях, когда они пожелают, отпускать своих крестьян с землей на волю за выкуп по свободному договору с крестьянами, причем это решение мотивировалось интересами самих помещиков, которые таким путем могли получать более высокую цену за землю, чем при продаже ее в другие руки. Отпущенные крестьяне поступали в разряд свободных хлебопашцев — особую категорию населения, занимавшую по отношению к государству среднее положение между помещичьими и государственными крестьянами. Указ о свободных хлебопашцах носил характер не общегосударственного, а частного разрешения.

Указ этот не только не нарушал сословную структуру общества, но закреплял ее введением нового сословия, находившегося в общей иерархии феодального общества. Значение его не в практических результатах, а в декларировании возможности государственного вмешательства во взаимоотношения помещиков и крестьян и наделения крестьян землей как неременного условия освобождения.

Некоторое принципиальное значение имел Указ о предоставлении купечеству, мещанам и казенным поселянам приобретать покупкою земли ²¹ от 12 декабря 1801 года. Согласно Указу, недворянам (купцам, мещанам, государственным крестьянам) разрешалось покупать ненаселенные земли и вести на них хозяйство с помощью наемного труда. Продиктованный нуждой пра-

²⁰ Российское законодательство... Т. 6. С. 30–32.

²¹ Российское законодательство... Т. 6. С. 28.

вительства в деньгах и необходимостью поддержать зажиточные слои населения этот указ символизировал начало буржуазного землевладения в России. Но практически он имел совершенно ничтожное значение — землю не покупали, так как свободных рабочих рук не было и обрабатывать ее было некому.

В отношении государственных крестьян в политике правительства появилась новая черта. С начала XIX в. оно сократило раздачу казенных крестьян в частные руки. Это было вызвано не заботой о крестьянстве, а бурным протестом крестьян против закрепощения, что могло привести к серьезным потрясениям. Правительство стало прибегать к другой практике — сдаче государственных имений в аренду на срок. И хотя эта мера не привела к улучшению положения крестьян, она ограничила перевод государственных крестьян в крепостные. В 1801 г. был издан Указ о запрещении печатать в Санкт-Петербургских ведомостях объявления о продаже крестьян без земли с раздроблением семей, что не имело реального значения, поскольку слово «продажа» заменялось словами «отдача в услужение».

Суммируя названные действия правительства Александра I, следует констатировать, что оно практически ничего не сделало для разрешения крестьянского вопроса: феодальная природа самой самодержавной власти препятствовала его решению. Дворянство — основной господствующий класс — было категорически против всякого изменения во взаимоотношениях помещиков и крестьян, даже скромные меры правительства казались ему потрясением основ. Крепостное право еще давало возможность самодержавию существовать и решать насущные задачи, и оно легко оставило все проекты и разговоры, сочтя за благо ничего не трогать.

Война 1812 г. и военные кампании 1813–1814 гг. окончились великой победой русского народа. Однако он заплатил за нее дорогой ценой: губернии, на территории которых проходили военные действия, были разорены и опустошены, были сожжены Москва, Смоленск и многие другие города; разрушена промышленность, сократилась торговля.

Война имела и социальные последствия. Основная тяжесть ее упала на плечи народа — крестьянства, которое с удивительной самоотверженностью и терпением выносило все тяготы войны.

Русское самодержавие использовало победу в своих интересах. Александр I снова пытался приспособить русскую государственность к новым историческим условиям, как это было в начале его правления. Не меньше, чем ранее, внимание в правительственных кругах приковывал к себе острейший вопрос современности – проблема крепостного права. Тревогу царского двора вызывал нарастающий протест против крепостного права со стороны самих крестьян, что грозило серьезными социальными последствиями. Кроме того, низкая производительность труда крепостного, нищета крестьянства как следствие крепостного права отражались на доходах государства.

С проектами решения крестьянского вопроса выступили в это время П.Д. Киселев, Н.С. Мордвинов, В.Н. Каразин, П.А. Вяземский, Н.Г. Репнин, А.А. Аракчеев и др. Для всех этих проектов характерны признание необходимости ликвидации крепостного права в будущем и призыв к осторожности в настоящем. Все они были продиктованы страхом перед возможной крестьянской революцией и не меньшим страхом перед возможными последствиями от освобождения и для помещиков, и для государства.

Авторы проектов исходили из интересов помещиков, настаивали на постепенности решения крестьянского вопроса путем правительственных мероприятий, то есть на проведении реформы сверху, при сохранении доходов и привилегий помещиков. Проекты остались без последствий: правительство не могло провести ни одного крупного мероприятия в крестьянском вопросе, даже Указ о свободных хлебопашцах (1803), как уже отмечалось выше, почти не получил практического применения. Причина этого – боязнь затронуть интересы дворянства и нарушить то отношение классовых сил, которое позволяло ему удерживаться у власти.

Крестьянская реформа в прибалтийских губерниях, начатая еще в 1804 г. и завершенная в 1818 г., не ослабляла общего впечатления о беспомощности правительства в крестьянском вопросе. Это была крепостническая реформа, лишившая крестьян земли и заменившая юридическую форму зависимости еще более тяжелой – экономической, поземельной, при сохранении в целом феодальных отношений. Самодержавие смогло ее провести в ограниченном регионе, со специфическими условиями разви-

тия, и притом отгороженным языковым барьером от русских губерний. Общественное значение этих реформ для России было невелико.

Во время царствования Николая I не прекращались волнения среди крестьян, задавленных крепостным правом. Самодержавие, утверждая свое всевластие, стремилось поставить все население в зависимость от себя. То, что половина крестьянского населения не была подвластна царю и его чиновникам, а являлась полной собственностью помещиков, противоречило этой тенденции. Законодательная мысль развивалась в направлении некоторого ослабления зависимости крестьян от помещика с усилением правительственной опеки над жизнью деревни.

Николаевское правительство приняло ряд мер по ограничению личной зависимости крепостных крестьян от помещиков, при этом внимание обращалось на наиболее одиозные проявления крепостничества.

В 1827 г. было запрещено отдавать крепостных крестьян на заводы. В 1828 г. — ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению. С 1833 г. запрещалось продавать крестьян с публичного торга с раздроблением семей, дарить их или платить ими частные долги (с раздроблением семей и без земли). В 1841 г. дворянам, не имевшим имений, запретили покупать крестьян без земли. В 1845 г. помещики получили право отпускать дворовых на волю без земли по обоюдному договору. В 1847 г. крестьяне получили право выкупа на свободу при продаже имений с публичного торга (позднее это право было ограничено необходимостью получить согласие помещика, а затем фактически отменено). 3 марта 1848 г. Указом о предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество крестьянам с согласия помещиков разрешили приобретать недвижимую собственность. В процессе расчленения деревни выделялась небольшая группа разбогатевших крестьян. Стремясь привлечь их капиталы, государство издает указ, разрешивший крепостным приобретать в собственность недвижимое имущество²².

²² Российское законодательство... Т. 6. С. 43.

В 1853 г. правительство издало указ, запрещающий сдачу в аренду населенных имений. Наконец, в 1845–1846 гг. были введены в систему и определены юридически нормы наказаний крестьян помещиками. Но все эти меры, призванные лишь несколько регламентировать крепостное право, часто носили рекомендательный характер и ни в коей мере не решали проблему крепостного права.

Были попытки и более общего подхода к решению этой проблемы. Соппротивление крестьян оказывало свое воздействие на помещиков и политику правительства. Для обсуждения крестьянского вопроса было создано более десяти специальных секретных комитетов, состоявших из крупных чиновников и крепостников. Наличие такого числа комитетов говорит о том, насколько остро стоял крестьянский вопрос. Определенный след в истории оставили два из них – комитеты 1835 и 1839 годов.

Секретный комитет для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий 1835 г. поставил перед собой широкую, весьма осторожно сформулированную задачу – нечувствительного возведения крестьян от состояния крепостного до состояния свободы – и наметил три этапа этого возведения: 1) работа крестьян на владельца ограничивалась тремя днями в неделю (то есть восстанавливался закон Павла I 1797 г.); 2) крестьяне оставались крепкими земле, но их работа на помещика четко фиксировалась законом; 3) крестьяне получали право свободного перехода от одного владельца к другому, но земля оставалась собственностью помещиков, крестьяне же могли ее арендовать на определенных условиях по договору с помещиком. Процесс освобождения, таким образом, растягивался на неопределенное время и должен был завершиться безземельным освобождением. В результате работа этого комитета закончилась безрезультатно.

В 1839 г. был создан новый комитет, в котором большую роль играл один из видных государственных деятелей того времени – Павел Дмитриевич Киселев. Это был образованный и либеральный для своего времени человек. Однако он никогда не выходил за рамки официальной идеологии. П.Д. Киселев считал возможным решить крестьянскую проблему путем правительственной регламентации взаимоотношений между помещиками и крестьянами. По его предложению правительство решило ис-

править некоторые стороны Указа о свободных хлебопашцах 1803 г., который обязывал помещиков наделять крестьян землей в собственность при их освобождении от крепостной зависимости. Стремясь сохранить дворянское землевладение и вместе с тем считая невозможным освобождение крестьян без земли, П.Д. Киселев предложил, чтобы помещики при их освобождении, оставаясь собственниками земли, обязательно наделяли крестьян определенным наделом (который они не могли уже отнять) за выкуп и строго фиксированные повинности (от которых крестьяне не могли отказаться вплоть до полного выкупа). Обязательность этого закона (закон 1803 г. носил рекомендательный характер) вызвала резкие возражения со стороны реакционных членов комитета.

Итогом работы этого комитета был Указ о предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности, с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян от 2 апреля 1842 года. В литературе он обычно именуется Указом об обязанных крестьянах.

Указ 1803 г. о свободных хлебопашцах не отменялся, но владельцам, которые сами сего пожелают, разрешалось заключать с крестьянами своими, по взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы, не стесняясь постановлениями о свободных хлебопашцах, помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю, со всеми ее угодьями и богатствами, как на поверхности, так и в недрах ее, а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности. Таким образом, Указ об обязанных крестьянах 1842 г. носил только рекомендательный характер, нормы надела и повинности крестьян всецело зависели от помещика, который сохранял и полную власть над освобожденным, обязанным крестьянином. Практическое значение этого Указа невелико — до реформы 1861 г. было освобождено из более чем 10,7 миллионов крепостных крестьян мужского пола лишь 27 173 крестьянина²³.

Несколько иначе правительство действовало в западнорусских губерниях, где с 1844 г. началось составление инвентарий,

²³ Российское законодательство... Т. 6. С. 37, 38.

вступивших в силу в Киевском генерал-губернаторстве в 1847 году. Это было описание помещичьих имений с четкой фиксацией размеров земельных наделов крестьян и выполняемых ими повинностей. Хотя сами помещики и участвовали в составлении инвентарий, но это было уже некоторое вмешательство государства во владельческие права дворян. Решительность этой меры объяснялась политическими соображениями: помещиками здесь были в основном поляки, находившиеся в оппозиции к русскому правительству, последнее же стремилось заручиться поддержкой украинского и белорусского крестьянства. Однако в северо-западном крае в результате противодействия помещиков инвентари так и не были введены.

Единственной крупной мерой государственного значения была реформа государственных крестьян, проведенная в конце 30-х гг. XIX века. Государственные крестьяне юридически являлись свободным сословием, однако они находились в полной зависимости от государства: выполняли повинности не в пользу помещиков, а в пользу государства. Положение их было тяжелым: падала доходность хозяйства, росли недоимки²⁴; среди этой категории крестьян нередко вспыхивали восстания. Министерство финансов, в ведении которых они находились, смотрело на них лишь с фискальной точки зрения — выбить с них как можно больше налогов. Правительство, проводя реформу государственной деревни, имело в виду поднять благосостояние крестьян, с тем, чтобы те оставались исправными плательщиками налогов, а также подать пример помещикам по управлению их собственными деревнями. Правительство действовало здесь инициативнее, поскольку его мероприятия в этом вопросе не затрагивали непосредственных интересов дворянства. В 1835 г. было создано Пятое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, возглавил которое П.Д. Киселев. Под его началом была проведена ревизия ряда губерний, которая дала обильный материал к предстоящей реформе государственных крестьян.

В 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ для управления государственными крестьянами. В губерниях создавались палаты государственных имуществ; губер-

²⁴ Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России / Под ред. В.В. Ильина. М., 1996. С. 44.

нии делились на округа с окружными начальниками и соответствующим штатом чиновников. Волости управлялись волостными сходами, избиравшими волостные правления и волостные судебные расправы для решения мелких судебных дел между крестьянами. Наконец, в сельских обществах избирались старшины, сотские, десятские и пр. Все выборные должности находились под бдительной опекой казенных чиновников. Этот громоздкий бюрократический аппарат, вся тяжесть которого ложилась на плечи крестьянства, и призван был руководить жизнью государственной деревни. Государственные крестьяне рассматривались как свободные жители, обрабатывавшие государственную землю, и поэтому обязанные выполнять все правительственные предписания и распоряжения. В результате сельские общества (казенные селения, где проживали государственные крестьяне, делились на волости по 8000 душ, а те на сельские общества по 1500 душ) получили юридическое признание и превратились в административные единицы с выборной властью, исполнявшей полицейские, хозяйственные, судебные и финансовые функции. Характерно, что в 1861 г. положения этой реформы были распространены на всех крестьян.

В государственной деревне был проведен и ряд мероприятий, полезных для крестьян. Малоземельные крестьяне наделялись землей — соответствующий земельный фонд создавался путем переселения крестьян из густо населенных районов; было пересмотрено обложение податями в соответствии с местными хозяйственными условиями; учреждены вспомогательные ссуды для мелкого кредита крестьянам; расширена сеть запасных магазинов на случай неурожая. Принимались также меры по созданию медицинских и ветеринарных пунктов в деревне, увеличению сети низших школ, пропаганде агрономических знаний.

Все эти мероприятия несколько улучшили положение государственных крестьян. Однако чрезмерная централизация, носившая бюрократический характер, привела к тому, что государственная деревня была наводнена потоком инструкций и распоряжений, не учитывавших местные условия; содержание огромной армии чиновников сопровождалось усилением налогового гнета и чиновничьим засильем в деревне.

В целом вся деятельность правительства по решению крестьянского вопроса дала незначительные результаты. Решиться на

коренную социальную реформу правительство не могло — это грозило подрывом самодержавного строя. В силу этого Николай I, его правительство не могли сдвинуть с мертвой точки решение важнейшей проблемы того времени — крестьянской.

5. Городское население

В первой половине XIX в. численность городского населения России продолжала увеличиваться. Особенно быстро возрастало население крупных торгово-промышленных центров, речных и морских портов. Рост городского населения происходил за счет притока крестьян, отправлявшихся на заработки.

В рассматриваемое время официальное разделение населенных пунктов на города и села совершалось исключительно по административному признаку. Многие уездные и заштатные города фактически представляли собой большие села, жители которых занимались преимущественно сельским хозяйством и отчасти торговлей. Вместе с тем было немало крупных торгово-промышленных селений, которые по характеру занятий своих жителей и даже по своему внешнему облику были настоящими городами — это Иваново, Павлово, Кимры, Городец, Вигуга, Лысково и др. Однако они продолжали оставаться на положении сел, причем в большинстве своем помещичьих сел. Право помещиков на владение этими селами сохранялось феодальным государством и тормозило процесс градообразования.

Увеличение городского населения, усложнение городского хозяйства, рост буржуазных элементов не изменило правовое положение отдельных групп населения. Однако феодальное государство, заинтересованное в развитии торговли и промышленности, наделяло богатое купечество особыми правами. В 1832 г. для наиболее богатых и влиятельных представителей нарождающейся буржуазии и для некоторых других категорий населения было учреждено личное и потомственное почетное гражданство. В разряд потомственных почетных граждан входили крупные капиталисты, ученые, художники и дети личных дворян; в личные почетные граждане — низшие чиновники, а также окончившие высшие учебные заведения. Купечество стало делиться не на три, а на две гильдии: к первой относились оптовые, ко второй — розничные торговцы. Купцы сохраняли свои привилегии, могли награждаться орденами и чинами.

Граждане, которые получили новое состояние в составе сословия городских жителей, освобождались от рекрутской повинности, подушного оклада и телесного наказания. В этот разряд населения входили верхи горожан и низы дворянства. Созданием нового привилегированного сословия правительство стремилось оградить дворянство от наплыва в его среду недворянских элементов, дать отдушину растущим буржуазным слоям и несколько смягчить резкий контраст между верхами общества и простым народом и также вместить буржуазные элементы в рамки старой феодальной организации.

Группу цеховых составляли ремесленники, приписанные к цехам. Они делились на мастеров и подмастерьев. Как и в средневековых западноевропейских цехах, переход из разряда подмастерьев в мастера был весьма затруднителен. Для этого необходимо было проработать подмастерьем не менее трех лет, достичь совершеннолетия и выдержать соответствующие испытания на мастерство. Цехи имели свои органы управления.

Большинство городского населения составляли мещане, значительная часть которых работала на фабриках и заводах по найму. Правовое положение их не изменилось по сравнению с концом XVIII в. — они не имели права владеть землями, населенными крестьянами. Наконец, самую низшую группу городского населения составляли так называемые рабочие люди, к которым законодательство того времени относил порочных и подозрительных лиц дурного поведения, не принятых в состав мещанских обществ за пороки их и за неисправный платеж податей и других сборов. Эта фактически бесправная группа городского населения находилась под постоянным и бдительным надзором полиции²⁵.

Итак, городское население в первой половине XIX в. делилось на пять групп: почетные граждане, купцы, цеховые мастера, мещане — мелкие собственники и рабочие люди, то есть работавшие по найму. Законодательство того периода о городах, создавая привилегии торгово-промышленной верхушке, содействовало росту промышленности и торговли. Вместе с тем сохранение сословного деления населения служило помехой развитию буржуазных отношений.

²⁵ Российское законодательство... Т. 6. С. 27.

Городское управление в первой половине XIX в. не стало всесословным, а по-прежнему находилось в руках торгово-промышленной части городского населения. Понятие «градское общество», включавшее все городское население, исчезло не только из городской практики, но и из законодательства. Свод законов 1842 г. причислял к нему только купцов, мещан и ремесленников. Выборная служба оставалась обязательной, тяжелой и непрестижной, поэтому право отказаться от избрания на городские должности, полученное в 1824 г. купцами первой и второй гильдий, рассматривалось как привилегия.

В первой половине XIX в. общественное городское управление как таковое практически не существовало. Реальной властью обладали не шестигласные думы во главе с городскими головами, а полицейские учреждения и бюджетные комитеты (созданы в 1802 г.), ведавшие распределением городских средств. В отличие от дум, в состав бюджетных комитетов входили как выборные, так и назначенные члены; в этом отношении они больше напоминали городские учреждения Павла I.

В этой связи необходимо заметить, что в 1820–1840 гг. все проекты переустройства городских учреждений предусматривали усиление государственного начала и включение в их состав представителей дворян и чиновников. В 1846 г. один из этих проектов получил силу закона и был введен в Петербурге.

В новой думе получили представительство пять разрядов избирателей, включая домовладельцев — из дворян, разночинцев и духовенства. Это многочисленное собрание (насчитывало до 750 человек) было разобщено (сословия заседали отдельно) и неравноправно (решение старших сословий рассматривалось младшими). Несмотря на участие в Петербургской думе всего городского населения, она была по своему характеру не всесословным, а сословным учреждением. И еще одно существенное новшество, которого не знала Жалованная грамота 1785 г. (Грамота на права и выгоды городам Российской империи): в состав думы входил представитель администрации (член от короны), что отражало общую тенденцию к совместной деятельности общественных и коронных властей²⁶.

²⁶ Писарьков Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 32.

Такая политика всецело диктовалась интересами государственного бюджета. Министерство финансов с 1824 по 1844 г. возглавлял граф Е.Ф. Канкрин — опытный и осторожный финансист, считавший своей основной задачей поддержание выгодного торгового баланса и увеличение доходных статей бюджета. Повышением прямых и косвенных налогов, протекционистским тарифом, восстановлением питейных откупов (сбор казенных доходов с питейных заведений купцом или торговцем за определенную сумму денег, вносимую им в казну), девальвацией упавших в цене ассигнаций (то есть признанием частичного банкротства государства), введением серебряного рубля как главной монеты (1839) и выпуском кредитных билетов, которые свободно обменивались на серебро, правительству удалось на время стабилизировать денежную систему.

Консервативная по своим истокам политика тормозила, естественно, развитие новых процессов в экономике. Но они, тем не менее, пробивали себе дорогу, углубляя кризис всей социально-экономической системы. Военные нужды, необходимость сохранить экономическую независимость государства заставляли правительство проводить также мероприятия, которые способствовали разрушению натуральности и патриархальности крепостного хозяйства. Протекционистские тарифы, продиктованные фискальными интересами казны, способствовали развитию некоторых отраслей промышленности; строительство шоссейных и железных дорог, необходимых для военных и других целей, было благоприятно для торговли и промышленности. В этом проявлялась глубокая внутренняя противоречивость всей социально-экономической политики самодержавия в условиях кризиса крепостнической системы, который в конечном итоге перерос в капиталистический способ производства благодаря переходному периоду к буржуазным преобразованиям во время правления Николая I.

Глава II. Государственный строй

1. Органы верховного управления

Известно, что Негласный комитет, созданный Александром I для выработки плана реформ центрального государственного аппарата, просуществовал до ноября 1803 года. Освободившись, таким образом, от советников, Александр I, однако, не прекращал попыток укрепить верховную власть путем общей реформы государственного управления.

Ближайшими помощниками царя стали два, казалось бы, диаметрально противоположные по своим взглядам и методам деятеля — Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834) и Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839). А.А. Аракчеев — человек жестокий, готовый выполнить любой приказ царя. Однако он был наделен практическим умом, сметкой, административными способностями. М.М. Сперанский, человек блестящего ума и образования, изучил новейшие политические учения и чрезвычайно широко понимал функции и задачи власти. Вместе с тем он был хороший практик, прекрасно разбирался в механизме русского государственного управления и хорошо понимал всю сложность стоявших перед властью задач.

При всей противоположности этих двух деятелей у них было нечто общее, позволившее самодержавию использовать способности и одного, и другого. Во-первых, они не имели корней в дворянской аристократии и своим возвышением были обязаны не происхождению и связям, а царю; во-вторых, оба они были чиновниками, верившими в благотворительную силу самодержавия. Один слепо выполнял повеления царя, другой пытался осуществить через него довольно широкую программу преобразований. Оба они как бы символизировали образование двух направлений в русской бюрократии, сыгравших значительную роль в после-

дующей истории России. Одно направление — бюрократия косная, реакционная, неподвижная, основным девизом которой было (и есть) тащить и не пущать; второе — либеральная бюрократия, понимавшая необходимость преобразований и пытавшаяся привести их сверху.

А.А. Аракчеев стал военным министром по причине внутреннего брожения в России, которое, по мнению Александра I, могли обуздать люди, подобные Алексею Андреевичу. С этой ролью А.А. Аракчеев блестяще справился. Перед ним была поставлена задача восстановить боеспособность армии, подорванную неудачными войнами с Наполеоном, укомплектовать ее с помощью рекрутских наборов, подтянуть дисциплину, особенно среди офицерского состава, реорганизовать артиллерию, наладить материальное снабжение армии продовольствием и боеприпасами. А.А. Аракчеев, наделенный неограниченными правами, с удивительным упорством, последовательностью и беспощадностью начал наводить порядок. Его неукротимая энергия дала свои результаты: его преобразования в армии, и особенно в артиллерии, способствовали повышению боеспособности армии, являвшейся важнейшей опорой абсолютизма.

В конце 1815 г. А.А. Аракчеев, находившийся во время военных кампаний неотлучно при Александре I, получил новое назначение — докладчик по делам Комитета министров, причем сам он был не министром, а оставался председателем военного департамента Государственного совета. Должности докладчика не было в бюрократической иерархии, и ее значение определялось близостью к императору. Александр I доверял А.А. Аракчеву и давал ему самые ответственные поручения — сначала инспектор артиллерии, затем военный министр, наконец, начальник военного департамента Государственного совета.

Пользовавшийся неограниченным доверием царя, А.А. Аракчеев сосредоточил в своих руках огромную власть. Это была власть юридически не определенная, с неограниченной компетенцией. По существу А.А. Аракчеев стал не только премьер-министром, но и единственным министром, так как все остальные, за исключением министра иностранных дел, потеряли право доклада у царя и могли вести переговоры с ним только через Алексея Андреевича. Чем же объясняется выдвигание А.А. Аракчеева, его длительное пребывание у власти?

А.А. Аракчеев представлял тот класс, который во всей Европе терял свои привилегии, но оставался самым могущественным классом в России (дворянство), олицетворявшим застой и косность. После Отечественной войны 1812 г., в условиях обострения внутренних противоречий в стране, дворянство особенно остро почувствовало нерасторжимую связь с самодержавием и зависимость своего благополучия от силы и крепости самодержавной власти.

А.А. Аракчеев представлял и как бы олицетворял не петербургскую аристократию и московское барство (хотя и был пожалован графским титулом), а массы полуграмотного мелкого и среднепоместного дворянства, которые и были основной социальной опорой самодержавия. Для нее не нужны были реформы, движение вперед — для нее необходимы были сильная власть и порядок, которые позволили бы ей бесконтрольно господствовать в своих имениях. Этот основной господствующий тон дворянских настроений А.А. Аракчеев отразил в своей деятельности.

А.А. Аракчеев никогда не выступал против реформ, готов был по поручению царя сам составлять (и составлял) их проекты (в 1818 г. наряду с П.Д. Киселевым, Н.С. Мордвиновым, В.Н. Казаньским, П.А. Вяземским, Н.Г. Репкиным он представил проект крестьянской реформы), но в них не верил. С глубоким презрением относился ко всяким общественным новшествам, не считал возможным и нужным какие-либо серьезные преобразования, воспринимая самодержавный строй таким, каков он есть.

Другой чертой А.А. Аракчеева являлось то, что он был прирожденным чиновником. Если российская администрация перестраивалась на принципах централизации (министерства), то Россия дворянская, в которой каждый помещик был царьком в своей деревне, а каждый сановник — помещиком в своем ведомстве, превращалась в Россию дворянско-бюрократическую, в которой ведущей силой становилось организованное по принципу строгой иерархии чиновничество и дворянство, влиявшие на власть уже не непосредственно, а только через бюрократическую систему.

А.А. Аракчеев был как бы создан для той бюрократической системы, которая устанавливалась в России. Он маниакально любил порядок, который носил внешний, формальный харак-

тер — установление единообразия, симметрии, монотонности (здесь, видимо, не обошлось и без высочайшего подражания: Николай I, цветущий, от природы умный, но необычайно себялюбивый и самодовольный, надменный, резкий, замкнутый и необщительный, не любимый подчиненными, требовательный и придирчивый военный, весь проникнутый военно-казарменным духом²⁷). Железной рукой насаждал он этот порядок в государстве, и нарушение его вызывало со стороны всесильного чиновника жесткие меры наказания.

Для А.А. Аракчеева было свято соблюдение приказа и служебной субординации: приказ начальника должен быть выполнен любой ценой, независимо от того, знает или не знает подчиненный данное дело. Вместе с тем он терпеть не мог личной инициативы. Главное достоинство подчиненных для него — слепое выполнение приказаний.

А.А. Аракчеев был человеком неглупым, обладал деловой хваткой и энергией, умел быстро входить и разбираться в самых различных вопросах. Но все его внимание привлекали в основном мелкие текущие дела, и в этом проявлялись не только его натура, но и особенности той политической системы, которая утверждалась в России.

А.А. Аракчеев внес свой значительный вклад в бюрократизацию государственного управления, и этим определяется его роль в государственной жизни России. Бюрократизация управления, господство канцелярии и бумажной рутины, стремление к мелочной регламентации — таковы важнейшие составные части той политической системы, которая получила название «аракчеевщина».

М.М. Сперанский стал главным советником Александра I по административным делам, автором и редактором большинства правительственных документов по вопросам внутренней политики. М.М. Сперанский, сын священника Владимирской губернии, окончил духовную семинарию в Петербурге и был представлен учителем красноречия, физики, а затем и философии. Самостоятельно изучив политическую и философскую литературу на немецком, французском и английском языках, он при-

²⁷ Пашков В.Г. Русь — Россия — Российская империя. Хроника правлений и событий 862—1917 гг. 2-е изд. М., 1997. С. 472, 473.

обрел широкие знания. М.М. Сперанский служил домашним секретарем у павловских вельмож, а затем чиновником в различных канцеляриях и министерствах. В начале царствования Александра I он быстро выдвинулся и начал играть видную роль в Министерстве внутренних дел. В 1802–1803 гг. стал работать над общими планами преобразований государственного строя, которые стали известны императору. С 1807 г. началось быстрое выдвижение М.М. Сперанского: будучи основным советником царя по вопросам управления, он получил задание подготовить общий проект государственных преобразований в России. Этот проект – План государственного преобразования, или Введение к уложению государственных законов – был готов уже к концу 1809 года.

Широкое недовольство правительством в различных кругах русского общества М.М. Сперанский объяснял не неудачным Тильзитским миром и не в связи с этим ухудшением экономических показателей (присоединение к континентальной блокаде), а более глубокими причинами. Он считал, что настоящая система правления не свойственна уже более состоянию общественного духа. Россия, по его мнению, находится на грани революции, но самодержавие может и должно предупредить ее.

Цель преобразований, считал М.М. Сперанский, – укрепление самодержавного правления, основанного на незыблемом законе. Средство их осуществления – организация управления на строгом разделении власти (законодательной, исполнительной и судебной) и допущение выборных представителей от народа к законодательной деятельности в своеобразном парламенте – в Государственной думе.

Во главе государства, по этому проекту, должен стоять монарх, которому принадлежит вся полнота власти. При нем существует Государственный совет – совещательный орган из назначаемых монархом сановников, через который поступают к монарху все дела от нижестоящих органов и в котором обсуждаются все крупные государственные мероприятия. Таким образом, этот орган должен был придать единство всей деятельности правительства.

Государственная дума и местные думы должны быть выборными. Все имеющие право голоса и старшины государственных крестьян (по одному на 500 человек) составляют волостную думу,

которая занимается местными вопросами и выбирает депутатов в окружную думу на три года. Окружная дума решает вопросы данного округа и выбирает депутатов в губернскую думу. Губернская дума из своих членов избирает депутатов в Государственную думу – высший представительный орган, призванный обсуждать предложенные ему свыше законопроекты, которые затем поступают в Государственный совет и на утверждение царю.

Принцип выборности был положен М.М. Сперанским и в организацию судебной власти: волостной, окружной и губернский суды – выборные; но высшая судебная инстанция – судебный Сенат назначается царем пожизненно из числа лиц, избранных в губернских думах.

В основу выборной системы М.М. Сперанским был положен не сословный (феодальный) принцип, а буржуазный – имущественный ценз (владение движимым и недвижимым имуществом). Все население России М.М. Сперанский делил на три сословия: дворянство, среднее состояние (купцы, мещане, государственные крестьяне) и народ рабочий (крепостные, рабочие, прислуга). Политические права получали только два первых сословия, для активного и пассивного избирательного права необходимо было обладать недвижимым имуществом, то есть помещики играли бы здесь основную политическую роль. На крепостное право М.М. Сперанский не покушался, хотя и считал, что оно несовместимо с цивилизованной государственностью. Поэтому теоретически он считал, что в России крепостное право могло быть уничтожено, если будут приняты к тому действительные меры: вначале ограничиваются крестьянские повинности, подушная подать заменяется на поземельную и производится личное освобождение крестьян от помещиков, затем к крестьянам возвращается древнее право перехода (Юрьев день). Землю предполагалось оставить за помещиками с предоставлением крестьянам права ее приобретения. Эти идеи в урезанном виде получили воплощение в Указе об обязанных крестьянах 2 апреля 1842 года.

Исполнительные административные органы, представленные министерствами и подчиненными им инстанциями в губерниях, округах и волостях, должны быть назначаемыми и полностью подчиняться верховной власти. Объединять и осуществлять контроль над деятельностью министров должен Правительственный сенат.

Несмотря на то, что план М.М. Сперанского не затрагивал основ крепостного строя, он носил прогрессивный характер. Его осуществление могло бы привести к утверждению в России парламентарного строя и создавало бы условия для развития буржуазных отношений и разрушения феодальной структуры общества. Однако план этот был умозрительным, абстрактным, бюрократическим. Упоная на творческие возможности самодержавия, М.М. Сперанский не учитывал соотношения классовых сил, в котором господствующую роль играло дворянство, и природу самой самодержавной власти, которая не может добровольно пойти на свое самоограничение. Именно поэтому план М.М. Сперанского не мог быть осуществлен в условиях самодержавной, крепостнической России, хотя на словах он был одобрен Александром I как удовлетворительный и полезный.

Единственное, что воплотилось в жизнь из плана М.М. Сперанского, это учреждение 1 января 1810 г. **Государственного совета**, который, заменив безгласный и неавторитетный Непременный совет, устанавливал, что никакой закон не может быть представлен на утверждение императору помимо Государственного совета.

Закон «Образование Государственного совета» по структуре представляет собой двуединый акт, состоящий из Манифеста и собственно Образования. В первом раскрываются причины, вызвавшие создание Государственного совета, закрепляются основные (или, как они названы в Образовании, коренные) законы, определяющие компетенцию и состав Совета, провозглашаются его первоочередные задачи. Образование состоит из двух отделений, которые по содержанию и по форме существенно отличаются одно от другого. Текст первого отделения, озаглавленного «Коренные законы Государственного совета», разделяется цифрами на 16 частей, которые в комментариях именуются статьями. Второе отделение состоит из 144 параграфов, объединенных в восемь разделов, обозначенных, как и первое отделение, также римскими цифрами (сам термин «раздел» в тексте отсутствует)²⁸.

Государственный совет состоял из Общего собрания членов совета и четырех департаментов — законов, военного, гражданских и духовных дел, государственной экономики. Для организа-

²⁸ Российское законодательство... Т. 6. С. 60.

ции деятельности Государственного совета создавалась Государственная канцелярия во главе с государственным секретарем — им стал М.М. Сперанский. Председателем Совета являлся один из членов по назначению императора. Если император присутствовал на его заседаниях, то он занимал место председателя. В состав Государственного совета входили все министры, а также лица, назначенные императором пожизненно из высших сановников. Государственный совет был высшим законосовещательным органом при императоре. Сначала законопроекты обсуждались в департаментах, затем выносились на обсуждение в Общее собрание и только после утверждения их императором получали силу закона. При этом император мог внять мнению как большинства, так и меньшинства Государственного совета или отвергнуть то и другое, приняв собственное решение. В составе Государственного совета сначала числилось 25 человек, в 1825 г. — 36, в конце XIX в. — свыше 70. Как законосовещательный орган Государственный совет просуществовал до 1906 г., а с появлением Государственной думы ему были приданы права верхней законодательной палаты и состав его был существенно расширен.

Еще в период кратковременного царствования Павла I был проведен ряд мероприятий по возврату к централизованному управлению государством. Дело в том, что административные реформы 1775—1785 гг. упразднили большинство коллегий, что привело к значительным изменениям в высшем и центральном государственном аппарате России. Учреждения для управления губерний (1775) вводили для руководства губернаторами должность наместников (генерал-губернаторов, то есть старших губернаторов, не обязательно военных), каждому из которых вверялись две соседние губернии (всего было девятнадцать наместничеств). Наместникам передавались многие из функций и прав упраздняемых в это время коллегий. В связи с этим расширялись местные учреждения. Наместники же напрямую подчинялись Сенату и императрице (Екатерине II).

Значение Сената резко упало. Он перестал быть органом, осуществляющим общее руководство государственным аппаратом и всей политикой государства. В связи с упразднением основной части коллегий для общего руководства отдельными отраслями управления (через наместников) в составе Сената обра-

зуется ряд экспедиций. Необыкновенно возрастает роль генерал-прокурора (с 1722 г. высший чиновник, наблюдавший за законностью деятельности государственного аппарата, глава прокуратуры) и подчиненного ему Первого (административного) департамента Сената. Фактически генерал-прокурор играл роль премьер-министра, одновременно являлся министром по делам внутреннего управления и соединял звания министра финансов, государственного казначейства и государственного контроля.

Начиная проводить централизацию управления государством, Павел I упразднил должности наместников. Коллегии восстанавливались, но предполагалась их реорганизация в департаменты, возглавляемые министрами, обладающими правом единоличного принятия решений. Новая система управления — министерская, основанная на принципе единоначалия, — созрела еще в недрах старой коллегиальной системы. В восстановленных в конце XVIII в. коллегиях президенты имели большие права, а некоторые коллегиальные учреждения возглавлялись министрами. Своеобразным министерством (внутренних дел, финансов и юстиции одновременно) являлась канцелярия генерал-прокурора Сената, которой были подчинены после ликвидации наместников местные органы администрации, полиции, финансов и суда.

С воцарением Александра I принципы централизации государственного управления и единоначалия, свойственные в то время большинству европейских стран, были проведены более радикально и системно. Это было связано с общей активизацией и усложнением государственной жизни, а вместе с тем и функций государственного управления. Наглядным свидетельством этой тенденции стало разрастание делопроизводства и в особенности увеличение численности вновь создаваемых законодательных актов.

Главной идеей реформирования системы органов государственного управления была замена коллегий министерствами. Основным видом центральных исполнительных учреждений в ходе Александровской реформы стали министерства и менее крупные из них — главные управления. Законом от 8 сентября 1802 г. (Манифест об учреждении министерств) устанавливалось «разделение государственных дел на разные части, сообразно естественной их связи между собой», управление которыми вверялось восьми первым министерствам: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, внутренних дел, финан-

сов, коммерции, народного просвещения и юстиции. Продолжали также свою деятельность как центральные учреждения Синод и созданные еще в 1797 г. Главное дворцовое управление и Департамент уделов. 20 ноября 1809 г. было организовано еще одно центральное учреждение — Главное управление водных и сухопутных сообщений²⁹.

Во главе созданных министерств были поставлены министры — единоличные руководители ведомств, действовавшие через свои канцелярии. Власть министра распространялась в ответственной ему отрасли на всю территорию империи, однако подчиненные ему органы местного управления созданы не были. В отличие от коллегий, министерства не получили судебных функций и были исключительно административными, то есть управленческими органами.

Учреждение министерств знаменовало собой дальнейшую бюрократизацию управления и усовершенствование центрального аппарата. Каждый министр, ответственный только перед императором, имел заместителя (товарища министра) и канцелярию. Министерства подразделялись на департаменты во главе с директорами, департаменты — на отделения во главе с начальниками отделений, а отделения — на столы во главе со столоничальниками.

Для совместного обсуждения дел учреждался Комитет министров, где все вопросы о важных мероприятиях должны были решаться на совместных заседаниях — министры выступали как единое целое перед лицом царя, что рассматривалось как гарантия от проявлений деспотизма и произвола со стороны верховной власти.

Первоначально структура и функции министерств еще не были четко определены. 25 июня 1811 г. было опубликовано Общее учреждение министерств³⁰, разработанное М.М. Сперанским с учетом опыта первых лет их деятельности. Состоявшее из двух частей — Образование министерств и Общий наказ министерствам, — оно закрепило сложившуюся к этому времени систему министерств и приравненных к ним центральных учреждений.

²⁹ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII — начало XX в. СПб., 1999. С. 27.

³⁰ Российское законодательство... Т. 6. С. 90.

Вместе с тем этот документ являлся основным законоположением, определившим внутреннюю организацию, порядок деятельности и права министерств в России.

Согласно Общему учреждению министерств число их увеличивалось до двенадцати. Появилось особое Министерство полиции и приравненные к министерствам главные управления — духовных дел и разных исповеданий, ревизий государственных счетов, путей сообщения во главе с главноуправляющими этих трех ведомств. Упразднялось Министерство коммерции, его функции передавались Департаменту мануфактур и торговли Министерства финансов. Все министры входили в состав Сената. Закон 1811 г. об Общем учреждении министерств четко разграничивал круг вопросов, которыми ведало каждое министерство, устанавливал единые принципы организации структуры министерств с другими ведомствами, органами государственного управления, определял порядок делопроизводства.

Созданные министерства способствовали дальнейшей централизации управления и организации административных органов в единую систему. С их помощью император мог вмешиваться во все детали управления на такой огромной территории, как Российская империя, чиновничество было послушным орудием его воли.

Итак, манифесты от 8 сентября 1802 г. и от 25 июня 1811 г. определяли причины и цели реформ: «...в разделение дел государственных ввести более соразмерности, установить в производство их более единообразие, сократить и облегчить их движение, означить с точностью пределы власти и ответственности, и тем самым доставить порядку исполнительному более способов к скорому и точному законов исполнению»³¹. Общее учреждение министерств четко определило основные принципы деятельности министерств, их состав и структуру, компетенцию министров; установило единый порядок делопроизводства, сохранившийся в целом до 1917 года.

Созданная система администрации имела и отрицательные стороны. Во-первых, компетенция министерств и других высших органов, которые также занимались административными вопро-

³¹ Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002): Историко-правовой очерк. М., 2002. С. 20.

сами, например, Сенат, определялась недостаточно четко. Во-вторых, не были установлены пределы власти министров и характер их ответственности за свои распоряжения. В-третьих, деятельность министров практически не контролировалась.

Утверждение министерского начала в администрации привело к огромному расширению бумажного делопроизводства — распоряжения, циркуляры, отчеты и доклады стали основным средством управления. Следствием этого было расширение чиновничьих штатов, господство канцелярии и бюрократии, характерных для русской истории XIX века. Произвол, казнокрадство и взяточничество становились нормой русской жизни.

Административные реформы начала XIX в. на целое столетие определили характер центрального управления и его развитие. Они упорядочили административную систему, способствовали ее дальнейшей централизации и усилили верховную власть. Но классовое содержание внутренней политики самодержавия оставалось неизменным — это была политика самодержавного государства, направленная на защиту сословных интересов дворянства в целом. Александр I в начале своего правления пытался продолжить политику просвещенного абсолютизма и провести социальные и административные преобразования. Однако обострение внутренних противоречий свидетельствовало о том, что у самодержавия уже нет возможностей для проведения крупных преобразований в условиях данной социальной структуры, а выйти из ее рамок оно не могло. Реальным итогом политики правительства было еще большее усиление централизации и, как следствие, рост бюрократии, которая наряду с дворянством становилась опорой и все более мощным рычагом власти.

Совершенно особое место в системе государственных учреждений занимала Собственная Его Императорского Величества канцелярия, которая подчинялась только императору и действовала по его поручениям и от его имени. Она возникла еще при Павле I в 1797 году. При Александре I в 1812 г. она превратилась в канцелярию для рассмотрения прошений на высочайшее имя и долгое время возглавлялась А.А. Аракчеевым.

Николай I уже в первый год своего царствования существенно расширил функции личной канцелярии, придав ей значение высшего органа управления государством. 31 января

1826 г. она была реорганизована и разделена первоначально на два отделения. Первое осуществляло общий контроль за организацией гражданской службы и ее прохождением чиновниками (назначение высших чиновников, установление условий их службы, награды и т. п.). Задачей Второго отделения была кодификация законодательных актов Российской империи (в 1882 г. его функции переданы Государственному совету). 3 июля 1826 г. было создано более других известное Третье отделение, которое стало органом административного надзора и центром политического сыска в стране (в 1880 г. его функции переданы Министерству внутренних дел). В 1828 г. было образовано Четвертое отделение, в ведение которого были переданы благотворительные учреждения императрицы Марии Федоровны, вдовы Павла I, — так называемое Мариинское ведомство (в 1880 г. оно реорганизовано в особую Собственную Его Императорского Величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии, а в мае 1917 г. ее функции были переданы вновь образованному Министерству государственного призрения). Пятое (1836—1866) и Шестое (1842—1845) отделения были временными и ведали подготовкой нового положения о государственных крестьянах и реформы административного устройства Кавказа. Первое же отделение в 1882 г. было вновь переименовано в канцелярию.

Главной задачей Собственной канцелярии с самого начала стало наведение порядка в статской (гражданской) государственной службе. Функции трех первых отделений были вполне согласованными. На Первое отделение возлагалось, как уже указывалось, общее руководство организацией гражданской службы. Второму поручалась кодификация законов империи, чем предполагалось достичь установления в сфере государственного управления хотя бы основ правового порядка. Третьему отделению (и подчиненному ему Корпусу жандармов) вменялось в обязанность наблюдение за правопорядком в стране и общественным мнением всех слоев населения. Важнейшей задачей Третьего отделения его руководители считали подавление происков бюрократии. Обеспокоенность состоянием чиновничества была вызвана двумя обстоятельствами. С одной стороны, тем, что в связи с введением в стране в начале XIX в. министерской системы численность гражданских служащих резко увеличилась за счет пред-

ставителей социальных групп, не имевших права на государственную службу. С другой – несколько возросшей образованностью чиновников и обострением критического отношения их к действительности.

В деле организации государственной службы деятельность Собственной канцелярии была направлена на решение трех главных задач:

1. Очищение состава чиновников от тех, кто не имел права на государственную службу или чины данного класса.

2. Подготовка законоположений, устанавливающих четкий правовой порядок приема на государственную службу и прохождения ее.

3. Разработка единой системы форменной одежды для гражданских чиновников. Считалось, что такая одежда столь же необходима, как и в армии. Выделяя визуально агентов государственной власти из общей массы населения и, наоборот, указывая на корпоративную общность чиновников отдельных ведомств, такая одежда подчеркивала престиж государственной службы и оказывала большое нравственное влияние на ее обладателей. В законе говорилось, что «мундир означает место служения, а также степень звания и должности»³².

Задачей Второго отделения Собственной канцелярии была, как уже отмечалось, кодификация законов Российской империи. В связи с его образованием Комиссия составления законов, существовавшая еще с конца XVIII в., была упразднена. Николай II справедливо считал существование полных и удобных для пользования изданий законодательных актов условием правопорядка в стране.

Как известно, задачей Третьего отделения был надзор за политической ситуацией и общественным мнением в стране. Важное значение придавалось контролю за чиновничеством. В 1827 г. Третьему отделению был придан корпус жандармов – военной полиции (жандармы появились в армии, а затем в составе внутренней стражи еще в 1815–1817 гг.). Начальник отделения стал одновременно шефом этого корпуса. В августе 1880 г. Третье отделение было упразднено, а корпус жандармов передан в подчинение Министерства внутренних дел.

³² Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX века. СПб., 1999. С. 79, 80.

Во главе Третьего отделения в момент его создания был поставлен генерал А.Х. Бенкендорф. Он стал наиболее доверенным лицом царя, представляя ему ежедневные доклады и постоянно сопровождал его во всех поездках. Функции Третьего отделения были определены очень широко: дела высшей полиции, дела по сектам и расколам, высылка подозрительных лиц, постановления об иностранцах и поднадзорных лицах, заведование местами заключения, ведомости о всех происшествиях, статистические сведения полицейского характера, театральная цензура и др. После придания Третьему отделению корпуса жандармов всю страну разделили на пять (позже на восемь) жандармских округов во главе с жандармскими генералами и значительным штатом жандармских офицеров, в задачи которых входили наблюдение и слежка за деятельностью чиновников и за частной жизнью всех обывателей.

Николай II, поставив задачу подчинить своему личному контролю все сферы управления, минуя соответствующие министерства и ведомства, сосредоточил в руках Третьего отделения огромную (притом тайную) власть. Являясь шпионским центром, оно покрыло сеть своей агентуры всю страну. Агенты проникали во все слои общества. Любой донос, даже анонимный или явно нелепый, принимался к сведению, расследовался и, как правило, приводил к тяжелым последствиям.

2. Органы подчиненного управления

Екатерина II, как известно, опасаясь возродившихся было олигархических надежд аристократии на ограничение самодержавной власти, лишила Сенат права издавать законы, превратив его в судебно-надзирательный орган. В принципе Александр I в процессе реформы центральной администрации ничего нового по реорганизации Сената не предлагал. Он считал, что «Сенат прежде всего призван к осуществлению задачи, необходимой во всяком благоустроенном правительстве, задачи учреждения, охраняющего силу закона, наблюдающего за точным его соблюдением и преграждающего возможность беспрепятственного его нарушения»³³. Но категорически игнорировать интерес аристок-

³³ Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк. М., 2002. С. 13, 14.

ратической партии он, конечно, не мог. Поэтому в 1801 г. он указал Сенату разработать проект реформы.

Основной проект сенатской реформы подготовил вельможа екатерининского времени П.В. Завадовский, свои варианты представили и другие сенаторы — Г.Ф. Державин, А.Р. Воронцов, П.А. Зубов, Н.С. Мордвинов и др. По их предложениям Сенат должен был стать высшим административным, судебным и контролирующим органом, куда стекались бы все нити государственного управления. Будучи подчиненным императору, Сенат вместе с тем должен был пользоваться значительной долей независимости. Вводился принцип несменяемости сенаторов (только по суду самого Сената) и безапелляционности его решений; Сенату предоставлялось право назначения на все административные должности, кроме высших должностей — министра, губернатора, на которые Сенат, однако, мог выдвинуть своих кандидатов. На утверждение царю могли идти решения Сената, только принятые единогласно. В некоторых проектах предлагалось избрание части сенаторов губернскими дворянскими собраниями.

Принятие этих предложений означало бы введение в России своеобразной аристократической конституции и было бы осуществлением тех олигархических планов дворянской аристократии, которые она вынашивала и пыталась осуществить со времен верховников (членов Верховного тайного совета — в России в 1726–1730 гг. высший орган государственной власти, созданный в условиях борьбы дворянских группировок за власть для управления страной при неспособных к государственной деятельности носителях императорской власти — Екатерине I и Петре II).

Молодое окружение Александра I единодушно и решительно выступило против этих проектов, так как якобы их осуществление ограничило бы царскую власть и помешало бы царю провести необходимые реформы. Обсуждение предложенных планов показало, что реальной силы и серьезных корней в дворянстве сенатская партия не имеет. Тем не менее, одновременно с изданием Манифеста об учреждении министерств, 8 сентября 1802 г. Александр I подписал именной Указ о правах и обязанностях Сената, который определялся как верховное место в империи, что отражало некоторые пожелания дворянской аристократии.

В Указе о функциях Сената от 8 сентября 1802 г. говорилось: «Сенат есть верховное место в Империи нашей; имея себе подчиненными все присутственные, он, как хранитель законов, печется о повсеместном наблюдении правосудия, наблюдает за собиранием податей и за расходами штатными, имеет попечение о средствах к облегчению народных нужд, соблюдению общего спокойствия и тишины и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах. Власть Сената ограничивается единой властью Императорского Величества: иной же высшей власти он под собой не имеет»³⁴.

Среди прав и обязанностей Сената, приведенных в Указе, имелось важное право — представлять государю доклады о таких указах, которые либо противоречили ранее принятым законодательным актам, либо неясны, либо сопряжены с большими трудностями при их исполнении. Однако если в указ, представленный Сенатом государю, не было внесено изменений, их указ продолжал действовать. Взаимоотношения Сената и генерал-прокурора были определены следующим образом: при несогласовании по решению какого-либо дела общего собрания Сената с генерал-прокурором дело передавалось на усмотрение государя. Сенату также предоставлялось право делать представления (то есть возражения) и по поводу издаваемых указов, если они противоречили другим законам. Однако первая же попытка Сената возразить против указа 1803 г. об обязательной 12-летней службе дворян, не достигших офицерского чина, что противоречило Жалованной грамоте дворянству 1785 г., вызвала резкое недовольство Александра I, и Сенат получил разъяснение, что он может делать представления (то есть возражения) только по поводу ранее изданных законов, а не настоящих и тем более будущих.

Что касается министров, то они были обязаны ежегодно через Сенат представлять императору письменные отчеты о своей деятельности по управлению «всех вверенных ему (то есть министру) частей, исключая из них дела, особой тайне подлежащие», при этом отчет должен быть составлен таким образом, «чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное их частей содержание, какие

³⁴ Министерство юстиции России за 200 лет... С. 14.

успехи каждая из них имела, в каком положении все они находятся и чего в будущие времена от них ожидать можно»³⁵.

Министрам было предоставлено право законодательной инициативы. Все министры были по должности членами Комитета министров (особого учреждения, созданного Манифестом 25 июня 1811 г. об Общем учреждении министерств), а также должны были присутствовать и на заседаниях Правительствующего Сената, однако Манифест не определял четко взаимоотношений этих органов. В результате ответственность министров, провозглашенная в Общем учреждении министров, на деле оказалась фикцией, так как в Сенате не было специалистов, способных дать квалифицированную оценку работы министерств. Сенат не мог по этой же причине осуществлять надзор за деятельностью министерств, а также не мог проверить ни одного министерского отчета. Поэтому отчеты министров зачастую превращались в формальную обязанность, не имеющую практического значения, так как министры подчинялись непосредственно царю.

Намерение Александра I превратить Правительствующий Сенат в верховное место империи, которому бы подчинялись все присутственные места, не было реализовано. Падение общего значения Сената объяснялось отсутствием четкого разграничения его функций и функций Комитета министров и Государственного совета.

В течение XIX в. Сенат превратился в орган надзора за соблюдением законодательства и высшую судебную инстанцию. Должность генерал-прокурора стала совмещаться с должностью министра юстиции (1802), который через обер-прокуроров (начальников департаментов Сената) осуществлял административный надзор за Сенатом.

Сенат делился на департаменты, состоявшие из присутствия (не менее трех сенаторов во главе с первоприсутствующим) и канцелярии, возглавляемой обер-секретарем. Организация деятельности департамента и надзор за соблюдением установленной законом процедуры его работы возлагались на обер-прокурора. Для рассмотрения спорных и особо важных дел образовывались общие собрания сенаторов. Должность сенатора была пожизнен-

³⁵ Министерство юстиции России за 200 лет... С.12.

ной. Ежегодно сенаторы назначались к присутствию в разных департаментах.

Преобразование Сената в высшую судебную инстанцию привело в первой половине XIX в. к упразднению верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы. Палаты уголовного и гражданского суда в губерниях стали судами второй инстанции по делам всех сословий. Палата гражданского суда, кроме того, взяла на себя выполнение некоторых нотариальных функций. С 1808 г. стали создаваться коммерческие суды, которые рассматривали вексельные дела, дела о торговой несостоятельности и т. д. Дела всех сословий рассматривались и надворными судами, созданными в столицах (Надворный суд учрежден в России в 1719 г., а в XIX в. рассматривал дела разночинцев, чиновников и военнослужащих, находившихся вдали от расположения воинской части). Действовали ведомственные суды: военные, морские, горные, лесные, путей сообщения, а также духовные и волостные крестьянские суды. Судебное управление находилось в руках созданного в 1802 г. Министерства юстиции.

Армия строилась в основном на организационно-правовых началах, заложенных еще законодательством Петра I. Но с началом XIX в., когда войны стали перманентными и более кровопролитными, потребовалось значительно увеличить численность армии. Западные страны, покончившие с феодальной зависимостью крестьянства, начали переходить к всеобщей воинской повинности, которая позволяла значительно увеличивать численность армии в период войны. Россия не могла перейти на эту систему, ибо это потребовало бы перестройки всей социальной структуры общества. Между тем содержание огромной постоянной армии стоило очень дорого, поглощало большую часть государственного бюджета и тяжело ложилось на плечи народа. В этих условиях и возникла мысль о военных поселениях, чтобы армия сама себя кормила, воспроизводила и ничего не стоила бы государству. Первые попытки организации военных поселений были сделаны в 1808–1809 годах. Идея создания военных поселений была не нова. Она возникла еще при Павле I. Однако массовое их создание началось с 1815 года.

Под поселенные войска отводились специальные волости, населенные государственными крестьянами, сначала в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях, а за-

тем, уже при Николае I, военные поселения возникли в Витебской, Подольской и Киевской губерниях, даже на Кавказе. Все крестьяне в них переводились в разряд военных поселян. Кроме того, здесь же поселялись солдатские полки, к солдатам выпивались их семьи; если же их не было, солдат женили, и их жены также становились поселянами. Военные поселенцы обязаны были пожизненно отбывать военную службу и, кроме того, производить земледельческие работы, чтобы обеспечивать себя всем необходимым. Все дети с семи лет становились кантонистами (так назывались солдатские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным ведомством), одевались в форму и затем пожизненно несли и солдатскую, и крестьянскую службу.

Быт и служба военных поселян подчинялись военным уставам, регламентировались всевозможными распоряжениями и инструкциями, которым должны были подчиняться семьи поселян. Подъем, полевые работы, время топки печей, уход за скотом, солдатская муштра — вся эта каторжная работа выполнялась поселянами в строго отведенное время под присмотром офицеров. Это был худший вид крепостного права — военизированное крепостное право.

Инициатива создания военных поселений всецело исходила от Александра I. Поставленный главным начальником над военными поселениями А.А. Аракчеев сначала даже возражал против их введения, предлагая решить проблему комплектования армии путем сокращения срока солдатской службы до восьми лет и из увольняемых в запас создавать необходимый резерв. Но как только вопрос о военных поселениях окончательно был решен Александром I, А.А. Аракчеев стал самым рьяным и последовательным проводником этой меры в жизнь. Педантичность, поистине маниакальная приверженность к порядку и строгой дисциплине, неукоснительная исполнительность и, бесспорно, незаурядные организаторские способности — качества, присущие А.А. Аракчееву и особенно ценившиеся в нем Александром I, которые выдвинули этого человека на первое место по реализации наиболее уродливого проявления политического режима, установившегося в России.

Военные поселения не дали того экономического эффекта, на который рассчитывали его устроители, напротив, они ежегодно стоили казне колоссальных денег. Не стали военные посе-

ляне и особой кастой, оторванной от всего населения и противостоящей ему, — оплотом самодержавия. Наоборот, они стали очагом постоянных волнений и восстаний, которые с бесчеловечной жесткостью подавлял А.А. Аракчеев по приказу Александра I.

Военные поселения — это феодально-бюрократическая утопия. Созданием особой военной касты самодержавие рассчитывало расширить свою социальную базу, найти новую общественную опору и таким образом решить проблему переустройства русской жизни. Однако из этой затеи ничего не получилось, она только вызвала возмущение самых различных слоев русского общества и продемонстрировала полную беспомощность самодержавия в решении общегосударственных вопросов.

В 1837 г. в связи с делением уездов на более мелкие административно-территориальные единицы — станы — появилась специальная полицейская должность станового пристава. В своей деятельности становой пристав опирался на сельскую выборную полицию, составленную из государственных крестьян, — сотских и десятских, а также на вотчинную полицию помещиков.

Несмотря на довольно разветвленную сеть тюрем, какого-либо законодательства о них долго не было. Первым общегосударственным актом, регулировавшим эту сферу, стал Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных, принятый в 1832 г. и дополненный в 1842 году³⁶. В нем регламентировался порядок содержания под стражей и ссылки лиц, относящихся к разным сословиям, предусматривались определенные льготы и привилегии для некоторых из них: в Своде закреплялась зависимость положения арестантов от их классовой принадлежности. Дворяне, чиновники, купцы первой и второй гильдий отделялись от прочих арестантов. Их бытовые условия, питание, обращение с ними были не такими, как арестантов из народа. Помещикам для услужения разрешалось брать в тюрьмы своих крепостных крестьян.

Лица, совершившие государственные преступления, содержались в политических тюрьмах (Петропавловская крепость, Шлиссельбургская крепость). В монастырские тюрьмы (Кирил-

³⁶ Исаев И.А. История государства и права России: Учеб. М., 1999. С. 242.

ло-Белозерского монастыря, Соловецкого монастыря и т. д.) заточались преступники против веры, а также и другие лица, опасные для государственного строя. Остальные преступники содержались в общеуголовных тюрьмах. В тюрьмах господствовал суровый режим, широко практиковались телесные наказания.

Конфессиональная политика Александра I и Николая I менялась в соответствии с изменением их внутривнутриполитического курса. В начале царствования Александра I были сделаны существенные послабления: прекратились гонения на старообрядцев и представителей других сект, если в их учениях и действиях не было явного неповиновения установленной власти, довольно широкой свободой пользовалось в России католичество.

В 1803 г. был снят запрет на учреждение и деятельность масонских лож. Масоны интересовались всецело нравственно-религиозными вопросами, не преследовали никаких политических целей, вполне лояльно относились к правительству. В последнее десятилетие царствования Александром I все более овладевал мистицизм (религиозно-идеалистическое учение о возможности непосредственного общения человека со сверхъестественными силами, в частности с богом). Он принимает разного рода пророков и пророчиц, покровительствует духовным собраниям, приближает к себе воинствующего мракобеса (враг прогресса, культуры и науки) и фанатика архимандрита (монашеский чин, вышедший перед епископом) Фотия, берет под свое покровительство основанное в 1812 г. русское отделение Библейского общества.

Библейское общество считало своей первоначальной задачей перевод Библии и распространение ее среди всех народов России. Однако в условиях бюрократической централизации и тех реакционных настроений, которые охватили российское дворянство, оно превратилось в организацию, насаждавшую мракобесие, ханжество, лицемерие и рабское послушание властям. Александр I являлся почетным членом общества.

Николай I, в отличие от своего старшего брата, не увлекался мистикой, не вдавался в тонкости богословия и в делах Русской православной церкви был практичен. Его конфессиональная политика соединяла предоставление православной церкви ряда льгот и материальной поддержки с жесткими мерами наведения в управлении церкви должного порядка и дисциплины, что в конечном счете выразилось в еще большем подчинении ее светс-

кой власти. Он лично занимался делами православной церкви: устанавливал штаты священнослужителей, определял их материальное положение, разрабатывал в деталях круг компетенции органов церковного управления.

Подверглось изменениям управление церковью. Синод, подобно министерствам, был разделен на департаменты. Обер-прокурор Синода на правах министра в 1835 г. введен в состав Комитета министров. Епархиальное начальство поставлено было в двойное подчинение — Синоду, а точнее, его обер-прокурору, и губернаторам, для чего были изменены границы епархий таким образом, чтобы они совпадали с губернскими. Вследствие этого в полтора раза увеличивалось и число епархий. За благонадежностью архиереев следило Третье отделение.

Николай I отрицательно относился к проявлениям религиозного фанатизма и обскурантизма (крайне враждебное отношение к просвещению и науке; мракобесие), но не терпел и вольномыслия в вопросах веры, а также любых посягательств на православную церковь, подрыв ее позиций. Особенно его беспокоили различные религиозные секты и течения, не признававшие официального православия. Таковые рассматривались как вреднейшие, а их наставники — как опасные государственные преступники.

29 марта 1839 г. был издан Указ о слиянии греко-униатской церкви с православием. Полтора миллиона униатов 1800 церковных приходов Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины отныне объявлялись воссоединенными с Русской православной церковью³⁷. Заключенная в 1596 г. в Бресте церковная уния, по которой епархии Русской православной церкви белорусов и украинцев признавали главой римского папу, но сохраняли православную обрядность и богослужение на церковнославянском языке, была объявлена упраздненной. Однако этот акт русского правительства встретил упорное сопротивление со стороны униатских священников и их паствы. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945) униатская церковь допускала сотрудничество с оккупационными властями. Именно поэтому в 1946 г. Львовский собор униатского духовенства принял решение о ликвидации Брестской церковной унии 1596 года.

³⁷ История России с древнейших времен до 1861 года: Учеб. для вузов / Под ред. Н.И. Павленко. М., 1998. С. 526.

И тем не менее диапазон деятельности церкви даже в условиях почти полного подчинения ее светской власти и постоянного контроля с ее стороны был широк и давал многие позитивные результаты. Бесспорна большая роль церкви в нравственном воспитании народа. Не только проповеди, но и сама торжественная обстановка богослужения в храме оказывали сильное воздействие на умы и чувства верующих. Значительна была и благотворительность церкви. Духовное сословие дало стране немало замечательных деятелей науки, литературы и искусства.

3. Управление национальными окраинами (развитие формы государственного единства)

В первой половине XIX в. изменились северо-западная, западная, южная и юго-восточная границы России. Это был дериват (производное) от участия России в решении восточного вопроса, сдерживания наполеоновской агрессии, острого политического и экономического соперничества между Россией и Англией в Средней Азии.

Активные действия России на кавказском направлении диктовались стремлением обезопасить южные границы и тем самым создать необходимые условия для освоения юга России. В то же время народы Закавказья, испытывавшие гнет Османской империи и Ирана, а Грузия — периодические опустошительные набеги со стороны этих сопредельных государств, тяготели к России, что она, естественно, учитывала в своей внешней политике.

Обстановка в Закавказье резко обострилась в 80–90-х гг. XVII в., когда Иран усилил экспансию в Грузию. В 1798 г. грузинский царь Георгий XII, не имея сил противостоять этой агрессии, обратился к России с просьбой принять в ее подданство Грузию. Эту просьбу Павел I выполнил. Но в декабре 1800 г. Георгий XII умер. Присоединение Грузии произошло уже при Александре I. По манифесту, изданному 12 сентября 1801 г., царствующая грузинская династия Багратидов лишалась престола, управление Восточной Грузией (Картлией и Кахетией, где правила эта династия) переходило к российскому наместнику, на присоединенной территории вводилось административное устройство. В 1803–1804 гг. в состав России на тех же условиях вошли княжества Мингрелия, Гурия и Имеретия, составлявшие Западную Грузию.

Вхождение Грузии в состав России хотя и было связано с потерей ею государственности, но положило конец кровопролитным распрям в этой стране и обезопасило ее от внешней агрессии, что угрожало физическим истреблением грузинскому народу; способствовало дальнейшему развитию и укреплению экономических и культурных связей с Россией. Для самой России присоединение к ней Грузии означало приобретение важной в стратегическом отношении территории для укрепления своих позиций на Кавказе и в Закавказье.

Управление Грузией было вверено командиру отдельного Кавказского корпуса, который одновременно был главнокомандующим Грузии. Непосредственное управление Грузии было сосредоточено в Верховном грузинском правлении во главе с царским генералом. Правление делилось на четыре экспедиции (административных дел, казны и экономических дел, уголовную, гражданскую), которые возглавляли русские чиновники.

Грузия была разделена на пять уездов, в каждом из которых создана управа земской полиции во главе с капитан-исправником из числа русских чиновников и двух заседателей из грузинских дворян. Кроме того, в каждом уезде был образован суд во главе с уездным судьей из числа русских чиновников и заседателей-грузинов. Городами управляли военные коменданты, которые были русскими офицерами. Их помощниками являлись полицмейстеры – представители грузинского дворянства. В 1846 г. Грузия была административно разделена на две губернии (Тифлисскую и Кутаисскую), а губернии – на уезды.

Присоединение (инкорпорация) Грузии столкнуло Россию с Ираном, претендовавшим на эту территорию. Начавшаяся в 1804 г. война велась Россией успешно. Уже в 1804–1806 гг. основная часть Северного Азербайджана (Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Карабахское, Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства) была присоединена к России. Война завершилась присоединением в 1813 г. Тапшского ханства и Муганской степи. По заключенному в октябре 1813 г. Гюлистанскому миру Иран признал присоединение к России этих ханств, равно как и вхождение в состав России грузинских царств и княжеств. Присоединение Северного Азербайджана к России ликвидировало феодальную раздробленность в этом регионе и тем самым положило конец междоусобицам; было покончено с существовавшими здесь

остатками рабства и обеспечена безопасность края от внешних набегов.

Государственность в Северном Азербайджане не сохранилась. Вся его территория была поделена на несколько провинций, а последние на магалы. Управление провинцией осуществлялось комендантом, назначаемым из числа русских офицеров. Магальное управление возглавлялась чиновниками из местных феодалов.

Сходные процессы происходили и в Казахстане. Однако в силу значительно меньшей развитости этого района они шли медленнее. Сказались и необъятные просторы казахских степей, и их большая отдаленность от центра империи. Юго-восточная часть казахских земель образовывала Старший (Большой) жуз, северная и центральная — средний, западная — Малый жуз. Жузы возглавлялись ханами, ханства делились на султанства. Сочетание пережитков родо-племенного строя с феодализировавшейся структурой порождало постоянные усобицы и распри, сопровождавшиеся нападением на враждебные роды и угоном их скота.

В начале XVIII в. положение населения Казахстана стало катастрофическим в связи с вторжением джунгар (джунгары, или ойраты, — название в прошлом группы западных монгольских народов, выходцев из Джунгарии — часть территории современного Северо-Западного Китая. Поселившиеся в XVII в. на территории России ойраты назывались калмыками). Опасность завоевания джунгарами Казахстана явилась основной причиной принятия казахами русского подданства: Малого и части Среднего жуза в 1731 г., остальной части Среднего жуза — в 1740–1743 годах. Вхождение в состав России благоприятно сказалось на судьбах народов Казахстана. Был положен конец губительным вторжениям джунгар.

Во второй половине XVIII в. царское правительство провело ряд мероприятий, направленных на ограничение и постепенную отмену власти ханов, сокращение прав и привилегий султанов, и начало распространять общерусские порядки и учреждения на территории Казахстана. Процесс добровольного присоединения Казахстана к России, начатый еще в XVIII в., завершился переходом Старшего (Большого) жуза под сюзеренитет русского царя.

Уже в XVIII в. отношения Казахстана с Российской империей строились как типично феодальные отношения сюзеренитета – вассалитета. Некоторые исследователи видят здесь и протекторат (протекторат – покровитель – форма завуалированного колониального господства, устанавливаемая в результате неравноправного договора и характеризующаяся сохранением в зависимой стране внешних признаков государственности при полном ее подчинении государству – протектору). Однако, исходя из приведенной дефиниции (краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления), протекторат свойственен более поздним, преимущественно буржуазным, государствам.

Со временем власть казахских ханов все более слабеет. Устанавливается порядок, по которому ханы, избранные местными султанами, должны утверждаться российским правительством. А царь утверждает только угодных ему, а значит, более покорных лиц. В XIX в. ханская власть вообще упраздняется. Казахстан включается в общую систему управления империи. Хотя сохраняет свои существенные особенности, связанные с кочевым хозяйством и родоплеменной организацией. При этом единого статуса для разных районов Казахстана установлено не было, западные и восточные его области управлялись на основе различных специальных законов (Устав о сибирских киргизах 1822 г., Положение об управлении оренбургскими казахами 1844 г. и др.)³⁸. Население Казахстана при сохранении сословных различий получило права российских подданных.

Войны России с Турцией (1806–1812) и с Ираном (1826–1828) продолжили тенденцию к инкорпорации присоединенных и присоединившихся к России территорий. По заключенному 16 мая 1812 г. Бухарестскому договору с Турцией (за месяц до вторжения Наполеона в Россию) к России отходила Бессарабия с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман и Измаил. Новая граница устанавливалась по реке Прут. Бессарабия, где проживало компактное большинство молдаван, получила особый правовой статус. Он не предполагал элементов государственности, но да-

³⁸ Российское законодательство... Т. 6. С. 13.

вал местному населению (естественно, цензовой ее части) определенные права в управлении краем.

Для ее управления в 1813 г. были опубликованы Правила временного правления Бессарабией, согласно которым всеми делами внутреннего управления краем ведал гражданский губернатор. В 1816 г. здесь была введена дополнительная должность полномочного наместника. При наместнике был учрежден суд, который делился на уголовный и гражданский. Уголовный суд руководствовался русскими и молдавскими законами. В первые годы после присоединения (1812–1828) в Бессарабии сохранялось прежнее административное устройство, существовавшие в крае поземельные отношения, законы и обычаи. Новый закон 1828 г. (Учреждение для управления Бессарабской областью) отменил наместничество. В Бессарабии была введена общерусская административная система.

В ходе Русско-иранской войны (1826–1828) шахское правительство вынуждено было пойти на предложенные Россией условия. По Туркмангайскому договору 10 февраля 1828 г. к России отходили Нахичеванское и Ереванское ханства, составлявшие Восточную Армению. Договор предусматривал свободу переселения в Россию армянского населения Ирана. В результате в Россию переселилось более 140 тысяч армян. В 1828 г. из присоединенных к России Ереванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область с русским административным управлением, что положило начало консолидации армянского народа. Для управления Армянской областью было создано областное управление во главе с областным начальником. Область была поделена на округа, возглавляемые окружными начальниками, а округа на маголы (административно-территориальные единицы), во главе которых стоял наиб из местных дворян.

Позднее для управления всем Закавказьем царское правительство назначило наместника. Он обладал широкими властными полномочиями в административной, судебной и военной сферах.

Прибалтика, как об этом говорилось выше, была инкорпорирована еще в XVIII веке. В первой половине XIX в. она делилась на три губернии – Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, объединенные одним генерал-губернаторством в Остзейский край. Управление Остзейским краем строилось на общеимперских нача-

лах, однако здесь были и свои особенности, преимущественно в организации сословного управления и суда. Для Прибалтики был издан даже свод местных узаконений, гарантирующих древние привилегии дворянству, мещанству и духовенству.

Тенденция к инкорпорации не отменяла в отдельно существовавших районах особый правовой статус, причем достаточно вольный, но, разумеется, в феодальных формах.

В 1803–1805 гг. международная обстановка в Европе резко обострилась. Началась полоса наполеоновских войн, в которых участвовали практически все европейские страны, в том числе и Россия. Революционные, национально-освободительные войны, которые вела ранее Франция против коалиции европейских держав, стремившихся восстановить на французском престоле Бурбонов, превратились в войны захватнические, которые повел ставший диктатором Франции Наполеон Бонапарт.

Во внешней политике Наполеон выражал интересы французской буржуазии, соперничавшей с буржуазией английской в борьбе за мировые рынки и колониальный раздел мира. Агрессивность Наполеона, бесцеремонно перекраивавшего карту Европы, вовлекала в фарватер англо-французского соперничества и другие европейские страны. Тем самым это соперничество приобрело общеевропейский характер и заняло ведущее место в международных отношениях начала XIX века.

Заключением в Тильзите мирного и союзного договора с Россией, по которому к последней присоединялась Белостокская область, Наполеон стремился усилить ее внешнеполитическую изоляцию. Союз с Францией втягивал Россию в фарватер агрессивной политики Наполеона, ограничивая самостоятельность российского правительства в международных делах. Присоединение к континентальной блокаде, направленной против Англии, наносило сильный ущерб экономике России, поскольку Англия являлась ее главным торговым партнером. Созданное Наполеоном герцогство Варшавское (включало польские земли, отобранные Наполеоном у Пруссии и Австрии) явилось стратегическим плацдармом для Бонапарта. Таким образом, Тильзитским миром Наполеон подготавливал для себя наиболее благоприятные условия для войны с Россией.

Тягостное впечатление от Тильзитского мира было в некоторой степени компенсировано успехами в Русско-шведской вой-

не 1808–1809 годов. Еще во время переговоров в Тильзите Наполеон и Александр I договорились о разделе между ними сфер влияния в Европе: Александр I признавал сферу интересов Франции в Западной Европе, Наполеон представлял Александру I свободу рук в Восточной Европе и подталкивал его в силу союзнических обязательств к войне со Швецией. Поводом к войне явилось отвергнутое шведским королем Густавом IV Адольфом требование о разрыве с Англией и присоединение к континентальной блокаде.

5 сентября 1809 г. в Фридрихсгаме (Финляндия) был заключен между Россией и Швецией мир, по условиям которого к России отходили Финляндия и Аландские острова.

В результате этой Русско-шведской войны было создано Великое княжество Финляндское, которое финляндский Сейм в Борго (1809) определил в составе Российской империи. Финляндия вошла в состав России как автономное государство, главой которого стал российский император, управлявшееся по своим внутренним законам. Там были сохранены основы шведского государственного права, исходившего из представления об ограничении власти монарха сословными учреждениями. Позиция царя определялась не столько конституционными иллюзиями, сколько тем, что иначе трудно будет удержать за Россией завоеванную Финляндию в условиях надвигавшейся войны с Наполеоном.

В Финляндии действовал избираемый четырехсословный сейм, в компетенцию которого входило законодательство по внутренним делам. Без согласия Сейма император не мог принять новый закон или отменить старый, а также вводить налоги. Кроме того, Финляндия имела свою таможеню, доходы княжества шли на внутренние нужды и не вливались в общеимперскую казну. В середине XIX в. княжество получило самостоятельную денежную систему, Финляндия освободилась от содержания армии и от несения других военных расходов. В 1811 г. к Финляндии была присоединена Выборгская губерния. Все это способствовало быстрому развитию капиталистических отношений в Финляндии и значительному росту ее экономики.

В 1816 г. Правительственный совет Великого княжества Финляндского, избираемый Сеймом для управления автономией, был переименован в Императорский Финляндский Сенат, ведавший административными и судебными делами. Финляндия была раз-

делена на восемь губерний, во главе которых стояли губернаторы, подчинявшиеся генерал-губернатору, назначавшемуся царем. Значительную роль в местном управлении играло шведское дворянство, имевшее свое корпоративное устройство.

Другим национальным районом, обладавшим первоначально широким государственно-правовым статусом, была Польша, получившая после присоединения к России герцогства Варшавского имя Царства Польского.

Дело в том, что после крушения империи Наполеона международный престиж России значительно возрос. Александр I и другие европейские монархи, его союзники, воспользовались победой над Наполеоном для реставрации реакционных, так называемых легитимных, режимов. В ходе решения этой задачи между странами-победительницами возникли острые противоречия главным образом по территориальным вопросам. Для России основным оставался польско-саксонский вопрос, с решением которого в значительной степени русское правительство связывало проблему политического переустройства Европы. Александр I настаивал на передаче всего герцогства Варшавского России на том основании, что она вынесла на своих плечах основную тяжесть войны.

28 мая 1815 г. был подписан заключительный акт Венского конгресса, состоявший из 121 статьи. Он включал важнейшие соглашения, подготовленные в ходе работы конгресса. По договору большая часть герцогства Варшавского, за исключением Торна и Познани, отходивших к Пруссии, переходила к России. Краков был признан вольным городом. Восточная Галиция отходила к Австрии. Поляки, подданные России, Австрии и Пруссии, должны были иметь народных представителей и национальные государственные учреждения согласно тому образцу политического устройства, которое каждое из правительств представит.

Еще находясь под влиянием планов либеральных преобразований, Александр I 15 ноября 1815 г. подписал Конституцию Царства Польского. Для того времени она была наиболее либеральным конституционным актом в Европе. Сфинкс, не разгаданный до гроба, — Александр I был объявлен царем польским. Польская корона становилась наследственной для российских императоров, но власть на территории Царства Польского ограничивалась конституцией. Интересы царя в Польше представлял наместник из числа великих князей российского императорского

дома. Высшую законодательную власть осуществлял двухпалатный Сейм, собиравшийся на свои заседания один раз в два года, на 30 дней, а в перерывах между его заседаниями – Государственный совет, действовавший постоянно. Все государственные должности замещались только поляками, и официальные акты составлялись на польском языке. Провозглашались свобода печати и неприкосновенность личности; господствующей религией объявлялся католицизм, но равноправие предоставлялось и другим вероисповеданиям. Вводился общий для всех сословий суд при независимости и несменяемости судей. В составе российских вооруженных сил создавался Польский корпус под командованием наместника царя в Варшаве.

Предоставленный Польше особый статус в составе Российской империи, регулируемый конституцией, можно определить как личную унию (объединение двух монархических государств под властью одного монарха). Польша делилась на восемь воеводств, воеводства – на поветы, а поветы – на гмины. Во главе воеводств стояли воеводы, поветы управлялись поветовыми старостами, а гмины – войтами. Во всех органах местного управления главную роль играла шляхта (польское мелкопоместное дворянство).

В ноябре 1830 г. в Польше вспыхнуло восстание. Надо сказать, что оно явилось шляхетским восстанием, не ставившим задач социальных преобразований, но претендовавшим на восстановление Польши от моря до моря (от Балтийского до Черного). Было сформировано временное правительство из семи человек, создана повстанческая армия. Собравшийся в январе 1831 г. польский Сейм провозгласил детронизацию Николая I и независимость Польши.

В 1831 г. восстание было подавлено. В результате конституция 1815 г. была аннулирована, польский Сейм упразднен, Царство Польское объявлялось неотъемлемой частью Российской империи, то есть уния сменилась инкорпорацией. Правовое положение края стало определяться Органическим статусом, изданным Николаем I в 1832 году. Из государства Царство Польское превратилось в провинцию. Управление Польшей было возложено на Административный совет во главе с наместником императора в Польше, а в 1857 г. вместо воеводств были учреждены губернии.

В петровскую эпоху Сибирь представляла одну губернию (Сибирскую), с 1719 г. по 1763 г. ее территория была разделена на пять провинций. Общее руководство Сибирью осуществлял Сибирский приказ. К концу XVIII в. здесь организованы две губернии (Тобольская и Иркутская).

В 1822 г. для народов Сибири был издан специальный Устав, подготовленный М.М. Сперанским, бывшим ее генерал-губернатором. Согласно положениям Устава все инородные (нерусские) народы Сибири делились на оседлых, кочевых и бродячих. Остальные приравнялись в правах и обязанностях к русским соответственно их сословной принадлежности (землевладельцы включались в число государственных крестьян). Кочевые и бродячие инородцы подчинялись системе родового управления: стойбище или улус (не менее 15 семей), возглавляемые старостами. Для некоторых народностей создавались степные думы, возглавляемые родовой знатью.

Итак, управление национальными окраинами, являющееся составной частью развития формы государственного единства в первой половине XIX в., трансформировалось из феодальной формы государственного единства (сюзеренитет — вассалитет, личная уния) в свойственные буржуазному государству отношения административной инкорпорации.

Глава III. Развитие права

1. Систематизация законодательства и ее этапы

Первая половина XIX в. стала со многих точек зрения переломным периодом в истории российского законодательства. Именно в это время была завершена почти полуторавековая работа по систематизации всего отечественного законодательства, а также создана система материального права, просуществовавшая до 1917 г. (материальное право – совокупность норм права, непосредственно регулирующих конкретные общественные отношения; оно предусматривает и соответствующую юридическую ответственность за нарушения этих норм. Существует еще право процессуальное, регулирующее порядок прохождения дел в суде, судопроизводство).

Поскольку развитие законодательства, его систематизация – перманентный процесс, где все последующие этапы связаны с предыдущими, то становится более или менее явственной телеологическая (целесообразная) ретроспектива (предыстория) вопроса.

В начале XIX в. в России продолжало действовать Соборное уложение 1649 г., законодательство Петра I, его преемников, законодательство Екатерины II, Павла I. В судебных решениях содержались ссылки на нормативные акты и XVII в., и XVIII века. Россия продолжала оставаться абсолютной монархией, и законодательная власть принадлежала императору.

После Соборного уложения 1649 г., представлявшего собой универсальный систематизированный сборник почти по всем отраслям права и фактически являвшегося небольшим сводом законов, накопился новый правовой материал, в той или иной мере изменявший, дополнявший и даже отменявший отдельные его нормы.

Опыт кодификационной работы первой половины XVIII в. показал, что развитие права стремилось к созданию отраслевого деления, для чего и создавались отдельные своды норм. Сводь строились на систематизации, рецепции и обобщении практики правоприменения (рецепция – заимствование и приспособление данным обществом социологических, правовых и культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху).

Поэтому при Петре I велись кодификационные работы, в результате которых появилось несколько крупных законов, имеющих характер кодексов и действовавших наряду с Соборным уложением 1649 г. – Артикул воинский, получивший общегражданское применение, Краткое изображение процессов или судебных тяжб и др.

Кодификационные работы, начавшиеся при Петре I, продолжались на протяжении всего XVIII века. С этой целью создавались многочисленные кодификационные комиссии, деятельность которых, однако, не увенчалась успехом. Во второй половине XVIII в., особенно при Екатерине II, работа над законодательством активизировалась. С большим шумом прошло открытие восьмой по счету Уложенной комиссии, или Комиссии о сочинении нового уложения, с наказом к которой выступила сама императрица (1767–1768). От трудов этой Комиссии осталось лишь несколько планов, то есть простых оглавлений, и несколько сочиненных по этим планам отрывков. Это обстоятельство, тем не менее, не умаляет значения уникального для XVIII в. комплекса источников – полторы тысячи одновременно составленных наказов дворян, горожан, казаков, разных категорий государственных крестьян, материалы обсуждения этих наказов и проекты Комиссии прав сословий³⁹.

Однако ни эта комиссия, ни следующая 1797 г. (девятая комиссия) не справились со своей задачей. Одной из причин неудач стало отсутствие необходимых правил и знаний кодификационной техники: члены комиссий пытались умозрительно сконструировать новое уложение или кодекс, не собрав и не обобщив весь накопившийся законодательный материал.

³⁹ Ружицкая И.В. Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 54.

Отсталость и запутанность законодательства были так велики, что влияли на положение всех сословий России. Указом Александра I от 5 июля 1801 г. создается десятая по счету Комиссия составления законов, которую возглавил П.В. Завадовский. Сначала она действует под эгидой Непременного совета, затем указом от 21 октября 1803 г. дело кодификации передается в Министерство юстиции, и главным исполнителем работ по кодификации стал Г.А. Розенкамф.

Комиссия отказалась от двойной цели — собрать и исправить законы — и занялась систематизацией только действующего законодательства. Ей долго не удавалось добиться сколь-нибудь значимых результатов. Работа оживилась с приходом в нее М.М. Сперанского, уже достаточно долго занимавшегося вопросами устройства судебных и правительственных учреждений России, который с 1808 г. возглавил кодификационные работы. К вопросам упорядочения российского законодательства М.М. Сперанский имел отношение еще в начале XIX века. В 1802 г. в Отрывке о комиссии уложения М.М. Сперанский попытался проанализировать работу кодификационных учреждений в XVIII в. и определил план дальнейшей деятельности: 1) составить полный свод всех законов, доньше существовавших; 2) привести в порядок и дополнить материалы, прежними комиссиями собранные; 3) наметить статьи, на кои законы или недостаточны, или противоречащие, или и совсем не существуют; 4) составить проекты на сии статьи; 5) сочинить историю российских законов как творение необходимое.

Особое значение придавал М.М.Сперанский составу привлеченных к систематизации чиновников. По его мнению, это должны быть люди, которые знакомы со всеми лучшими юристами государств, где наука законодательства доведена до высшего совершенства: Англия, Франция, Германия⁴⁰.

На комиссию, включенную в состав Министерства юстиции, возлагались задачи приведения в систему действующего законодательства, устранения противоречий между отдельными указами и внесения в ранее принятые законы необходимых изменений и дополнений.

⁴⁰ Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 17–143.

По предложениям М.М. Сперанского был изменен порядок делопроизводства в комиссии и для рассмотрения законопроектов учрежден специальный совет под руководством министра юстиции П.В. Лопухина. Основной задачей комиссии стала разработка проекта Гражданского кодекса.

К концу 1809 г. был составлен проект первой части Гражданского уложения (семейное право). С образованием Государственного совета (1 января 1810 г.) в его ведение переходит Комиссия составления законов. Именно в Государственном совете сосредоточились теперь почти все законодательные работы. В Манифесте о его образовании среди трех главных предметов, на которые Государственный совет должен был прежде всего обратить внимание, первое место занимали Гражданское и Уголовное уложения, судопроизводство и судоустройство⁴¹.

Задачи эти были решены Государственным советом лишь частично. Совет действительно рассмотрел первую, регулирующую права лиц (семейное право), а также вторую — о правах собственности (вещное — имущественное и наследственное — право) части проекта Гражданского уложения. Обе части с незначительными изъятиями были одобрены сначала департаментом законов, а затем и общим собранием Государственного совета и опубликованы.

Проект Гражданского уложения после его опубликования подвергся жесткой критике. В нем увидели перевод Гражданского кодекса Наполеона 1804 г. или существенные заимствования из него. Влиятельные сановники во главе с Н.М. Карамзиным высказывали мысль, чтобы вместо подражания наполеоновскому кодексу надо было основываться на русских исторических началах, а поэтому следует ограничиться систематизацией и кодификацией только действующего отечественного права. Такая же участь постигла и проект Торгового уложения, испытавшего большое влияние коммерческого законодательства Франции. Более того, бюрократия, воспользовавшись войной с Францией и нахождением Александра I в армии, обвинила М.М. Сперанского в измене. Император сослал своего статс-секретаря в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Поэтому третья часть Гражданского уложения — о договорах — обсуждалась и утверждалась только в де-

⁴¹ Российское законодательство... Т. 6. С. 63.

партаменте законов во второй половине 1812 г. и уже без М.М. Сперанского.

В 1814 г. по императорскому повелению общее собрание Государственного совета приступило к обсуждению второй, исправленной редакции всех трех частей Гражданского уложения. В 1815 г. обсуждение было приостановлено из-за оппозиции со стороны наиболее реакционной части Государственного совета во главе с министром юстиции Д.П. Трошинским. Тем не менее в 1821 г. Государственный совет получил указание вновь вернуться к рассмотрению проекта Гражданского уложения, что было связано с возвращением из ссылки его автора М.М. Сперанского (с сосланного в 1812 г. в Нижний Новгород, а затем в Пермь М.М. Сперанского в 1816 г. обвинение было снято, и он получил должность пензенского губернатора, а затем в 1819 г. генерал-губернатора Сибири, где в 1819–1822 гг. провел работы по кодификации законодательства этой части Российской империи и подготовил с Г.С. Батеньковым, ссыльным декабристом, проекты Учреждения о сибирских губерниях, девять уставов и положений по различным вопросам управления и статуса местного населения, казаков, ссыльных и т. д. Все эти документы были рассмотрены специально созданным Сибирским комитетом, в который М.М. Сперанский вошел по возвращении в 1821 г. в Петербург). Затем вопрос был отложен до 1824 г., однако к его обсуждению практически так и не приступили⁴².

В 1813 г. Государственному совету был представлен проект Уголовного уложения. Проект Уголовного уложения определял важнейшие институты уголовного права (понятие преступления, формы вины, стадии совершения преступления, обстоятельства, устранявшие наступление уголовной ответственности, в том числе необходимая оборона с указанием ее пределов) в соответствии с принципами буржуазного уголовного права. В понятии преступления четко обозначалась противоправность. Деяние, не запрещенное в период его совершения законом, наказанию не подлежало. Был сформулирован принцип индивидуальной ответственности, соразмерности наказания тяжести содеянного. Несмотря

⁴² Российское законодательство... Т. 6. С. 80–81.

на то что этот проект был признан неудовлетворительным⁴³, он оказал влияние на последующую кодификацию уголовного законодательства.

3 ноября 1821 г. М.М. Сперанский вновь возглавил Комиссию составления законов, созданную 5 июля 1801 г., деятельность которой до указанного времени не принесла ощутимой практической пользы. Ни одно из обсужденных уложений (гражданское, торговое, уголовное) не отличалось ни полнотой содержания, ни высоким уровнем законодательной техники. Подготовленный за эти годы (1801–1821) главным исполнителем работ по кодификации Г.А. Розенкампом Систематический свод существующих законов Российской империи представлял собой лишь подборку актов гражданского законодательства (систематизация уголовного законодательства только еще готовилась), части которого не имели ни теоретической, ни системной согласованности.

М.М. Сперанский детально изучил деятельность Комиссии, предпринял шаги к изменению направленности ее работы и разработал программу дальнейших работ по систематизации российского законодательства.

Программа систематизации российского законодательства М.М. Сперанского отражала философско-правовые взгляды автора, основанные на религиозно-нравственных идеях и принципах естественного права (нарастание кризиса феодального строя сопровождалась становлением юридического мировоззрения. Юридическое мировоззрение шло на смену теологическому мировоззрению средних веков и было классическим мировоззрением нарождающейся буржуазии. Методологической основой юридического мировоззрения был рационализм, то есть оценка общественных отношений с позиций здравого разума. В XVII–XVIII вв. на первый план выступала антифеодальная направленность юридического мировоззрения. Равенство перед законом стало основным боевым кличем буржуазии. Классическим воплощением юридического мировоззрения явилась теория естественного права. Она основана на признании всех людей равными от природы и наделенными природой же естественными страстями, стремлениями,

⁴³ Солодкий И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.). Л., 1961. С. 41.

разумом. Законы природы определяют предписания естественного права, которому должно соответствовать положительное, то есть позитивное, волеустановленное, право. Антифеодальный характер теории естественного права состоял уже в том, что все люди признавались равными, и это естественное равенство людей было возведено в обязательный принцип положительного, то есть действующего права). В этой связи М.М. Сперанский различал права гражданские и права политические. Те и другие представляют собой силы государственные, остающиеся в распоряжении подданных. Одними они пользуются индивидуально (каждый особенно); это права гражданские, определяющие степень свободы лица и имущества. Другими правами подданные пользуются коллективно — это права политические, определяющие степень их участия в государственной власти.

Права гражданские общие означают, что никто не может быть наказан без суда, каждый только по закону (или по договору) обязан нести личную службу или вещественные повинности, имеет право на собственность. Права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, есть главное неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Неестественно природе человека предполагать, чтобы кто-либо согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены. Эти права (гражданскую свободу) в России имеют дворяне, купцы, мещане и другие люди свободного состояния.

Что касается крепостных, помещичьих крестьян, то они, считал М.М. Сперанский, не имеют ни политической, ни гражданской свободы. Он повторял, что рабство (крепостное право) в России должно быть уничтожено посредством мер постепенных, но действенных. Пока это не произошло, дворянство, как класс образованный, знающий законы и способный к управлению, должно иметь особенное гражданское право приобретать населенную, недвижимую собственность (землю, производство), но управлять ею не иначе как по закону.

Гражданскими правами, по проектам М.М. Сперанского, в конечном счете должны быть наделены все подданные Российской империи. Политические права, по мысли М.М. Сперанского, рассматриваются лишь как гарантии соблюдения правительством гражданских прав.

К политическим правам М.М. Сперанский относил участие в делах государственных: законодательных, судебных и исполнительных. Этими правами в связи с созданием правительственных учреждений могут быть наделены лишь собственники. Те, у кого нет собственности, по образу жизни и воспитанию не имеют способностей, необходимых для составления законов. К тому же человек без собственности не должен участвовать в обсуждении закона о податях, которых он не платит. Если наделить политическими правами тех, у кого нет собственности, голос их, по числу, возьмет перевес, в результате чего общество трансформируется в охлократию.

Главным содержанием юридических воззрений М.М. Сперанского было так называемое союзное бытие человека, его союз с людьми и богом; фундамент этого союза составляет нравственность (совесть, правда), а средства укрепления – религия и законодательство. Последнее, реализуя естественное, божественное право человека, исходит от власти монарха – представителя божественной власти на земле. Важным звеном юридической политики М.М. Сперанский считал информированность государственных учреждений, их служащих и населения о законах, их доступность, ясность, единообразие в применении. Это составляло законность общественной жизни, что было невозможно, по мнению М.М. Сперанского, без систематизации законов.

19 ноября 1825 г. скончался Александр I. Поскольку сына у Александра I не было, наследником престола являлся его брат Константин, Константин был женат на простой дворянке, а не на представительнице какой-либо правящей династии и по правилам престолонаследия не мог передать престол своим потомкам. По этой причине он отрекся от престола. На престол вступил Николай I, который немедленно по вступлении своем на престол обратил особое внимание на печальное положение российского правосудия, обусловленного в значительной мере недостатками законодательства.

Непосредственно удостоверившись, какой непроницаемый хаос представляли собой те законы, которыми надлежало руководствоваться при исполнении судебных обязанностей, Николай I признал необходимым вместо попыток по составлению новых кодексов прежде всего привести в известность и систематизировать действовавшие узаконения, разыскание которых пред-

ставляло в то время огромные трудности. С этой целью Комиссия составления законов была преобразована в Особое (Второе) отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, причем общее руководство и главное управление всем делом кодификации российского законодательства было возложено на М.М. Сперанского. Николай I справедливо считал существование полных и удобных для пользования изданий законодательных актов условием правопорядка в стране.

В январе 1826 г. М.М. Сперанский подал Николаю I две докладные записки с изложением причин неудач проведения систематизации законов и планов дальнейшей работы в этой сфере. М.М. Сперанский указывал, что основная причина неудач в систематизации законодательства состоит в отсутствии теоретических и организационных основ законодательной деятельности, в недостатке крестов. Работы проводились без планомерного выявления, учета и анализа действующих законов. М.М. Сперанский предлагал конкретную и обоснованную программу систематизации российского законодательства.

В качестве исходной основы систематизации законодательства М.М. Сперанский предложил издание Полного собрания законов по хронологическому порядку. Далее работа должна строиться на основе собранного законодательного массива по схеме: свод — уложение — учебная книга. Это и определило основные этапы систематизации законодательства.

Итак, первый этап — создание Полного собрания законов. Для подготовки Полного собрания законов Российской империи, построенного по хронологическому принципу, были собраны все (в том числе и уже не действовавшие) законодательные акты, принятые с 1649 г. по декабрь 1825 г., то есть с Соборного уложения 1649 г. до начала царствования Николая I. Таких актов набралось свыше 50 тысяч. Они составили издание в 46 томов, из них 40 томов текстов законов и 6 томов приложений. Все тома были отпечатаны в невероятно короткий срок — всего за один (1830) год, что стало возможным лишь благодаря созданию особой государственной типографии. Впоследствии было осуществлено печатание погодных томов с отдельной их нумерацией и дополнением текущего законодательства за 1825–1881 гг. (так называемое второе Полное собрание законов Российской империи) и за 1881–1914 гг. (третье собрание). Всего Полное собра-

ние законов Российской империи вместе с приложениями и указателями насчитывает 233 больших тома.

И все-таки Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) было не совсем полным собранием законов. Некоторые акты составителям ПСЗ не удалось найти. Дело в том, что государственные архивы России находились в скверном состоянии. Ни в одном из них не было даже полного реестра существующих законов. В некоторых же случаях отдельные акты умышленно не вносились в ПСЗ. Это в первую очередь документы внешнеполитического характера, сохранявшие оперативную секретность. Не вносились в ПСЗ и законы, изданные по обстоятельствам чрезвычайной важности, и частные дела, касающиеся какого-либо лица или содержащие правила внутреннего распорядка для государственных органов. По имеющимся подсчетам, в первое ПСЗ не вошло несколько тысяч документов. В то же время в Полное собрание законов вошли акты, по существу, не имеющие характера законов, поскольку само понятие закон в теории не было разработано. Позже, во второй половине XIX в., считалось, что закон — это документ (акт) правового содержания, соответственно оформленный и подтвержденный (утвержденный) императором. В Полном собрании законов можно было найти акты неюридического характера, а также судебные прецеденты⁴⁴ (решение суда или какого-либо другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем). Полное собрание законов, по мнению М.М. Сперанского, должно было стать основой Свода действующих законов.

Для практической работы государственных и других учреждений более удобным был издававшийся одновременно с Полным собранием законов Свод законов Российской империи, содержащий только действовавшие законодательные акты и положивший начало второму этапу работы по систематизации российского законодательства.

Для формирования Свода законов Российской империи М.М. Сперанский предложил руководствоваться правилами, сформулированными английским философом Френсисом Бэконом

⁴⁴ Российское законодательство... Т. 6. С. 19.

(1501–1626), который уделял большое внимание теоретическим аспектам систематизации законодательства.

Правила Ф. Бэкона сводились к следующему: в Свод законов целесообразно включать только действующее законодательство; законы, которые по тем или иным причинам утратили юридическую силу, следует отбросить; помещать в Свод законов прежде всего правовые установления конституционного значения, затем остальные, присоединяемые время от времени, по отдельным отраслям права; при формировании Свода исключать нормативные повторения и оставлять лишь те предписания, которые наиболее полно и совершенно выражают мысль законодателя; законодательные акты помещать в Свод без каких-либо произвольных текстуальных изменений, сохраняя в точности действующие выражения и формулы; поскольку самым важным в законе является его нормативная часть, не обязательно включать в Свод преамбулы, которыми открываются те или иные законодательные акты.

Ф. Бэкон рекомендовал по мере возможности избегать введения преамбул и начинать текст закона сразу же с постановления, то есть с конкретных нормативных предписаний. М.М. Сперанский считал, что в целях более полного представления разделов законодательства отдельные правовые акты необходимо включать в Свод не только в их полном виде, но и в виде извлечений, например постатейных.

В отличие от Полного собрания Свод законов Российской империи включал только действующие законы, систематизированные не по хронологическому принципу, а по отраслевому (предметному). Свод законов Российской империи был составлен в 1832 г. и в том же году издан. Он состоял из 15 томов, объединенных в восемь книг, и включал в себя законы и иные нормативные акты, действующие на 1 января 1832 года.

Свод законов Российской империи содержал около 36 тысяч статей и шесть тысяч приложений. Он представлял собой новую форму действовавших ко времени его составления законов и имел силу лишь при условии соответствия его статей законам, включенным в Полное собрание законов. Ссылки на Полное собрание законов не означали текстуального соответствия статей Свода законам, включенным в ПСЗ: допускалась и новая редакция, и объединение нескольких законов в одну статью, но при условии, что сохраняется прямая связь между Сводом и Полным собранием

(с 1828 г. наличие такой связи проверяли семь ревизионных комиссий, созданных при разных министерствах). Это требование существенно ограничивало стремление составителей Свода законов сделать его содержание более современным и четким. Довольно часто в исторической и юридической литературе, когда речь заходит о Своде законов, употребляется термин кодификация. Однако Свод законов является примером не кодификации, а инкорпорации русского права (инкорпорация – систематизация законов государства, расположение их в определенном порядке – хронологическом, алфавитном. По отраслям права – без изменения содержания законов. Кодификация – систематизация законов государства по отдельным отраслям права, обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства. В результате создается кодекс – единый законодательный акт, систематизирующий какую-либо область права на основе пересмотра ранее действовавшего законодательства).

19 января 1833 г. Государственный совет обсудил Свод законов Российской империи. 31 января Николай I обнародовал Манифест, согласно которому Свод законов подлежал опубликованию. До 1 января 1835 г. сохранялось действие существующих законов, а затем Свод законов Российской империи вступал в силу в полном объеме. Первое издание Свода законов Российской империи было произведено в 1833 г. Полное издание Свода выходило затем в 1842 и 1857 годах.

Свод законов Российской империи, изданный в 1833 г., расположен в систематическом порядке и представлен в 15 томах. В первых трех томах изложены законы основные и учредительные, то есть определяющие пределы власти и порядок делопроизводства правительственных учреждений, Государственного Совета, Сената, министерств, губернского управления и т. д. В следующих пяти томах изложены законы государственных сил, то есть законы о государственных повинностях, доходах и имуществе. В девятом томе собраны законы о состоянии, то есть сословиях. В десятом – законы гражданские и межевые. В четырех дальнейших томах – законы государственного благоустройства и благочиния, то есть полицейские, и в последнем, XV томе, – законы уголовные. С самого начала законодатель установил, что такая структура Свода должна оставаться неизменной, даже если меняется содержание отдельных законов. Этот принцип соблю-

дался на всем протяжении истории Свода, то есть до Октябрьской революции, только в 1885 г. к нему был добавлен том XVI, содержащий процессуальное законодательство⁴⁵.

Издание Свода законов Российской империи имело огромное значение для дальнейшего развития русского права и судопроизводства. Свод содержал значительно более четкие формулировки и более точные определения по сравнению с ранее действовавшими законами. Однако преодолеть архаизм прежнего законодательства его создатели не смогли, поскольку вынуждены были формулировать положения Свода (и давать ссылки на статьи), исходя из содержания Полного собрания законов. Многие недостатки, присущие прежнему законодательству, не были преодолены. Это относится и к X (книга 1), и к XV томам Свода, содержавшим нормы соответственно гражданского и уголовного права. Осталась казуальность: вместо общих формулировок закон вводил чрезвычайно конкретные индивидуальные признаки составов преступления, поскольку отдельные его статьи были по преимуществу воспроизведением указов, имевших в виду тот или иной частный случай (из общих правил по той же причине допускались постоянные изъятия). Как и Своду в целом, уголовному и гражданскому законодательству было присуще наличие пробелов: не все нормы вошли в X и XV тома, многие остались в других томах. Большим недостатком было отсутствие четкого разделения между законами и распоряжениями, в результате многие из последних были включены в Свод законов Российской империи.

2. Гражданское право

Нормы гражданского права, включенные в Свод законов Российской империи (том X), отразили некоторые элементы буржуазного права (в наибольшей степени в области правоспособности и договорного права). Тем не менее в них сохранилось много черт феодального права. Например, гражданская правоспособность и дееспособность ограничивались сословными, национальными и другими признаками (так, помещичьи крестьяне вообще изымались из сферы гражданских правоотношений —

⁴⁵ Российское законодательство... Т. 6. С. 20.

права на крепостных причислялись к движимым имуществам; поляки не могли приобретать, брать в залог и в аренду земли в девяти западных губерниях; значительно были ограничены правоспособность и дееспособность евреев, сохранялся ряд ограничений в правоспособности замужних женщин; была сужена дееспособность лиц духовного звания: православному духовенству запрещалось совершать договоры поставки и подряда; нехристианам не разрешалось вступать в браки с христианами). Значительная часть земли не была объектом частной поземельной собственности (вся надельная земля казенных и удельных крестьян). Отчуждение же дворянских имений ограничивалось существованием права родового выкупа; предусматривалось и учреждение майоратов, то есть земельных владений, совершенно изъятых из гражданского оборота и передававшихся по наследству старшему в роде. В наследственном праве также были сильны пережитки патриархально-феодальных институтов (дочерям полагалась меньшая часть наследства, чем сыновьям, и т. п.). Почти вся сфера семейно-брачных отношений, правовая их регламентация находились в ведении церкви. Нормативные акты, регулирующие личные отношения супругов, не изменились по сравнению с предшествующим законодательством: в Свод законов полностью вошли нормы из Устава благочиния 1782 г. (большая власть мужа над женой не исключала имущественной самостоятельности жены, сохранялся принцип раздельности собственности мужа и жены). Гражданское законодательство отразило крупнейшие недостатки и с точки зрения юридической техники: они отличались казуальностью и неопределенностью формулировок, неуклюжестью терминологии. Так, юридическое лицо называлось сословием лиц, сервитут (признанное в законодательстве ряда государств право пользования чужим имуществом в определенных пределах или право на ограничение собственности в определенном отношении) — правом участия частного и т. п.

Право собственности. В Своде законодатель использовал все разработанные ранее понятия. Употребляемый термин «имущество», разделен на движимое и не движимое. Имущество по следованию определяется как родовое, приобретенное иными путями — как благоприобретенное.

В статье 262 части I тома X Свода законов Российской империи впервые в русском законодательстве было дано понятие

права собственности как права исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным (имуществом) вечно и потомственно. Право собственности на землю определялось как право на все произведения на поверхности ее, на все, что заключается в недрах ее, на воды, в пределах ее находящиеся, и, словом, на все ее принадлежности.

Введя понятия законного и незаконного владения, законодатель оставил сословно неравноправными субъекты права собственности. Наряду с правом собственности защищалось право законного владения: исключительное право на землю и крестьян принадлежало дворянам.

Обязательственное право. Система обязательственного права в Своде законов Российской империи была достаточно разработанной, но только для небуржуазного периода. Свод законов определял условия законности договоров, содержал перечень имуществ, из оборота изъятых, устанавливал возраст лиц, способных вступать в сделки, и границы правомочий субъектов обязательств. В основе договоров лежало взаимное соглашение по поводу имущества или действий, свободное волеизъявление сторон. Устанавливались границы устного и письменного соглашения, обязательность исполнения. Имущественными средствами обеспечения обязательств были: 1) поручительство; 2) неустойка; 3) залог недвижимого имущества; 4) заклад движимого имущества.

Свод законов Российской империи регламентировал договоры дарения, мены, купли-продажи, запродажи, поставки и подряда, займа, имущественного найма, ссуды, личного найма, поклажи, товарищества.

Договоры дарения недвижимого имущества надлежало совершать крепостным порядком (от слова крепость — документ). Для оформления сделки было обязательным наличие не менее двух свидетелей. При дарении движимого имущества письменная форма не требовалась.

Договор мены. Запрещалась мена недвижимого имущества, кроме отдельных случаев (например, посадкам и городам разрешалось для получения удобного выгона менять казенные земли на помещичьи). Мена движимого имущества не ограничивалась.

Договор купли-продажи мог совершаться как самим собственником, так и другими лицами по доверенности. Продавать можно было лишь то имущество, которое принадлежало продавцу на

праве собственности, в том числе крепостных крестьян (запрещалась продажа их лицам недворянского происхождения) . Продажа недвижимого имущества совершалась посредством оформления купчих крепостей (документов), составление которых подробнейшим образом регламентировалось законом. В договоре купли-продажи недвижимости сохранился древний институт родового выкупа, только срок его стал короче – три года (Соборное уложение 1649 г. давало право родового выкупа в установленные законом сорок лет) .

В рассматриваемый период возник *договор запродажи*. По этому договору одна сторона обязывалась продать к назначенному сроку недвижимое или движимое имущество, причем в договоре указывались цена, а также сумма неустойки. Договор запродажи оформлялся составлением запродажной записи на гербовой бумаге и заносился в специальную книгу. В случае неисполнения одна сторона уплачивает другой обусловленную договором неустойку. По истечении назначенного срока стороны должны заключить договор купли-продажи.

Договоры поставки и подряда рассматривались законодателем вместе. В рассматриваемый период было издано довольно много законодательных актов о подрядах и поставках, для обеспечения их выполнения вводилась строгая имущественная ответственность, на подряды с казной вводился соответствующий залог. Самостоятельного договора перевозки еще не было.

Договор займа мог заключаться под проценты, но в размере не более 6 % годовых, он мог составляться домашним порядком и нотариальным. Договор займа признавался недействительным, если он был подложным, заключен во вред другим кредиторам, при игре в карты. Заемные письма могли передаваться займодавцем другому лицу.

Договор имущественного найма. По Своду законов Российской империи отдавать внаем недвижимое имущество можно на срок не свыше двенадцати лет. Договор найма недвижимого имущества, мореходных и речных судов считался, как правило, действительным, если он составлен в письменном виде, подписан обеими сторонами и представлен для засвидетельствования маклеру (посреднику при заключении сделок на фондовых, товарных и валютных биржах) . Договоры найма движимого имущества, за некоторыми исключениями, могли заключаться словесно.

Договор ссуды имущества состоял в том, что одно лицо уступало другому лицу право пользования движимым имуществом под условием его возвращения в том же состоянии. Договор ссуды имущества носил безвозмездный характер.

Договор личного найма необходимо было оформлять на гербовой бумаге с обязательной регистрацией в книге маклера. По Своду законов Российской империи требовалось согласие лица, поступавшего внаем. Так, родители не могли отдавать своих детей, а мужа — жен внаем без их согласия. Однако законодательство разрешало отдавать внаем ряд категорий лиц и без их согласия. Например, родители имели право отдавать малолетних детей для обучения ремеслу без согласия последних. Крестьяне и мещане, признанные судом несостоятельными к уплате денежных взысканий, отдавались на принудительные общественные работы или внаем к частным лицам. Неисправных плательщиков податей сельские общества имели право принудительно направлять на заработки. Срок договора устанавливался до пяти лет.

Для действительности *договора поклажи* требовалось заключение его в письменном виде. Это было необязательно в тех случаях, когда нельзя заключить письменный договор, например, во время пожара, наводнения, а также для военнослужащих, которые, отправляясь в поход, оставляли свои вещи на хранение квартирохозяевам. Если лицо, сдавшее вещи на хранение, оказывалось несостоятельным, хранитель должен был сообщить соответствующим властям о нахождении у него имущества. В противном случае, помимо изъятия имущества, он подвергался взысканию суммы, равной стоимости вещей, находившихся на хранении.

Значительное место в Своде законов Российской империи отводилось регламентированию *договора товарищества*, что отвечало интересам буржуазии. Товарищества составлялись из лиц, объединившихся в единую организацию и действовавших под общим именем. Товарищества могли создаваться по торговле, по страхованию, по перевозкам и вообще по какой бы то ни было промышленности. Различались товарищества трех видов: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вере; 3) товарищество по участкам. Полное товарищество составлялось из двух или нескольких лиц, объединивших свой капитал. В товарищество на вере входили также вкладчики, вверявшие ему определенную сумму

капиталов. Товарищество по участкам (акционерная компания) составлялось из многих лиц, соединивших определенные суммы (складочный капитал). Различной была и ответственность разных товариществ. В полном товариществе его члены отвечали за все свои долги всем своим имуществом, как движимым, так и недвижимым, в товариществе на вере — всем имуществом, вкладчики — только наличным вложенным капиталом. Акционерная компания несла ответственность лишь в пределах складочного капитала.

Семейное право. Свод законов Российской империи регулировал и семейно-брачные отношения. Брачный возраст повышен и установлен для мужчин в 18 лет, для женщин — в 16 лет. Лицам старше 80 лет вступать в брак запрещалось. Архиереям было предоставлено право разрешать браки, если жениху или невесте недоставало еще полгода до брачного совершеннолетия. Заключение брака зависело не только от согласия вступающих в брак, но и от согласия их родителей, опекунов или попечителей. Лица, состоявшие на военной или гражданской службе, должны были иметь письменное согласие начальства на их брак. Помещичьи крестьяне не могли вступать в брак без разрешения владельца. Различие вероисповеданий являлось препятствием к совершению браков. Лица христианского вероисповедания не могли вступить в брак с нехристианином. Смешанные браки допускались, но в православной среде для супружества с иноверцами требовалось принятие православия. Кроме того, запрещалось вступать в четвертый брак, а также в новый — без расторжения прежнего.

Законным браком считался лишь церковный брак. Расторжение брака разрешалось в немногих случаях и производилось только церковью. Поводами к расторжению брака были лишение всех прав состояния, прелюбодеяние, безвестное отсутствие одного из супругов, продолжающееся не менее пяти лет, поступление в монашество.

Муж являлся главой семьи и имел право личной власти над женой, то есть жена находилась в неравном, подчиненном положении. Общественный статус жены определялся статусом мужа. Муж довольствовал жену своим состоянием и титулами, жена мужа — нет. По Своду законов Российской империи жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства; пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказы-

вать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома. Жена обязана была преимущественным повиновением воле своего супруга, хотя при этом и не освобождалась от обязанностей в отношении своих родителей. Она была обязана следовать за мужем по месту жительства. Паспорт жене выдавался полицией лишь с согласия мужа. Жена могла совершать некоторые сделки, опять же с согласия мужа, например, заключить договор личного найма, выдать или передать векселя. Законодательство запрещало мужу наказывать жену.

Наряду с такой патриархальностью, действовал принцип полной имущественной самостоятельности супругов и свободы завещательных отказов. Свод законов Российской империи устанавливал раздельность имущества супругов. Брак не создавал его общности. Поэтому приданое жены, а также имущество, приобретенное ею во время брака, считалось ее собственностью. Каждый из супругов имел право распоряжаться своим имуществом, не спрашивая на то согласия другой стороны. Один супруг не отвечал своим имуществом за долги другого.

По Своду законов Российской империи отцу принадлежала власть над детьми независимо от их возраста. К матери власть над детьми переходила в случае смерти отца или лишения его судом прав состояния. Родители имели право наказывать своих детей. Поэтому суды не могли принимать от детей каких-либо жалоб на родителей, за исключением тех случаев, когда действия родителей подпадали под признаки уголовного деяния, например, истязания, изувечения, убийства и т. д. Кроме того, родители имели право обращаться в суд с просьбой заключить их детей в тюрьму от двух до четырех месяцев, если дети не подчинялись их родительской власти, вели развратную жизнь или были подвержены другим явным порокам. Взрослые дети, проживавшие вместе с родителями, не имели права вступать в обязательства и выдавать векселя без согласия родителей. Напротив, дети, отделенные от родителей, имели право распоряжаться своим собственным имуществом без согласия родителей.

Дети делились на законных, рожденных в законном браке, и незаконных, рожденных вне брака. Незаконные дети не имели права на фамилию отца и на наследование его имущества.

Наследственное право. Благоприобретенное (приобретенное не по праву наследования) имущество, как движимое, так и

недвижимое, можно было завещать по своему усмотрению. Однако в девяти западных губерниях запрещалось завещать недвижимое имущество полякам, евреям и иностранцам, поскольку они не имели права владеть здесь недвижимостью.

Завещать родовое (приобретенное по родственной линии) имущество запрещалось, за исключением тех случаев, когда владелец родового имения был бездетным. Тогда он мог завещать такое имущество одному из близких или дальних родственников.

Свод законов Российской империи устанавливал следующий порядок наследования. Ближайшими наследниками умершего являлись его сыновья. Если сынов и внуков у умершего не было, наследниками становились его дочери и внуки. При отсутствии нисходящих родственников у умершего его имущество наследовали братья и племянники, а если их не было, то сестры и их нисходящие. Если у умершего не было боковых родственников, то тогда к наследованию призывались его родители. Дочь, при живых братьях, получала четырнадцатую часть недвижимого имущества и восьмую часть движимого.

По Своду законов Российской империи несколько расширились наследственные права восходящих родственников по сравнению с предшествующим периодом. Так, по законодательству XVIII в. недвижимая собственность бездетно умерших всегда передавалась по наследству в род, то есть братьям, а не родителям умершего. Лишь мать умершего имела право получить часть недвижимого имущества умершего. По Своду законов Российской империи оставшееся после умершего бездетного сына или дочери имение, полученное ими от родителей, возвращалось по наследству к родителям. Кроме того, родители получали в пожизненное владение благоприобретенное недвижимое и движимое имущество детей.

Жена после смерти мужа получала из недвижимого имения мужа седьмую часть, а из движимого — четвертую. Кроме того, в эту часть не засчитывалось приданое и собственное имение жены, как принадлежавшее ей до брака, так и приобретенное во время брака.

Лицо, получившее наследство, обязывалось уплатить все долги наследователя. Если наследственного имущества было недостаточно для уплаты долга наследователя, наследник мог погасить задолженность из своего собственного имущества.

Наследство считалось выморочным, если у умершего не было наследников или при их существовании никто из них не являлся в течение десяти лет для получения наследства. Выморочное имущество поступало в казну или к определенным юридическим лицам. Так, например, имущество матроса или офицера, убитого на войне, передавалось в госпиталь, движимое имущество монахов — в монастыри, имущество мещанина поступало в доход города и т. д.

Имущество, переходящее к наследнику по завещанию, перчислялось в духовном завещании, которое составлялось в здравом уме и твердой памяти лицами не моложе 21 года, имеющими по законам право отчуждать свое имущество. Для завещания обязательной была письменная форма.

Издание Полного собрания законов и Свода законов Российской империи свидетельствовало о серьезных достижениях в развитии отечественной юридической науки и практики. Упорядочение законодательства оказало огромное влияние на становление законодательного процесса в России, выработку основ юридической техники, развитие теоретической и практической юриспруденции (правоведение, совокупность наук о праве; практическая деятельность юристов, решения судебных органов), создание системы подготовки юристов.

3. Уголовное право

Если нормы гражданского права, включенные в Свод законов Российской империи, отразили лишь некоторые элементы буржуазного права, то в уголовном праве (т. XV) можно отметить следующие достижения: впервые были выделены общая и особенная части; даны понятия преступления, видов соучастия и многих других институтов. Тем не менее для уголовного законодательства была характерна недостаточная определенность составов преступлений и санкций: вместо определения наказаний том содержал выражения поступить по законам, наказать по всей строгости законов, наказать по мере вины, судить как послушника законов. Многие институты уголовного права не получили достаточно четкого определения. В книге первой XVI тома осталось много статей, содержащих нормы судопроизводства. Не удалось достичь и достаточно четкого разграничения уголовного и административного законодательства.

Таким образом, вопрос о модернизации гражданского и уголовного права оставался актуальным и после издания Свода законов Российской империи. По личному указанию Николая I предпочтение было отдано пересмотру уголовного права. Предполагалось начать с усовершенствования норм процессуального права, однако, опять-таки по решению императора, в первую очередь занялись материальным уголовным правом.

Из-за разброса политических пристрастий единого определения этому указанию императора не существует. Его установка — ничего не менять в праве, а лишь привести в порядок существующие нормы ⁴⁶ — объяснялась перенесением норм уголовного законодательства позднефеодальной Руси в эпоху роста капиталистических отношений. В действительности же это было не так. Николай I, отдавая предпочтение пересмотру уголовного права, объяснял это необходимостью в первую очередь смягчить наказания. Уложение должно было пойти по пути уменьшения доли наказаний, направленных против здоровья осужденного, за счет увеличения количества наказаний по ограничению свободы. Такова была общая тенденция в развитии уголовного права — его либерализация.

Изменения в социально-экономическом строе общества настоятельно требовали обновления и упорядочения уголовного законодательства. Этого же требовала и судебная практика: «Отправление правосудия даже в столичных судах на глазах у высших представителей судебной и административной власти находилось в безотрадном положении»⁴⁷. Необходимость новой систематизации уголовного законодательства была связана и с реформами государственного аппарата, развитием системы полиции и политического сыска и с более точным обозначением правового статуса различных сословных групп в Своде законов Российской империи (т. IX). Свод законов более четко определил компетенцию судебных и судебно-административных органов, что также требовало реформы законодательства, его совершенствования ⁴⁸.

В процессе систематизации российского законодательства императорская власть столкнулась и с новой формой борьбы

⁴⁶ Российское законодательство... Т. 6. С. 18.

⁴⁷ Министерство юстиции России за 200 лет... С. 36.

⁴⁸ Российское законодательство... Т. 6. С. 162.

против нее — военным восстанием (восстание декабристов и национальное выступление в Польше 1830–1831 годах). Подавление восстаний, следствие и суд над их участниками не остановили освободительного движения. Оно продолжалось в форме противоправительственных кружков, распространения революционных идей, критики существующего строя. На это движение в России оказывала воздействие и революционная ситуация в Европе. Рост социальной напряженности привел к усилению карательной политики, что, в свою очередь, вызвало потребность в более четком определении составов государственных преступлений и преступлений против порядка управления. Необходимо было дать преступлениям против государства более точную дефиницию (краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные признаки предмета или явления) .

Уголовное уложение, по мнению его составителей, должно было объединить все уголовное законодательство, привести его в единую систему. Важной предпосылкой успеха в этой работе стал опыт разработки Свода законов Российской империи, возросший за время проведения кодификационных работ уровень юридической техники: в 1828 г. М.М. Сперанский представил императору предложения о том, что для правильного осуществления правосудия необходимы знающие судьи и правоведы, причем их подготовка не могла вестись в российских университетах, так как в них преподавалось только римское, но не отечественное право. М.М. Сперанский предлагал отозвать шесть наиболее способных студентов из Санкт-Петербургской и Московской духовных семинарий, которые, слушая в Санкт-Петербургском университете лекции по римскому праву, должны были под руководством чиновников Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии изучать русское публичное и гражданское право. Предложения М.М. Сперанского были осуществлены. После сдачи экзамена эти учащиеся, ставшие впоследствии известными юристами, были откомандированы в Берлин для завершения своего юридического образования. По получении ими докторской степени, молодые ученые в 1832 г. вернулись в Санкт-Петербург. С этого времени в Российских университетах стали учреждаться специальные кафедры по отдельным отраслям отечественного права. В 1803 г. в Ярославле было учреж-

дено Высших наук училище (Демидовский лицей), впоследствии названное Училищем правоведения. В 1804 г. был основан университет в Казани, в 1805 г. — Харьковский университет, в 1811 г. — Царскосельский лицей, в программе обучения которого большое место заняла наука о государстве и праве. В 1819 г. был открыт Петербургский университет, а в 1834 г. — Университет Святого Владимира. 5 декабря 1835 г. в Санкт-Петербурге было открыто специализированное училище правоведения⁴⁹. Разработка теоретических положений, необходимых для проведения кодификации законодательства, связана прежде всего с именем М.М. Сперанского, который предполагал осуществление и третьего этапа кодификации — подготовку Уголовного и Гражданского уложений и уже начал работать в этом направлении исходя из следующих соображений: «Статьи всякого кодекса тесно связаны между собой, и почти невозможно исправить одной, не сделав изменения и во многих других; это отдельное исправление некоторых только постановлений, может быть, доколе не исправятся и другие, повлекло бы за собою еще более против нынешнего порядка неудобств, и ... единственное исправление прочное есть исправление систематическое»⁵⁰.

Подготовка Уголовного уложения началась практически сразу после издания Свода законов Российской империи. Поначалу она велась в Министерстве юстиции и во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а в 1839 г. целиком сосредоточилась во Втором отделении. Таким образом все работы по составлению Уголовного уложения сосредоточились во Втором отделении и стали на несколько лет основным направлением его деятельности. Здесь в 1839 г. была создана редакция Уголовного уложения. В январе 1841 г. Николай I рассмотрел и одобрил план Уголовного уложения Российской империи. Для составления проекта широко использовался том XV (уголовное право) Свода законов Российской империи издания 1832 года. Изучалось и ранее действовавшее уголовное законодательство России, а также судебная и административная практика. Кроме того, было изучено действующее уголовное законодательство и проекты уголовных кодексов шестнадцати европейских стран:

⁴⁹ Министерство юстиции России за 200 лет... С. 34, 35.

⁵⁰ Российское законодательство... Т. 6. С. 162.

пятнадцать действовавших в то время кодексов — шведский (1734), прусский (1798), австрийский (1803), французский (1810), баварский (1813), неаполитанский (1819), греческий (1833), римский (1836), саксонский (1840), ганноверский (1840) и др., а также уголовные законы Англии и проекты прусского (1830), баварского (1831), шведского (1832) и баденского (1839) уголовных кодексов.

К 1844 г. был составлен Проект нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных с подробным обозначением оснований каждого из внесенных в сей проект постановлений. Он содержал таблицу из трех частей, позволявшую сопоставить статьи Уложения со статьями книги первой тома XV Свода законов в Российской империи и ознакомиться с теоретическими обоснованиями и пояснениями к статьям. Была также подготовлена общая объяснительная записка к проекту. Оба документа были изданы для ознакомления и обсуждения⁵¹.

Проект Уложения в мае 1845 г. был рассмотрен на общем собрании Государственного совета, затем утвержден указом императора от 15 августа 1845 г. и введен в действие с 1 мая 1846 года. Уложение было внесено в том XV Свода законов Российской империи с некоторыми изменениями. Позднейшие изменения в уголовное законодательство вносились в Продолжения к Своду законов Российской империи.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляло собой обширный кодекс (2224 статьи), имевший 12 разделов, распадающихся на главы, некоторые главы — на отделения, отделения — на отделы. Группировка составов преступлений была осуществлена более чем по 150 направлениям. Казуальность, характерная для Свода законов, преодолена не была. Апогеем казуальности можно назвать статью 447. Она содержит перечень нарушений служебной дисциплины из десяти пунктов.

Первый раздел Уложения представлял собой общую часть уголовного кодекса [в общей части даются определения преступления и проступка, видов соучастия, других институтов уголовного права, излагается система наказаний, порядок их определе-

⁵¹ Российское законодательство... Т. 6. С. 163.

ния и т. п. Этот раздел о преступлениях, проступках и наказаниях вообще — юридически наиболее совершенный. Многие его положения типичны для буржуазного уголовного права (исключение составляла система наказаний)] .

Более четко дано в Уложении определение преступления и проступка, различающихся по объекту посягательства (а не по тяжести наказания, как в Своде законов), других уголовно-правовых институтов: в Своде законов под преступлением понималось деяние, запрещенное под страхом наказания; под проступком — запрещенное под страхом легкого наказания или полицейского исправления. Уложение понимает под преступлением правонарушение, посягающее на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц (статья 1). Объект посягательства при определении проступка определяется иначе — как нарушение правил, охраняющих права отдельных лиц, общественную и личную безопасность (статья 2).

В первом разделе Уложения дано понятие наказуемого деяния — преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и не исполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано (статья 4). Уложение провозгласило важнейший принцип, типичный для буржуазного законодательства: наказание должно определяться не иначе как на точном основании закона (статья 96).

Включение в Уложение принципа противоправности как важнейшего элемента преступления стало большим достижением российских правоведов. Общая часть содержала и систему наказаний, типичную для феодального права, откровенно сословную, прямо закреплявшую правовое неравенство. Сохранялось деление на лиц, изъятых от телесных наказаний и не изъятых от таковых, что определялось сословной принадлежностью обвиняемого.

Поскольку в статье 4 первого раздела первой главы имело место указание не только на уголовный, но и на исправительный закон, то это определяло возможность включения в Уложение и административных, и дисциплинарных правонарушений. В новых редакциях Уложения (1866, 1885) различие между преступлением и проступком по объекту посягательства было ис-

ключено из общей части уголовного кодекса, в результате статья 4 стала первой. Статья подразделяет применяемые Уложением наказания на уголовные и исправительные. Последующие статьи (18–95) устанавливают подробный их перечень.

Статьи 5–7 говорят о виновности как основании уголовной ответственности. Уложение делит преступления и проступки на умышленные и неумышленные (статья 5), различает разные формы умысла (статья 6), неосторожность и случайность (статья 7). Случайные деяния наказанию не подлежали.

Статьи 8–12 говорят о стадиях предварительной преступной деятельности и совершении преступления. Первые определяются как обнаружение умысла, приготовление к преступлению и покушение на преступление. Другие стадии совершения преступления более подробно раскрываются в статьях 118–122.

Статьи 13–17 устанавливают ответственность за соучастие, выделяя два вида совместного участия двух или более лиц в совершении преступления – совершение преступления несколькими лицами по предварительному согласию или без него.

Глава вторая определяет род, степени, меры и последствия наказаний, решает вопрос о вознаграждении за убытки, вред и обиды, устанавливает особенные наказания за преступления и проступки по службе и возможность замены одних наказаний другими.

Наказания (и уголовные, и исправительные) подразделяются на несколько родов и степеней (статья 18), указывается высшая и низшая мера наказания. Закон определяет лестницу наказаний, имеющую четко выраженный сословный характер.

Статья 19 устанавливает наиболее тяжкие наказания, известные уголовными. На первом месте стоят лишение прав состояния и смертная казнь. Уложение конкретно определяет правовые последствия лишения прав состояния и широкое применение этого института, прежде всего в борьбе с политической преступностью.

Статья 26 устанавливает важный принцип нераспространения лишения прав состояния ни на жену, ни на детей осужденного.

Смертная казнь устанавливается Уложением за государственные преступления и наиболее тяжкие нарушения уставов карантинных (статья 1007) – сопротивление открытой силой или насильственными мерами распоряжениям начальства по предуп-

реждению распространения чумы, насилие, причиненное карантинной страже с намерением прорваться через карантинную черту, а равно самовольный вход в карантинный порт судна, поджог карантинных заведений или оцепленных домов. Виды смертной казни закон не определяет: они определяются в приговоре суда (статья 20).

Статьи 34–61 определяют исправительные наказания, которые подразделяются по тяжести на семь родов, рода – на степени и меры. Так же, как и при определении уголовных наказаний, для лиц непривилегированных сословий дополнительно применялись телесные наказания.

Статьи 67–71, кроме общих мер наказания, определяют особенные наказания за преступления и проступки по службе. Эти дисциплинарные взыскания могли быть назначены судебным приговором или решением администрации учреждения.

Статьи 72–95 говорят о возможности замены одних наказаний другими и определяют основания и порядок такой замены. Статья 73, например, устанавливает порядок замены смертной казни по воле императора, так называемой политической смертью. Уложение не включает этого наказания в перечень основных. Политическая смерть влекла за собой каторгу и лишение всех прав состояния. Отличие заключалось в специальном обряде и важном психологическом моменте: осужденный не знал о замене наказания и находился в ожидании смертной казни.

Глава третья (статьи 96–156) регламентирует порядок определения наказаний, обстоятельства, устраняющие уголовную ответственность, отягчающие и смягчающие вину, назначение наказания за различные стадии совершения преступления, при соучастии, право суда определять меру наказания в зависимости от различных обстоятельств. Статья 96 содержит важнейший принцип, типичный для буржуазного уголовного права, – наказание за преступления и проступки должно определяться не иначе как на точном основании закона.

Статья 97 формулирует другие очень важные положения, также типичные для буржуазного уголовного законодательства, – доказанность преступного деяния и виновность как необходимые основания наступления уголовной ответственности. Статья повторяет определение стадий совершения преступления и говорит о наказании (в случаях, если на это прямо указано в зако-

не) голого умысла, приготовления к преступлению и покушения на преступление. Ранее действовавшее в России законодательство разрешало при отсутствии совершенных доказательств, необходимых для осуждения подсудимого, оставлять последнего в подозрении и применять к нему в этом случае определенные меры наказания (отдача в военную службу, ссылка на поселение и др.).

Статья 98 впервые в уголовном законодательстве России дает перечень всех обстоятельств, устраняющих наступление уголовной ответственности (например, устраняет наказуемость случайного деяния, малолетство и т. д.). Последующие статьи (99–109) подробнее раскрывают содержание указанных в статье 98 уголовно-правовых институтов. Статья 100 устанавливает возраст (7 лет) наступления уголовной ответственности, практически же Уложение вводило наступление ответственности с десятилетнего возраста (статья 143).

Статьи 107–109 подробно определяют содержание института необходимой обороны. Под необходимой обороной понимаются насильственные действия в отношении лица, совершившего нападение на обороняющегося, или на третьих лиц, или на женщину, посягая на ее целомудрие и честь. Причинение вреда при необходимой обороне признается ненаказуемым. Закон говорит о пределах необходимой обороны, но делает это крайне неполно, не указывая ни соразмерности средств защиты и нападения, ни наличия реальности нападения. Отмечена лишь необходимость соответствия обороны и нападения во времени. Нарушение пределов необходимой обороны влекло наказание, но значительно меньшее по сравнению с тем, что было установлено за убийство или нанесение увечий или ран (статьи 1938, 1942, 1964).

Статьи 110–151 говорят об основаниях определения меры наказания. В статье 110 указывается в общей форме, что факторами, могущими повлиять на определение наказания, являются форма вины, стадия совершения преступления, виды соучастия, различные обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину.

Статьи 114–115 вводят институт совокупности преступлений, устанавливая принцип поглощения меньшего наказания большим. В статье 156 еще раз определяется ответственность за совокупность преступлений (стечение преступлений): виновный приговаривался к тяжчайшему из наказаний и высшей его мере. Статья 155 дает судам право действовать по аналогии, то есть

приговаривать виновного к наказанию, установленному за сходное преступление.

Глава четвертая (статьи 159–181) рассматривает вопросы о смягчении наказания, об отмене наказания, о порядке возмещения убытков, о помиловании. Статья 157 дает право суду смягчить наказание, то есть выйти за низший предел показания, установленный законом, и приводит примерный перечень оснований для этого. Однако такое решение суда не является окончательным, оно подлежит санкционированию на весьма высоком уровне – вплоть до царя (статья 159).

Глава пятая (статьи 173–181) определяет пределы действия Уложения не только в пространстве, но и по кругу лиц (некоторые инородцы, военнослужащие, иностранцы).

В особенной части Уложения (особенная часть содержит определения конкретных видов преступлений и проступков, устанавливает наказания за их совершение. Особенная часть Уложения о наказаниях уголовных и исправительных занимала разделы со второго по двенадцатый) наиболее существенной переработке, по сравнению с предыдущим законодательством, подверглись разделы о преступлениях, направленных против святынь Российской империи: государственной власти, ее верховного носителя, других ее представителей, православной религии и церкви. Изменения были обусловлены реальными событиями 1820–1840 гг. в России (декабристы, восстание в Польше), что еще раз подтверждает наличие тесной связи между действительностью и правом.

Особенная часть Уложения открывалась разделом вторым о преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений. Преступления против веры поставлены на первое место, как и в других актах русского уголовного права XVII–XIX веков. В то время как в Западной Европе число составов религиозных преступлений в XIX в. резко сокращается, в России оно даже возрастает. Так, Кодекс Наполеона (1810 г.) включал только пять статей, посвященных преступлениям против свободы отправления богослужения. Аналогичные статьи содержались в голландском уголовном кодексе. Общегерманский уголовный кодекс 1871 г. содержал лишь три подобных статьи. В том же направлении шло развитие уголовного права и в других европейских странах. В России вместо 37 статей, посвященных преступ-

лениями против веры в томе XV Свода законов Российской империи, в Уложении о наказаниях имеется 81 статья. Несмотря на всю казуистичность норм о религиозных преступлениях, Уложение страдает запутанностью, нелогичностью, а в ряде случаев даже неполнотой⁵².

Господствовавшая православная религия и Церковь были важной составной частью общественного и государственного строя Российской империи. Лишнее доказательство тому – статьи второго раздела Уложения. Идеологически обосновывая и всячески поддерживая веру в святость и неприкосновенность царской власти и существующих порядков, православие и отчасти другие религии могли рассчитывать на защиту со стороны государства, в том числе уголовно-правовую.

Религиозные преступления имели объектом посягательства на веру как таковую, но религиозные устои государства, права и привилегии христианской Церкви в целом и Русской православной в особенности. Такими устоями были: отсутствие свободы совести; господство Православной церкви, допущение других религий и сект лишь постольку, поскольку они не противоречили ее интересам; запрещение атеистической, а также любой религиозной пропаганды и миссионерства (распространение церковной организацией религиозного вероучения среди иноверцев своей страны – внутренняя миссия или других стран – внешняя миссия), кроме православных; передача Православной церкви ряда государственных функций, в частности, регистрации актов гражданского состояния и суда по некоторым категориям дел; преподавание Закона божьего во всех учебных заведениях.

Поскольку законы Российской империи признавали истинной только христианскую веру, то и охраняли от оскорблений только христианского Бога. Объектами богохульства были именно православные святыни; наказания за такие преступления предусматривались очень суровые – лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы в рудниках (за богохульство в церкви) или на заводах (за то же самое в общественном месте). Аналогичные наказания предусматривались за умышленное убийство. Поношение Аллаха мусульманами, Иеговы (искаженная

⁵² Российское законодательство... Т. 6. С. 326.

форма имени бога в иудаизме) евреями, а также любых других богов, кем бы оно ни высказывалось, квалифицировалось как нарушение общественного порядка в молитвенном здании и наказывалось лишь административным арестом.

Раздел третий Уложения о наказаниях посвящен государственным преступлениям. Его составители основывались на соответствующем разделе Свода законов Российской империи, но попытались учесть и опыт организации репрессивных мер против деятелей дворянских революционных организаций (декабристов, польских инсургентов — участников восстания, повстанцев), опыт политических процессов (в том числе и в Сибири) по делам о просветительской деятельности ссыльных декабристов, по делам о побеге и нарушениях режима ссылки. Имелись в виду и другие формы борьбы с властью, характерные для первой половины XIX в., в том числе связанные с заметным оживлением идейной жизни русского общества, обозначившие такие течения и направления русской общественно-политической мысли, как охранительное, либерально-оппозиционное, революционно-демократическое, деятельностью А.И. Герцена.

Отчеты Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии свидетельствовали, что наибольшую угрозу правительству видело в активизации деятельности передовых журналов («Отечественные записки», «Современник»), в возрастании студенческого, кружкового и национально-освободительного движения, хотя, по мнению Третьего отделения, эти действия затрагивали лишь незначительные слои общества. Эта оценка в целом совпадала с реальной общественно-политической ситуацией в России первой половины XIX в. (на такие преступления приходилось меньше 5 %) ⁵³. Тем не менее именно данный раздел в последующих редакциях Уложения о наказаниях (особенно 1885 г.) был пополнен новыми статьями, а затем заменен главами нового Уголовного уложения 1903 г., более полно объединившего в них составы государственных преступлений, что было связано с появлением множества новых форм протеста против существующего режима.

Составители Уложения о наказаниях попытались объединить все государственные преступления в один раздел. В полной

⁵³ Ружицкая И.В. Указ. соч. С. 50.

мере им это не удалось. Некоторые из составов государственных преступлений содержались в разделе четвертом, например, статья 333 об ответственности за истребление и повреждение пограничных знаков для передачи земли иностранному государству и статья 347 об ответственности основателей и руководителей тайных обществ; в разделе пятом — статья 455, предусматривающая ответственность за намеренное открытие государственных тайн иностранным правительствам; в восьмом — статья 1147, предусматривающая ответственность за создание сообщества для преступлений государственных, статья 1158 — за распространение слухов с умыслом, имеющим политически вредную цель или же явно оскорбительным для верховного правительства, статья 1243 — за изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности, статья 1791 — за случаи явного неповиновения фабричных и заводских людей артельно или толпой, приравняемые к восстанию против властей. Все эти статьи приравнивали лиц, совершивших указанные преступления, к государственным преступникам и требовали наказания со ссылкой на статьи третьего раздела Уложения о наказаниях (О преступлениях государственных).

Отсутствие четкой квалификации некоторых составов преступлений как государственных мешало царскому правительству и его регрессивному аппарату в полной мере использовать весь арсенал судебных мер, применить особый порядок судопроизводства, предусмотренный для так называемой политической преступности. Это стало особенно заметно в период подготовки и проведения судебной реформы 1864 г., четко определившей подсудность дел и порядок следствия и судопроизводства по делам о государственных преступлениях⁵⁴.

В качестве наказания за государственные преступления Уложение о наказаниях 1845 г. применяло в основном самые тяжкие меры. Наказывались все участвовавшие в злоумышлении или преступном действии (статья 265). Степень соучастия не учитывалась: наказывались и те, которые, зная и имея возможность донести о злоумышлении, не исполнили сей обязанности (статья 266). Виновные подвергались лишению всех прав состояния и

⁵⁴ Российское законодательство... Т. 6. С. 348, 349.

смертной казни (статья 263), лишению всех прав состояния и каторжным работам на разные сроки (статья 274) или ссылке в отдаленнейшие места Сибири (статья 278), а для лиц, изъятых от наказаний телесных, — наказанию плетью с наложением клейм (статья 273). Последние из указанных мер наказания были связаны с последующим (после окончания срока) правопоражением. Восстановление сословных прав и снятие полицейского надзора было возможно лишь исключительно по воле императора. Статья 277 разрешала в качестве дополнительного наказания конфискацию всего родового и благоприобретенного виновным имущества, на основании устанавливаемых в то время для сего подробных правил: по законодательству России того времени (Свод законов Российской империи, том X, статья 243), имуществом родовым считалось полученное по праву законного наследования, полученное по завещанию, но родственником, имевшим право законного наследника, купленное у родственников, получивших имущество по наследству. Благоприобретенным (статья 241) считалось выслуженное или пожалованное имущество, полученное в результате купли, дарения и т. п.

Уложение о наказаниях, как и прежнее законодательство, фактически предусматривало кары (лишение всех прав состояния и смертная казнь) за так называемый голый умысел, хотя и в замаскированной форме: злоумышление почитается действительным преступлением, когда виновным сделано словесное или письменное изъяснение своих о том мыслей и предположений (статья 264).

По отношению к предыдущему законодательству в Уложении о наказаниях появилась новая статья, карающая виновных в составлении и распространении письменных или печатных сочинений или изображений с целью возбудить неуважение к верховной власти (статья 270).

Уложение о наказаниях усовершенствовало классификацию преступлений и проступков против порядка управления. Они изложены в четвертом разделе, однако раздел объединяет самые разные по значимости и опасности преступления: от нарушения толпою порядка в общественном месте и срывания объявлений местных властей (статья 284), до создания тайных обществ, имеющих вредную для спокойствия или целостности государства или противную установленным законом образу и порядку правления

цель (статья 347). Система расположения материала лишена достаточной четкости. Важная с точки зрения законодательства глава (глава шестая четвертого раздела) об ответственности за создание противоправительственных обществ дана не в начале раздела, а после главы о похищении документов и прочего из присутственных мест (глава четвертая четвертого раздела). Исследователи законодательства и судебной практики отмечали казуальность, сложность и запутанность четвертого раздела, противоречивость его норм, несоразмерность санкций тяжести содеянного⁵⁵.

В разделе определяются наказания за массовые беспорядки. Для зачинщиков и подстрекателей — это лишение всех прав состояния и каторга (статья 284). Для других участников наказания несколько мягче. Разница в наказаниях довольно существенная. Казуальность, нечеткость формулировок закона давала судбно-административным органам широкие возможности выбора той или иной репрессии. Уложение о наказаниях приравнивает к восстанию против властей и всякое выступление крепостных крестьян против помещиков (статья 288), а государственных крестьян за ослушание, непокорность, упорство и неисполнение распоряжений волостного и сельского начальства (статья 295).

Значительно расширено число составов преступлений против различных представителей административно-полицейского аппарата (глава вторая четвертого раздела), что связано с его ростом и усилением влияния. Если ранее законодательству были известны лишь некоторые составы преступлений — подделка печатей письменных актов, срывание, порча, уничтожение правительственных указов и распоряжений, то Уложение о наказаниях, как тяжкое преступление против порядка управления, рассматривало повреждение гербов и официальных надписей, памятников (статьи 302, 303). Особый состав преступления — срыв и истребление объявлений местного начальства и полиции (статья 304).

Статьи 305–307 наказывали составителей и распространителей писем, сочинений, содержащих оскорбительные суждения относительно действий чиновников различных рангов, недозволенные суждения о постановлениях и действиях правительства. Статьи 309–316 устанавливали ответственность за различные формы ос-

⁵⁵ Российское законодательство... Т. 6. С. 353.

корблений, нанесенных чиновникам или правительственным учреждениям. В неповиновении требованиям чиновников и полицейских царизм видел проявление антиправительственных настроений.

Были ужесточены наказания за недозволенное оставление отечества (глава седьмая четвертого раздела). Вопросы въезда и выезда из страны решались Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией и Министерством внутренних дел. Недозволенное оставление отечества с поступлением на службу к иностранному правительству или с переходом в иностранное подданство квалифицировалось как тяжкое преступление и наказывалось лишением всех прав состояния и вечным изгнанием за пределы Российской империи (статья 354).

Статьи третьего и четвертого разделов Уложения о наказаниях не являлись каким-то исключительным новшеством. Они базировались на нормах предыдущего законодательства, прежде всего Артикула воинского 1716 г. и даже Соборного уложения 1649 года. Составителям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было присуще традиционное понимание права как инструмента верховной власти, что было анахронизмом в эпоху, когда все настойчивее отстаивалась идея независимости права от политики и его (права) принимать (юридический позитивизм). Идея о правлении закона как нормативном принципе устройства государства и общества позднее ляжет в основу судебной реформы 1864 года.

В пятом разделе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных рассматривались преступления, совершенные должностными лицами. Ряд его статей определял провинившимся не уголовные наказания как таковые, а дисциплинарные взыскания. Субъектом преступлений и проступков являлось должностное лицо. Однако определения самого понятия должностное лицо в Уложении о наказаниях не было. Наряду с термином должностное лицо использовались такие, как виновный, чиновник, лицо, состоящее на службе государственной или общественной (статьи 360, 365, 367, 375) и др.

В Уложении о наказаниях отсутствовали нормы об ответственности за соучастие в должностных преступлениях частных лиц. Все должностные преступления были разделены на две группы. В первую вошли только те преступления и проступки, которые составляли лишь служебные нарушения и не влекли уголовного

наказания, а карались взысканиями, предусмотренными статьей 67 Уложения о наказаниях: исключение из службы; отрешение от должности; вычет из времени службы; удаление от должности; перемещение с высшей должности на низшую; выговор, более или менее строгий, с внесением одного в послужной список; вычет из жалования; выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список; замечание, более или менее строгое. Вторую группу составляли те преступления и проступки, которые являлись одновременно и общим преступлением с той лишь разницей, что оно совершается не частным, а должностным лицом. Частные лица могли привлекаться в качестве соучастников только по второй группе преступлений и проступков. Причем в таких случаях они должны были нести ответственность не за должностное, а за общее преступление, соответствующее тому, которое совершило должностное лицо⁵⁶.

Раздел шестой Уложения о наказаниях предусматривал санкции за невыполнение государственных и земских повинностей. Объемным являлся седьмой раздел — о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны. Это обстоятельство объяснялось тем, что в его (раздела) состав (как и следующего) вошли нормы, пересматривающие нарушение различных уставов (монетных, о гербовой бумаге, горных, соли, о выделке и продаже табака, таможенных, о казенных лесах, поставлений по питейному сбору и акцизу). Еще в большей мере данному разделу была присуща казуальность (так, за похищение казенной собственности назначались те же наказания, что и за похищение собственности частной), а также объединение в разделах разнородных преступлений (рядом с суровыми наказаниями, предусмотренными за подделку металлических денег, помещены и чисто административные взыскания, например, штрафы за незначительные проступки). В 1864 г. многие статьи седьмого раздела вошли в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями⁵⁷.

Самый объемный в Уложении о наказаниях восьмой раздел — о преступлениях и проступках против общественного бла-

⁵⁶ Российское законодательство... Т. 6. С. 364, 365.

⁵⁷ Российское законодательство... Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 395–419.

гоустройства и благочиния (845 статей). Раздел содержал главы, наряду с другими, о нарушении правил Устава строительного, уставов почтовых, врачебных, фабричной, заводской и ремесленной промышленности, причем многие нарушения являлись, по существу, административными. За них соответственно полагались и типичные для административной ответственности взыскания. Нарушения законов о состояниях регулировались девятым разделом Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Наконец, последние три раздела (десятый, одиннадцатый и двенадцатый) содержали правовые нормы, защищающие соответственно жизнь, здоровье, свободу и честь частных лиц, их собственность, а также права семейственные. Эти разделы и составляли главный предмет Уложения о наказаниях, поскольку основная часть уголовных преступлений приходилась именно на них. Тем не менее последние три раздела содержали всего 245 статей из 2224: таков общий объем Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Следует подчеркнуть, что стагнирующая, по утверждению, например, профессора Белградского университета С. Живанова, эпоха Николая I дала России первый (и единственный в отечественной дореволюционной истории) уголовный кодекс. В связи с преобразованиями первой половины 1860-х гг. в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. потребовалось внести коррективы. После отмены крепостного права были исключены статьи, устанавливающие ответственность крепостных крестьян, а также наиболее грубые различия по сословному признаку, хотя целый ряд таких различий сохранился. В связи с проведением реформы полиции 1862 г. и судебной реформы 1864 г. была сделана попытка более четко разграничить уголовную и административную ответственность. Многие статьи из Уложения о наказаниях были введены в Таможенный устав, Устав о казенных лесах, Питейный устав, но прежде всего в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Таким образом, из Уложения о наказаниях была изъята почти треть статей (652) о маловажных преступлениях и проступках. Эти изменения зафиксировала редакция 1866 года. Тогда же из всех статей были изъяты телесные наказания, хотя глава о замене одних наказаний другими, предусматривавшая и телесные наказания, осталась неизменной до очередной редакции 1885 года.

Дальнейшее развитие уголовного права пошло в основном по пути расширения раздела о государственных преступлениях. Редакция 1885 г. отличалась новыми составами таких преступлений. Из подготовленного в 1903 г. проекта нового Уложения в действующее законодательство были введены лишь отдельные статьи и главы, прежде всего уточнявшие и дополнявшие составы государственных преступлений⁵⁸. В остальном же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с изменениями и дополнениями продолжало действовать до 1917 года.

Процесс в первой половине XIX в. в основном оставался инквизиционным (следственная или розыскная форма процесса). Указом 1801 г. запрещались пытки при производстве расследования дел. Однако на практике они применялись широко.

Значительное внимание уголовному процессу было уделено в Своде законов Российской империи (книга вторая, том XV, свыше 800 статей). Здесь эти нормы составили фактически довольно обширный кодекс с определенной системой построения.

Решающая роль в кодексе отводилась полиции. Ей вверялось следствие и исполнение приговора. Само следствие по закону подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное следствие было двух видов: генеральное и специальное. При генеральном следствии собирались доказательства факта преступления, принимались меры к отысканию и задержанию преступника. При специальном предварительном следствии обвиняемому предъявлялось обвинение, допрашивались свидетели. Генеральное предварительное следствие именовалось предварительным следствием, а специальное предварительное следствие — формальным следствием. Дело начиналось по доносу, жалобе отдельных лиц, либо по инициативе прокурора, стряпчих (судебных чиновников) или полиции. Прокуроры и стряпчие осуществляли надзор за следствием.

После окончания следствия дело направлялось в суд. Судебного следствия как части судебного разбирательства не существовало. Дело докладывал по составленным выпискам один из членов суда или секретарь. Как правило, свидетели и эксперты в суд не вызывались. Да и сам обвиняемый вызывался в суд лишь

⁵⁸ Российское законодательство... Т. 6. С. 172, 173.

для выяснения вопроса о том, применялись ли к нему недозволенные приемы при производстве следствия. Он являлся не субъектом, а объектом процесса.

Свод законов Российской империи закрепил существовавшую еще со времени Краткого изображения процессов или судебных тяжб (1716) систему формальных доказательств. Сохранялось деление доказательств на совершенные и несовершенные. К совершенным относились: собственное признание обвиняемого, письменные доказательства, признанные им; заключение медицинских экспертов; совпадающие показания двух свидетелей, не отведенных подсудимым. К несовершенным доказательствам закон относил: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями; оговор им посторонних лиц; повальный обыск (состоял в опросе местных жителей относительно конкретного, определенного лица, подозреваемого в совершении преступления); показания одного свидетеля; улики.

По наиболее тяжким уголовным делам суд первой инстанции составлял мнение и направлял его в палату уголовного суда для вынесения приговора. Приговоры не были стабильными. Весьма часто они в силу требования самого закона, а также по жалобам осужденных рассматривались в ревизионном порядке в вышестоящих судах. Лица, не освобожденные от телесных наказаний, могли принести жалобу лишь после исполнения приговора, предусматривавшего применение телесных наказаний. В случае необоснованности жалобы жалобщика вновь подвергали телесному наказанию или тюремному заключению.

При недостаточном количестве улик суд не выносил обвинительный или оправдательный приговор, а оставлял подсудимого под подозрением. Для крестьян и мещан это могло повлечь за собой выселение в Сибирь по приговорам местных обществ.

Четко выраженный классовый характер носили нормы процесса, закрепленные в разделе о судопроизводстве по наиболее опасным для государства преступлениям: государственным, против веры. Такие дела должны были рассматриваться без малейшего промедления. Для их рассмотрения по указу царя могли создаваться особые верховные уголовные суды, состав которых персонально определялся также царем (суд над декабристами).

Особый порядок существовал для рассмотрения дел крестьян, выступавших против своих помещиков и оказавших сопротивление присланным для их усмирения воинским командам. Их судил военный суд. Приговор такого суда после утверждения губернатором или министром внутренних дел приводился в исполнение немедленно.

Дела о маловажных преступлениях (мелкие кражи, легкие побои, пьянство и др.) решались в сокращенном порядке полицейскими чиновниками.

Свод предоставлял помещикам право производить расправу по маловажным преступлениям, учиненным помещичьими крестьянами.

Так абсолютная монархия стремилась удержать власть дворян усилением карательных звеньев государственного аппарата.

Заключение

В конкретных хронологических рамках первой половины XIX в. сделана попытка рассмотреть важнейшие исторические явления и процессы, характерные для этой эпохи: экономическое развитие, эволюция социальной структуры, развитие политической государственной надстройки и отражение его во внутренней и внешней политике российского самодержавия.

Одна из главных особенностей социально-экономического развития России первой половины XIX в. состояла в том, что крепостничество в стране держалось дольше и приняло самые жестокие и грубые формы, чем где бы то ни было в передовых странах Западной Европы. Хотя новые социально-экономические процессы и подрывали феодально-крепостническую систему, но она продолжала оставаться господствующей вплоть до 1861 года. Крепостное право долгое время могло приспосабливаться к новым явлениям в экономике страны и даже использовать их для укрепления материальных позиций помещиков, а также оно имело возможность расширять свою экономическую базу путем распространения феодальных отношений на новые территории России. С одной стороны, государство способствовало экономическому развитию страны, вплоть до поощрения капиталистического предпринимательства, с другой — стремилось законсервировать феодальную социальную структуру общества, стояло на страже феодально-крепостнических порядков, а это в конечном счете замедляло темпы экономического развития страны в дореформенный период.

Рассматриваемый период ознаменован резким усилением политической реакции в России. Усиление реакции проявилось в первую очередь в карательных мерах в сфере просвещения и печати.

В первой половине XIX в. абсолютизм в России достигает своего апогея. Монарх, особенно в правление Николая I, концентрирует всю государственную власть в своих руках. Собствен-

ная Его Императорского Величества канцелярия становится одним из важнейших органов управления.

Система как уголовного, так и материального права Российской империи оформилась при Николае I. Несмотря на свое несовершенство, она просуществовала, подвергаясь новым редакциям, до падения монархии в России. При Николае I была завершена почти полуторавековая работа по систематизации Российского законодательства (Свод законов Российской империи – большое достижение юридической мысли) и велись кодифицированные работы, результатом которых стало издание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. При всех недостатках Уложения его принятие имело большое значение для дальнейшего развития уголовного законодательства России, для развития уголовно-правовых теорий, для подготовки и проведения в последующем судебной реформы, принятия Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Подготовка проекта Уложения, а в еще большей степени практика его применения показали несовершенство организации судебной деятельности в России.

В недрах феодального строя растет и крепнет новая сила – буржуазные отношения. Они предопределяют те крупные события, которые развернутся во второй половине XIX века.

Список источников и литературы

1. Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.
2. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.
3. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). М., 1981.
4. Живанов С. Россия на переломе веков: последние десятилетия Русского царства от конца Крымской войны до начала Первой мировой (1855–1914). Белград, 2002.
5. Застончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.
6. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России / Под ред. В.В. Ильина. М., 1996.
7. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М., 1999.
8. История России с древнейших времен до 1861 года: Учебник для вузов / Под ред. Н.И. Павленко. М., 1998.
9. История человечества: В 8 т. Т. 8: Россия / Под общ. ред. чл.-кор. РАН А.Н. Сахарова. М., 2003.
10. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 43–784.
12. Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк. М., 2002.
13. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989.
14. Монархи Европы: судьбы династий / Ред.-сост. Н.В. Попов. М., 1996.
15. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.

16. Новицкая Т. Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2003. № 3. С. 75–104.
17. Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 1862–1917 годы. 2-е изд. М., 1997.
18. Писарькова Л.Ф. Развитие честного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25–39.
19. Политология // Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 154.
20. Поляков Ю.А. Как отразить многомерность истории // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 3–10.
21. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990.
22. Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994.
23. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. М., 1984–1994. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988; Т. 8: Судебная реформа. М., 1991.
24. Ружицкая И.В. Судебное законодательство Николая I (работа над Уголовным и Гражданским уложениями) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 41–57.
25. Соловьев С. Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003.
26. Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права (Первая четверть XIX в.). Л., 1961.
27. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961.
28. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002.
29. Титов Ю.П. История государства и права России: Учебник. М., 1996.
30. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1994.
31. Черкасов П.П., Чернышевский Д.В. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М., 1994.
32. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX века. СПб., 1999.

Содержание

Введение	3
Глава I. Развитие общественного строя	13
1. Проблема реформ, планы преобразований Александра I	13
2. Изменения в классовой структуре общества	16
3. Правовое положение дворянства	27
4. Правовое положение крестьян	35
5. Городское население	48
Глава II. Государственный строй	52
1. Органы верховного управления	52
2. Органы подчиненного управления	66
3. Управление национальными окраинами (развитие формы государственного единства) ...	75
Глава III. Развитие права	85
1. Систематизация законодательства и ее этапы ...	85
2. Гражданское право	97
3. Уголовное право	105
Заключение	126
Список источников и литературы	128

Для заметок

Учебное издание

Проценко Юрий Леонтьевич

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ
В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ
КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ И РОСТА
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(первая половина XIX века)

Учебное пособие

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редакторы: *С.А. Астахова, А.А. Стародубцева*
Технический редактор *Л.С. Сморкалова*
Художник *Н.Н. Захарова*

Подписано в печать 15.02 2005 г. Формат 60884/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 7,67.
Уч.-изд. л. 8,25. Тираж 100 экз. Заказ . «С» 16.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.